

Лекция 1. Основные этапы исторического развития письма

Цель: Формирование у обучающихся представлений об исторических формах письма, нашедших отражение в формах древней книги.

1. Пиктографическое письмо

Письмо — это способ сохранения и передачи речи в пространстве и времени при помощи графических знаков, закрепленных на материальном носителе. Графический знак при этом может быть любым: буква, картинка, цифра.... Чрезвычайно велико и разнообразие материальных носителей письма — от стены пещеры и глиняной таблички до бумаги, целлофана и монитора компьютера. Современная наука полагает, что письмо возникло в результате развития мышления, а мышление формируется в звуковой оболочке. Звучащая речь предшествовала письменной, была первичной. Древние верования способствовали письменности. Потребность человека в сохранении информации, содержащейся в звучащей речи, передача во времени и в пространстве — вот та задача, которая в конечном итоге, и привела к возникновению письма.

В глубокой древности, в первобытном человеческом коллективе сформировались сложные межличностные отношения накапливались большие объемы информации, возникла необходимость общения с членами иных сообществ — семьями, племенами и т. п. Появились представления о собственности нуждавшиеся в закреплении и предъявлении окружающим. Актуальной задачей стало налаживание информационного взаимодействия, в том числе и удаленного. Письмо возникло как дополнительное к звуковой речи средство общения, служащее для сохранения и передачи в пространстве и времени. Письмо — это необходимое условие развития культурного прогресса человеческого общества.

К настоящему времени, в результате длительного исторического развития сложилось три основных системы письма: пиктографическая, идеографическая, фонетическая. Последняя в свою очередь, подразделяется на две подсистемы — слоговую (силабическую) и буквенно-звуковую (алфавитную). Каждая система отличается своим назначением, составом, формой и основными принципами применением письменных знаков.

Данные современной палеографии и этнографии свидетельствуют, письмо возникло еще при неолите в 8 — 6 тысячелетии до нашей эры. Возможно, были и раннее еще в среднем палеолите. Возникновение первобытного письма напрямую связано с изобразительным искусством. Но не все первобытные изображения можно рассматривать в качестве письменных сообщений. Существуют предположения, что основой письма стали тотемы (охранительные знаки), имевшие различную графическую

форму — геометрическую, рисунчатую. Рисунчатые тотемы, скорее всего, трансформировались в первую систему письма — пиктографическую.

Пиктографическое письмо существовало много тысячелетий и вполне удовлетворяло потребности человека в передаче и сохранении информации. С развитием общества недостатки этой системы стали очевидны.

Пиктографические надписи сохранились на разных континентах. В России в Заонежье и на Белом море, в Кемеровской области.

В зависимости от внешнего вида и техники создания различают два вида пиктографического письма. Первый — рисунки, выполненные краской или подобной ей субстанцией. Второй — так называемый петроглифы.

Петроглиф — это древнее изображение, высеченное или вытесанное на камне. В количественном отношении петроглифов сохранилось существенно больше, да и географический ареал их распространения шире.

2. Идеографическая система письма

Пиктографическое письмо изменялось. К третьему тысячелетию до нашей эры на его основе сформировалась вторая историческая система письма — идеографическая. Процесс перехода к идеографии был длительным в связи с развитием соц. Отношений трансформация от первобытного строя к рабовладельческому сопровождал этот процесс образования первых государств, появлением городов, развитие торговли.

Термин идеография происходит от греческих слов «идея» (идея понятие) и «графо» (писать) — дословный перевод - «письмо понятиями» в идеографическом письме знак обозначает уже не высказывание, повествование, а отдельно взятое слово в любой его грамматической вариации. Для него характерна последовательная смена внешнего вида графических знаков. Графика стабилизировалась как по форме, так и по содержанию. Первоначально графические знаки представляли собою изображение — иероглифы, «священные письма, высеченные на камне» не утратившие внешнего сходства со значением знака. Постепенно такое сходство исчезло, на замену ему пришли абстрактные и компактные по размеру рисунки, полностью утратившие «реальную» изобразительную форму: клинопись в Шумере, иератическое и демотическое письмо — в Древнем Египте. С годами за каждым рисунком закреплялось определенное значение, соответствующее тому или иному слову или группе семантически близких слов. Происходило также упорядочивание последовательности нанесения знаков, отражавшее синтаксис передаваемого ими языка.

В идеографической системе письма присутствовало множество знаков : как правило их было столько же, сколько слов в данном языке. С течением времени к основным знакам стали добавляться символы детерминативы, передававшие грамматический род и время. И др

Идеография включает в себя несколько региональных разновидностей. Наиболее развитым среди них были древнеегипетское, шумерское и китайское письмо.

Они поддаются расшифровке.

Существенно модернизированная идеографическая система письма и в наше время используются в Китае, Японии, Корее и в некоторых странах Юго Восточной Азии.

3. Слоговое письмо

На рубеже 3-2 тысячелетия до. н. эры в недрах идеографии возникает прообраз новой фонетической системы — силлабография, или слоговое письмо.

Необходимость дальнейшего совершенствование письменной коммуникации была продиктована изменениями в социальных структурах общества, развитие науки, торговли появление новых групп населения, заинтересованных в грамотности. Отчасти прогресс в этой области был связан с демократизацией письменной коммуникации, возникновением условий при которых письмо перестало быть достоянием жрецов, ученых государственных чиновников, проф. Песцов — кто мог тратить много времени и средств на свое обучение.

В слоговом письме графический знак (рисунок) обозначает слог в звучащей речи. Поскольку разнообразие слогов хоть и велико, но все-таки конечно, для их передачи требуется довольно ограниченное количество знаков (как правило, 80-120). В этом принципиальное отличие силлабографии от всех предшествующих систем письма. Слоговое письмо гораздо удобнее и легче для обучения и использования, нежели классическая идеография. Непременным условием его появления должно стать дальнейшее развитие интеллектуального потенциала человека, формирование у него способности мыслить абстрактно. Ведь графический знак, передающий предлог, - это высокая степень абстракции, его внешняя форма уже никак не связана с заключенным в ней содержанием.

Зачатки слогового письма обнаруживаются у многих народов, использовавших идеографию. Скорее всего, первыми придумали обозначать идеографические знаками слоги шумеры. Силлабография была распространена у хеттов, персов, на Крите, в Индии, частично — у американских майя и др.

Слоговое письмо во многом способствовало формированию и упорядочиванию единых национальных языков. Фонетическая система записи речи в форме силлабографии лучше подходила для народов, речь которых отличалась разнообразием вариантов произношения и развитой грамматикой.

4. Буквенно-звуковое письмо

Следующий этап развития фонетического письма — формирование буквенно-звуковой или алфавитной, системы записи звучащей речи — поначалу тоже протекал внутри идеографии. Он относится к 2-1 тысячелетиям до нашей эры. Об этом свидетельствует прогресс интеллектуальных способностей человека, поскольку этот метод записи предполагает наличие у индивида навыка анализа устной речи, возможности

фиксировать в ней уже семантические единицы и даже не слоги, а отдельные звуки.

Первые следы буквенно-звукового письма были обнаружены в древнеегипетской письменности. Однако первая в мире полноценная буквенно-звуковая система принадлежит финикийцам, жившим на восточном побережье Средиземного моря. Большинство сохранившихся финикийских записей датируются 2 — 1 тысячелетиями до н. э. В финикийском письме, относящемся к западносемитской письменной системе, было всего 22 знака или буквы. Каждый знак передавал один, строго определенный звук устной речи. Все знаки обозначали только согласными или полугласные звуки. Гласные не фиксировались, поскольку считалось, что не они определяют значение и исходную форму слова: это обстоятельство сегодня осложняет дешифровку ранних финикийских текстов. Буквы в финикийском письме имеют линейную форму, удобную для записи и запоминания. Писались они горизонтально, справа налево, слова не отделялись пробелами. Финикийцы разработали первый алфавит, установили определенный порядок следования букв друг за другом. Современный термин «алфавит», происходит от названий первых букв греческого языка (альфа и бета, или новогреческого вета), изначально восходит к именам первых букв финикийского письма — алеф и бета. Идея давать буквам имена принадлежит финикийцам.

Буквенно-звуковое или алфавитное письмо является революционным изобретением, полностью изменившим способ фиксации устной информации и оказавшим колоссальное развитие культуры в дальнейшем. Вместо использования тысяч разнообразных графических знаков, так или иначе связанных с семантическим значением слов, любое, длинное высказывание можно без труда записать при помощи всего 22 букв. Одновременно алфавитное письмо следует рассматривать в качестве яркого примера «общественного договора» в рамках которого, в результате сложной мыслительной операции, совершенно абстрактные графические символы (буквы) наделяются однозначно понимаемым значением, признанным всеми членами общества.

Дальнейшее развитие буквенно-звукового способа фиксации звучащей речи шло по двум направлениям. Одно из них связано с арамейского письма. Впоследствии стало основой для создания европейского квадратного и, более отдаленной перспективе, арабских алфавитов, национальных систем письма многих народов Азии вероятно грузин и армян.

Вторым направлением явилось формирование греческого письма. Начало этого процесса было положено в конце X — первой половине XI в. до н. э. В греческой традиции алфавитное письмо претерпело серьезные изменения. Важнейшей новацией стало появление графических знаков, обозначающих гласные звуки. Вследствие существенных отличий звукового ряда греческого языка от финикийского, серьезному изменению подверглась сама номенклатура букв: некоторые из них были изъяты, три знака, передававшие ранее согласные звуки, начали теперь фиксировать гласные, в конце алфавита появились совершенно новые буквы — фи, хи, пси.

Классический греческий алфавит включал в себя 24 буквы: семь гласных и семнадцать согласных. Древние греки частично изменили название букв алфавита. Так например, алеф стал называться альфой, бет — витой, гимел — гаммой, далет — дельтой и т. д. Принятое у семитских народов написание с право на лево было изменено на противоположное, с лево на право. Серьезно изменилась и графика, внешний вид букв; они стали более строгими, приобрели четкие геометрические и округлые формы.

Исходный вариант греческого письма, который называют греческим архаическим, довольно быстро разделился на восточную и западную разновидность. Восточногреческое письмо впоследствии послужило основой для формирования письменной речи в Византии и у славян. Западническое письмо трансформировалось сначала в этрусское, затем в латинское письмо, на базе которого построены алфавиты всех современных языков Западной, Северной, Южной и, частично, Восточной Европы. При этом исходное латинское письмо демонстрировало широчайшие возможности приспособления под особенности звукового строя самых разных, подчас не похожих друг на друга языков. С этой целью в национальных алфавитах изменялось количество букв, корректировалось их звуковое значение, часто добавлялись новые знаки, соответствовавшие специфическим звукам речи, свойственной жителям тех или иных стран и регионов. Большое разнообразие демонстрировала и графика. К примеру, руническое письмо, распространенное у древних германцев, внешне не имеет почти ничего общего с классическим латинским алфавитом.

Формирование буквенно-звуковой, или алфавитной системы знаменовало собою вершину развитие письма как способа фиксации и передачи во времени и в пространстве «живой» звучащей речи. Впоследствии все достижения человечества в этой сфере были направлены лишь на совершенствование способов хранения и представления письменных памятников, но не на изменение фундаментальных принципов письма как такового. Единственным исключением стало создание Луи Брайлем в первой половине XIX в. Особого алфавита (печатного шрифта), при помощи которого незрячие люди получили возможность читать воспринимать письменную речь. В основу этого изобретения была положена возможность соотнесения тактильных ощущений и звуков.

Лекция 2. Книга в Древнем мире

Цель: Знакомство обучающихся с развитием книжной культуры в цивилизациях Древнего Востока. Древней Греции и Рима.

1. Древние формы книги. Изготовление папируса

Наиболее древним материалом для книг была, вероятно, глина и ее производные (черепки, керамика). Еще шумеры и эккадяне лепили плоские кирпичики–таблички и писали на них трехгранными палочками, выдавливая клинообразные знаки. Таблички высушивались на солнце или обжигались в огне. Затем готовые таблички одного содержания укладывались в определенном порядке в деревянный ящик — получалась глиняная клинописная книга. Ее достоинствами были дешевизна, простота, доступность. К ящику с табличками прикреплялся глиняный ярлык с названием произведения, именами автора, владельца, богов–покровителей — своеобразный титульный лист. Из глины же делались каталоги — клинописные перечни хранящихся книг.

В XIX веке европейские археологи раскопали на берегах реки Тигр столицу ассирийских царей Ниневию и обнаружили там целую клинописную библиотеку, учрежденную царем Ассурбанипалом (VII век до н. э.). Там хранилось более двадцати тысяч глиняных книг, каждая из которых имела на себе клинописный штамп: "Дворец царя царей". Поскольку ассирийско–вавилонский язык был языком международного общения, библиотеки клинописных книг и целые архивы табличек имелись и в Египте (Тель–Амарна), и в Малой Азии и т. д.

"Египет — дар Нила" — приводит историк Геродот древний афоризм. Всецело даром великой реки является и тростник–папирус, давший возможность возникновения и расцвета величайшей цивилизации Древнего мира.

Египтяне очищали стебли срезанного тростника от коры и из пористой сердцевины нарезали тонкие ленты. Их укладывали слоями, один поперек другого; сок папируса обладал свойствами клея. Засыхая, он спрессовывал папирус в сплошную массу, эластичную, достаточно ровную и прочную. Высушенный папирус полировали пемзой и морскими раковинами, подкрашивали и белили. Так описывает изготовление писчего папируса естествоиспытатель Плиний Старший.

Папирус, однако, был хрупок, и нарезать из него листы и переплестать их было нецелесообразно. Поэтому папирусные ленты склеивались или сшивались в свитки, которые скручивались, завязывались, укладывались в специальные футляры — капсулы или капсулы, к которым прикрепляли этикетки с названием книги, получался свиток — одна из первых известных форм книги в мировой цивилизации.

Самые ранние дошедшие до нас папирусные свитки датируются III тысячелетием до н. э. Первоначально они были распространены только в

Египте, но после македонского завоевания, в эпоху царей Птолемеев, Египет становится поставщиком этого удобного и сравнительно дешевого писчего материала во все страны Средиземноморья. Известны папирусные свитки греческого, римского, персидского, еврейского, арабского, грузинского происхождения. Век папирусной книги окончился только в X-XI веках н. э., после мусульманского завоевания Египта. Последним документом, написанным на папирусе, считается Папская булла (1022 г.).

Из дошедших до нас папирусных свитков самым большим считается так называемый папирус Гарриса (по имени его первооткрывателя), хранящийся ныне в Британском музее. Его длина превышает 40 метров, а ширина составляет 43 сантиметра. Считается, что он был переписан в 1200 г. до н. э. в Фивах. Подавляющая часть папирусов была не столь крупных размеров.

Создавались и роскошные свитки. Так называемый императорский папирус окрашивался соком раковин, добываемых со дна моря. На нем писали золотыми и серебряными красками ("хрисоул", "кодекс аргентеус" и т. д.). Были и обыденные сорта, даже специальный оберточный папирус. Фабрикант папируса Фанний прославился в истории. Были свитки, выкованные из драгоценных металлов, а также склеенные из ткани.

Господство папируса оставалось неизменным, хотя книги создавались из листов слоновой кости или из кипарисовых досочек, покрывавшихся воском. Они скреплялись вместе, текст выцарапывался острым стилем. От этого, кстати, и произошло выражение "хороший стиль". Такие книжечки именовались по числу листов: два (диптих), три (триптих), много (полиптих). Были свитки, выкованные из драгоценных металлов, а также склеенные из тканей.

Почти все государственные и местные управления, коллегии жрецов, собрания граждан и состоятельные люди считали престижным иметь хорошую библиотеку. Библиотеки устраивались при общественных банях, где богатые рабовладельцы проводили время за чтением книг. Специально обученные рабы-чтецы, по-латыни их называли "лекторы", а по-гречески "диаконы", читали вслух всем желающим.

Самым богатым книжным собранием античности была, вероятно, Александрийская библиотека царей Птолемеев, заключающая в себе, как утверждают, более 700000 папирусных свитков. Греческий ученый Каллимах создал каталог книг, и библиотека стала самым крупным культурным и научным центром античного мира.

2. Развитие пергаменной книги

Наряду с папирусом получил распространение и материал, сделанный из шкур молодых животных — телят, коз, овец, кроликов. Назван он был пергамен, по наименованию места, где был изобретен этот способ. Пергам — малоазиатское эллинистическое государство. Длительное время папирус и пергамен употреблялись одновременно, но с III-IV веков, ввиду упадка производства папируса в Египте, пергамен стал выдвигаться на первое место.

Для изготовления пергамена снятую шкуру молодого животного выскабливали ножом, удаляли остатки жира и шерсти, затем высушивали, полировали, окрашивали. Лучшие сорта пергамена делались из кожи, взятой с загривка или брюшка, дешевый пергамен получался из кожи, взятой с закраин.

Расцвет пергаменной книги начинается с наступлением христианской эры. Пергамен был дороже, чем папирус, зато более универсален и долговечен. Вначале из пергамена приготавливали свитки, как из папируса. Однако вскоре подметили, что в отличие от папируса он легко записывается с обеих сторон. Пергамен нарезался на четырехугольные листы, которые сшивались между собой. Так родилась господствующая ныне универсальная форма книги — кодекс, или книжный блок. В буквальном смысле "кодекс" в переводе с латинского языка означает "деревяшка". Возможно, произошло это оттого, что переплетали книгу в деревянные доски. Древнейшие пергаменные книги-кодексы дошли до нас от II века н. э.

Папирус и пергамен способствовали широкому распространению учености и культуры. Книги переписывались многочисленными писцами и продавались. Выгодность переписки книг подметил друг Цицерона — Помпоний Атик еще в I веке до н. э. Он и сам был владельцем мастерской, где каллиграфы переписывали книги. Мастерскую по переписке книг описал римский поэт Марциал:

Ведь случалось тебе приходить к Аргилету,
Против форума Цезаря книжная есть лавка,
Все столбы исписаны в ней так и этак,
Чтобы скорее тебе прочесть имена поэтов.
Там меня не сыщи, а спроси у Атректа
(Этим именем звать хозяина лавки).
С первой же или со второй он там полки
Пемзой зачищенного и в наряде пурпурном
За пять динариев даст тебе Марциала...

Как явствует из произведений античных писателей, книги уже имели титул, раскрашенные иллюстрации, заставки, заглавные буквы-инициалы, прописывались "красные строки" (рубрики), делались маргиналии — пометы и примечания на полях. Пергаменные листы для большей привлекательности иногда раскрашивали в различные тона (пурпур, черный). И свитки, и кодексы делались разных форматов, вплоть до миниатюрных. Плиний свидетельствует о свитке с текстом "Илиады", который мог уместиться, по его словам, в ореховой скорлупе.

Вместе с книгой-кодексом родилось переплетное искусство. Нарезанные листы пергамена сгибались (фальцевались) в определенном порядке. По-гречески лист в четыре сложения "тетра" именуется тетрадь. Из тетрадей по шестнадцать и по тридцать две страницы формировался том — книжный блок любого формата.

Предприниматель–рабовладелец, занимавшийся размножением и продажей рукописных книг, назывался по–гречески "библиопола" — буквально книгораспространитель, а по–латыни "либрарий" — книжник.

Уже знакомый нам поэт Марциал советовал каждому желающему читать его в пути: "Большую книгу сдай в лари, купи такую, чтобы умещалась в руке...". Эти строки свидетельствуют, что уже были букинисты, торговавшие старыми книгами.

Авторы книг, если они были богаты и знатны, могли и сами купить рабов–каллиграфов, нанять их на время или даже послать своего невольника обучаться в книгописную мастерскую. Потребность в книгах в странах античности (Греция, Рим, эллинистические государства) быстро возрастала, что привело к расширению книжного рынка.

Античные писатели оставили нам множество свидетельств о том, как в эпоху императорского Рима можно было размножить путем многократной переписки 50–100 экземпляров произведения одновременно. Продавцы книг стремились привлечь в свои лавки писателей, библиофилов, специально нанимали чтецов, чтобы они вслух читали отрывки из продаваемых книг. Начиная с Юлия Цезаря в Риме создавались рукописные "Acta diurna", так называемые дневные новости — предки современных газет. Они также размножались в книжных лавках.

Цена книги определялась главным образом размером свитка или кодекса, однако зависела и от оформления, и от спроса, и от известности, популярности автора книги. Потрепанные книги продавались гораздо дешевле, однако, если это были раритеты, то есть редкие книги, цена их значительно возрастала. В книжной лавке Древнего Рима можно было взять книгу напрокат, для временного пользования.

Впрочем, значительная часть потребностей древнего читателя в книге удовлетворялась при помощи общественных библиотек. Их называли публичными. Только в Риме их насчитывалось двадцать восемь. Были и небольшие частные читальни в крупных городах. Расцвет книжного дела в античные времена был уделом крупных центров культуры. На периферии и в отдаленных регионах оно развивалось слабо.

3. Книжное дело в Древнем Китае и у народов Европы

В Древнем Китае было налажено изготовление бамбуковых книг. Тонко выструганные пластинки бамбука скреплялись вместе металлическими скобами в виде современной раздвижной оконной шторы. На такой книге–шторке, так же как и на изобретенном позднее шелке, китайцы рисовали свои иероглифы кисточками, используя для этого тушь.

Бумагу китайцы первоначально делали также из бамбуковой массы. Очевидно, поэтому она приобрела название от исторических слов "бомбакка" и "бомбицинна".

В странах Европы предки германцев и славян, если им случалось получить греко–римское образование, удовлетворяли свою потребность в книгах рукописями греков и римлян. Их же многочисленные

соотечественники, как показывает этимология слов, обозначающих книгу ("библио", "либер", "либро"), удовлетворялись записями или засечками на деревянных пластинах. Доступнейшим материалом для письма была береста. До нас дошли способы ее переработки: тонкий слой коры молодых деревьев выдерживался в кипятке, из нее нарезался лист, по эластичности не уступавший современной бумаге. Из него изготавливались книги–свитки и книги–кодексы.

Берестяные книги наибольшее распространение получили у древних славян, а также у народов Северной Индии. Для изготовления писчего материала кожа дерева сдиралась и пропитывалась специальным составом. Склеенные листы заворачивались в ткань для лучшей сохранности. Первые берестяные книги Индии датируются IX веком н. э.

Итак, Древний мир дал человечеству письменность, а вместе с ней все богатство духовной культуры. В ходе развития древнейших цивилизаций Египта, Китая, Греции, Рима родилась и развивалась наиболее распространенная до сих пор форма книги — кодекс. Книга была подчинена сугубо утилитарной задаче закрепления и передачи информации. С появлением жанрового разнообразия в древней литературе книга получает элементы украшения — рисунки, орнаменты, добротные красивые переплеты. В итоге древний человек создал книгу, которая воспринимается как единый целостный организм и которая служила и продолжает служить источником вдохновения не одному поколению создателей книги.

Лекция 3. Рукописная книга средневековья

Цель: Познакомить обучающихся с основными чертами развития средневековой рукописной книги.

1. Предпосылки развития книжного дела в средневековой Европе

Восстание рабов, кризис и падение рабовладельческого строя привели к оскудению центров культуры и к уничтожению массы книг. В эпоху раннего Средневековья Европа вернулась к временам первобытной дикости. Сохранились немногочисленные монастырские центры, где велась переписка книг. Произведения античных авторов в большинстве известны нам только по названиям (таков размах гибели книг), но, несмотря на это, до нас дошли замечательные памятники книжного искусства. Это рукописи времен Каролингов, эпохи Ирландского Возрождения. Во времена Крестовых походов потребность в книгах уже не уступала потребности в них в античный период и наряду с молитвенниками, библиями, трактатами Блаженного Августина и Фомы Аквинского переписывались книги Цицерона, Вергилия, Тита Ливия. Создавались героические эпосы (наиболее известный — "Песнь о Нибелунгах"), различные сказания, песни. Литературное наследие античности сыграло огромную роль в развитии книжной культуры Средневековья. Произведения Гомера, Эсхила, Еврипида, Платона, Аристотеля не только переписывали, но и обогащали собственными комментариями. Византийские ученые, философы создавали антологии, словари, грамматики, высокохудожественные произведения житийного жанра. Литературные труды Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина составляли энциклопедию знаний для православных христиан.

Особого расцвета достигла и арабская культура, распространившаяся от Инда до Пиренеев. Арабские ученые преуспели в области математики, истории, философии, медицины, астрономии и оказали влияние на европейскую культуру. Арабы дали Европе дешевый писчий материал — бумагу. Это привело к увеличению производства рукописей. Только в Кордове в период расцвета арабского халифата ежегодно создавалось по 16–18 тысяч книг.

Высокого мастерства достигли арабы и в искусстве книгописания. Внешний облик вязеподобного арабского письма способствовал его декоративности. Заголовки сур выделялись цветом и орнаментом, внизу строк помещался сторож ("хафиз"). В арабской книжности различают два вида почерков: "куфи" (монументальное) и "насхи" (беглое).

В Европе подъем книгописания связан с распространением христианства.

2. Монастырские скриптории – центры развития книжного дела раннего средневековья

Большое значение имели монастырские скриптории, которые являлись центрами по переписке и распространению книг на протяжении всего

периода Средневековья. Первым таким центром был монастырь Вивариум, при котором была устроена академия для подготовки переписчиков. Со временем мастерская по переписыванию книг, а затем и библиотека стали неотъемлемой частью любого монастыря. Долгое время Византия была страной книг и книжности, вплоть до самого завоевания ее турками–османами в 1453 г.

В Европе в эпоху позднего Средневековья было построено множество монастырей, в которых трудились прекрасные каллиграфы, мастера книжного оформления. Здесь же изготавливались оклады для книг. Переписывание книг считалось богоугодным делом. Многие переписчики имели духовный сан. Основным материалом для письма служил пергамен, который раскрашивался в пурпурный, черный и другие цвета, буквы наносились серебряной или золотой краской. В готовую рукопись вписывались инициалы, рубрики, иллюстраторы готовили миниатюры и орнаменты. Роскошь переплетов, драгоценные камни, золотые и серебряные оклады делали книгу настоящим произведением искусства.

Наряду с этим в основной массе из монастырских стен выходили скромно оформленные книги. Предназначались они для продажи. Для получения большого количества книг опытный чтец вслух произносил текст, а 30–40 переписчиков одновременно его копировали. Потребность в книгах привела к тому, что греческий унциальный майюскул был вытеснен более беглым и округлым почерком — каролингским минускулом, содержащим множество лигатур и сокращений. Увеличение скорости письма диктовалось потребностями рынка.

3. Развитие книжного дела в университетах и ремесленных мастерских

Начиная с XI века в связи с ростом городов, торговых связей, развитием ремесел, требующих грамотных людей, открываются университеты. Старейший из них, Болонский, был открыт в 1119 г., Парижский в 1120 г. В начале XIII века открываются Кембриджский и Оксфордский университеты. При них были созданы мастерские по переписке книг, предназначенных в основном для обучения.

Книги, создаваемые практически поэкземплярно, стоили дорого. В этой связи важное значение приобретают книжные хранилища, которые устраивались при светских и церковных заведениях. В библиотеках собирались священные писания, жития, сочинения святоотеческой литературы, литургические книги. В конце XVI века только в Англии было 160 церковных и монастырских библиотек.

Университетские библиотеки создавались не только с целью хранения, но и использования книг. В общественных хранилищах рукописи приковывались к полкам цепями, только в отдельных случаях книги разрешалось брать на дом.

В эпоху раннего Средневековья книжное дело практически всецело находилось в руках духовенства. Церковь осуществляла цензуру книг и строго следила за содержанием богословских трактатов. Сосредоточив в своих руках монопольное право на переписывание книг, она тем самым препятствовала широкому распространению знаний среди мирян. Многие "вредные" с точки зрения церкви книги были сожжены на кострах вместе со своими авторами и переводчиками.

В VIII-XI веках книгами владели немногие даже грамотные люди. С развитием торговли и ремесел постепенно начинается оживление в культурной жизни многих европейских народов. Вместе с открытием учебных заведений появилось большое количество грамотных людей. Возросла потребность в знаниях по географии, юриспруденции, точным наукам. Ученые обратились к наследию античности, усваивали ее достижения, готовили оригинальные труды, рассчитанные на университетских слушателей и лекторов. Для переписывания конспектов лекций и учебников привлекались специалисты-каллиграфы, которых именовали стационарными.

В XIV веке во многих европейских странах производство книг постепенно перешло в руки мастеров-ремесленников. Среди них выделились специалисты по украшению книг. Их усилиями книга становится нарядной и начинает отвечать эстетическим вкусам своих заказчиков и потребителей. Вместе с тем книга превратилась в товар, а ее изготовление в доходное дело. Оживление книжного дела сопровождалось формированием книжного рынка. В его орбиту вовлекаются различные слои населения: горожане, чиновники, простой люд, которые высоко ценили книги и нередко не расставались с ними даже во время путешествий и длительных странствий. Для этой цели мастера-переплетчики изобрели оригинальный переплет, который по своему внешнему виду напоминает кошель или конверт. Он прикреплялся к поясу, а для прочности закалывался красивой булавкой или брошью. Такие книги-кошельки дошли до нашего времени в единичных экземплярах. Сейчас в мире их известно пять. Изображения книг-кошельков можно встретить на старинных гравюрах и картинах.

Проникновение элементов светскости и мирского образа мыслей в сознание средневекового человека сказалось и на внешнем уборе книг. Изящные и дорогие украшения, свойственные церковным книгам, постепенно сменяются простыми, но добротными выполненными образцами рукописных кодексов, содержание которых отвечало литературным вкусам нарождающегося бюргерства и дворянства.

Удешевление книг, ставшее возможным в результате внедрения в их производство бумаги, а также в результате развития художественных ремесел, расширило круг потребителей, содействовало формированию общественных и частных библиотек. Своими книжными собраниями славились библиотеки Ирландии, Англии, Франции, Германии. В конце XIV века в Англии был составлен общий каталог книг, учитывающий фонды 160 монастырских и церковных библиотек.

С XIII века Европа была уже знакома с понятием библиофилия. Книги собирали короли и рыцари, бароны и состоятельные горожане. В XIV веке французский король Карл V собрал в Лувре богатую коллекцию книг. Страстным библиофилом был папа Иоанн XXII. Английский аристократ и видный государственный деятель Ричард де Бери собрал библиотеку с впечатляющим для современников количеством томов 1500. Он же создал труд "Филобиблон", в котором стремился привить любовь и уважение к книге и передать ее своим потомкам.

Лекция 4. Начало книгопечатания в Европе

Цель: Познакомить обучающихся с процессом возникновения книгопечатания, жизнью первопечатника И. Гутенберга, определить значение его открытия в развитии массовых коммуникаций.

1. Предпосылки возникновения книгопечатания в Европе

Изобретение книгопечатания в Германии в середине XV в. знаменовало собой важнейший переломный момент в истории книжной культуры — конец книги средневековой и рождение книги Нового времени. Это изобретение было подготовлено и вдохновлено всем развитием культуры позднего средневековья, создавшей и технические и общекультурные предпосылки для него, определившей острую потребность в книге нового типа. Вместе с тем само это изобретение не только обусловило дальнейшее развитие техники книжного производства, но и оказало сильнейшее воздействие на типологию и искусство книги, получив общекультурное значение

Каковы же были предпосылки введения новой техники в книжное дело?

Прежде всего, разумеется, наличие книжного рынка, одновременный спрос на большое количество экземпляров, хотя бы некоторых, наиболее распространенных и важных книг. Печатная техника есть по преимуществу техника тиражная, ее экономическая выгодность определяется возможностью изготовить с одного набора большое количество равноценных оттисков. Тем самым решалась и еще одна, становившаяся все более актуальной практическая задача: возможность тщательно выверить текст до его размножения и дать книгу, не подвергающуюся опасности искажений при многократном переписывании.

Но для того чтобы обе эти задачи могли быть сознательно поставлены, необходимо было, с одной стороны, развитие научной критики текстов, а с другой — появление самой идеи тиража как определенной, подлежащей техническому размножению заранее заданной формы книги. По мнению исследователя, «одним из неперенных условий механизации книжного производства является отработанность типов, как бы стандартов книги, без чего идея множественности единообразных экземпляров не может возникнуть. В западноевропейской средневековой книжности эти предпосылки складывались несколько веков до Гутенберга и к его времени — при некоторых местных и национальных особенностях — стали общеевропейскими».

Потребность в книгопечатании была, очевидно, уже чрезвычайно велика к моменту его создания. Об этом свидетельствует само необычайно быстрое распространение новой книжной техники по Европе. К концу столетия работали одновременно две сотни типографий (всего за вторую половину XV в. их было основано больше тысячи), было напечатано уже около 40 тыс. изданий тиражом приблизительно 12 млн экземпляров. А

одновременно с этим триумфальным шествием книгопечатания по Европе рождалась и быстро утверждала себя новая форма книги, и с ней — новая (притом не только для книжного производства) эстетика массового изделия — продукта механического тиражирования.

2. Жизнь И. Гутенберга и суть его изобретения

Ученые сходятся во мнении, что заслуга изобретения книгопечатания должна быть закреплена за Гутенбергом.

Человек по имени Ганс Генсфлейш, или Иоганн Гутенберг (1394/ 1399–1468), родился в последние годы XIV века в крупном немецком городе Майнце. У нас нет сведений о его обучении и образовании. Город состоял в феодальной распри со своим сюзереном, епископом Нассауским, и юный Гутенберг с родителями уехал в соседний Страсбург. Там он занимался ремеслами: изготовлением ювелирных украшений и выделкой зеркал. К 1440 г. относятся его первые типографские опыты. По-видимому, это были: грамматика латинского языка Элия Доната, астрологический календарь, папские индульгенции. Вскоре, однако, он вернулся в родной Майнц и там принялся за подготовку к печати полной Библии на латинском языке.

В 1453–1454 гг., как считают, Гутенберг напечатал свою первую Библию, называемую 42–строчной, потому что в ней на каждой странице набрано и отпечатано 42 строки текста в два столбца. Всего она насчитывает 1282 страницы. Элементы убранства книги выполнялись от руки. Часть тиража отпечатана на бумаге, часть на пергамене. На заведение типографии Гутенберг взял ссуду у ростовщика И. Фуста, который, не дожидаясь окончания работы, подал на него в суд за неуплату денег и отсудил все имущество, в том числе готовый тираж Библии. В этот момент Гутенберг пользовался поддержкой епископа Нассауского, который, одержав победу в феодальной войне, оценил заслуги мастера и дал ему придворный чин и пенсию. Однако дни усталого и больного печатника были сочтены, и 3 февраля 1468 г. Гутенберга не стало.

Ученики и подмастерья Гутенберга разнесли весть о великом изобретении по Германии, а затем и по всей Европе. Что же изобрел Иоганн Гутенберг? Идея набора букв (литер), как мы знаем, была известна уже у античных писателей. Пресс издревле применялся в виноделии и в производстве набивной ткани. Употреблялся он и в изготовлении ксилографии. Технология изготовления матриц и отливки шрифта Гутенбергом весьма напоминает технику зеркального производства той поры. Гутенберг соединил существовавшие до него изобретения, воплотив на практике великую идею печатания книг, и явил миру первые, причем сразу же совершенные образцы изданий.

Он создал первое типографское оборудование, изобрел новый способ изготовления шрифта и сделал словолитную форму. Из твердого металла делались штампы (пунсоны), вырезанные в зеркальном изображении. Затем они вдавливались в мягкую и податливую медную пластину: получалась матрица, которая заливалась сплавом металлов. В состав сплава,

разработанного Гутенбергом, входили олово, свинец, сурьма. Сущность этого способа изготовления букв состояла в том, что их можно было отливать в каком угодно количестве. В производстве книги это имеет существенное значение, если учесть, что для одной средней книжной страницы требуется примерно двести букв. Для оборудования типографии требовался уже не просто пресс, а печатный станок и наборная касса (наклонный деревянный ящик с ячейками). В них помещались литеры букв и знаков препинания. Об изобретении Гутенберга метко сказал Г. Х. Лихтенберг: "Более, чем золото, изменил мир свинец, и более тот, что в типографских литерях, нежели тот, что в пулях".

Разумеется, печатная книга не могла при своем рождении получить какую-либо иную форму, чем та, которая была сформирована книгой рукописной. Для Германии середины XV в., откуда начала свое наступление продукция печатного станка, это была высокая художественная традиция позднеготической рукописи. И Гутенберг был полон почтения к этой традиции и проявил замечательную изобретательность, чтобы наделить свои печатные издания всеми техническими и художественными достоинствами рукописных шедевров. Одним из этих достоинств была ровная и плотная строка с равномерным ритмом тяжелых вертикалей. Ее воспроизведение в наборе потребовало специальной подгонки литер, использования нависающих знаков, у которых выступающий над строкой элемент выходит в сторону за пределы очка литеры, а также значительного умножения кассы вариантами некоторых букв и лигатурами.

Это явное усложнение технологии, значительно затруднявшее и замедлявшее работу, казалось, очевидно, необходимым. Кроме исконно средневековой ремесленной добросовестности у него были, возможно, еще и чисто духовные побуждения. «Поиски наиболее совершенного воплощения составляющих слово знаков, — отмечает исследователь, — получают новый смысл, если помнить, что для Гутенберга Библия была Божьим словом: в то время пропорциональность и равномерность представлялась божественным явлением».

Кроме этого, для создания типографским способом полноценной, по представлениям того времени, книги понадобилось изготовление нескольких шрифтов разного размера и рисунка (для богослужебных книг со сложной структурой текста) и, наконец, введение дополнительного цвета для красных строк и инициалов. Опыты цветной печати делались уже в 42-строчной Библии (в первых ее листах), затем — в двухцветных инициалах Псалтирей П. Шеффера 1457 и 1459 гг., которые печатались в один прогон с черным текстом. Затем, уже в 60-е гг. XV в., была разработана вполне удовлетворительная техника двухпрогонной цветной печати. И все же ранним издателям часто казалась предпочтительной ручная доработка книги — вписывание рубрик, врисовывание инициалов, многоцветная тончайшая орнаментация полей. Это было тем более естественно, что именно так поступали с рукописными книгами, в которых рубрикатор и иллюминатор заполняли пробелы, оставленные для них переписчиком. Тем самым

печатная книга подтягивалась в художественном отношении к рукописной, обогащалась привычной декорацией, не воспроизводимой в технике тогдашней типографии.

В начинающем с первых лет книгопечатания соревновании печатной книги с привычной рукописной достижение внешнего совершенства первой из них должно было сыграть немалую роль. Чтобы утвердить свой общественный статус, новой книге нужно было продемонстрировать со всей наглядностью свои художественные возможности, не уступающие многовековым достижениям традиционного книгописания. «Предстояло равняться не на дешевую обиходную бумажную рукопись, но на пергаменную, дорогую и величавую. А ценители того времени знали в этом толк, и требования к писцам были далеко не снисходительными

Подобно тому, как подмастерье, закончивший свой срок, для принятия в цех полнокровным мастером обязан был не просто предъявить изделие своих рук, но изготовить «шедевр», т.е. изделие образцовое, из наилучшего материала, повышенной прочности, особого изящества и т.п., так и для Гутенберга на очереди стало задание создать нечто значительно превосходящее обычные требования и представления. На эту мечту, одновременно и честолюбивую, и практически жизненную, диктуемую всей логикой двадцатилетней борьбы за торжество книгопечатания, ответом явилась 42-строчная Библия». Отсюда и особая забота о качестве набора, и опыты цветной печати, и ручная рубрикация и раскраска, и печатание части тиража на пергамене.

Таким образом, художественная установка ранних шедевров книгопечатания не была, да и не могла быть самоцельной. По мнению исследователя, «Попытки увидеть в Гутенберге служителя "искусства для искусства" при всей красоте 42-строчной Библии и псалтырных инициалов с его эпохой несовместимы. Такая красота, с той же немислимой в наш поспешный век тщательностью в деталях, присущая всем «искусствам» средневековья, включая вполне утилитарные, в типографской книге нужна была лишь для скачка от книгописного производства к механическому».

Между тем вопреки сознательной установке первых типографов на приближение к эстетическим канонам богатой рукописи специфические особенности новой техники все больше трансформируют, подчиняют себе традиционный облик готической книги. Правильная выключка строк, легко достижимая в наборе, делает геометрически четкими края колонок, всегда более мягкие в рукописи. Наборная техника способствует также обособлению отдельных знаков, исчезновению лигатур, сокращений, надстрочных значков. Строгая одинаковость рисунка повторяющихся букв, равномерность их цвета (обычно слегка варьирующегося при письме чернилами) — все это способствует впечатлению жестковатой регулярности в организации печатной страницы.

Сложность цветового решения свелась к простейшему контрасту белого и черного цвета, изредка — в качестве максимального обогащения — белого, черного и красного. Если в рукописи взгляд читателя естественным

образом следовал за движением пера переписчика, устанавливая живую связь с ним, проникаясь ритмом письма, то механический оттиск с набора представлял перед читающим гораздо более обезличенным и притом статичным. Подобным же образом не сохранялось непосредственное ощущение движения кисти в печатном (гравированном) орнаменте.

Необычные зрительные качества печатной техники должны были бросаться в глаза человеку, привыкшему к рукописям, и торжественные колофоны ранних изданий не случайно подчеркивают особое достоинство книги, изготовленной «не посредством калама, стиля или пера, а через чудесное пунсонов и матриц соответствие, пропорцию и соразмерность». В этом заключении Майнцкого «Католикона» 1460 г. наряду с прославлением самого изобретения ясно звучит также восхищение небывалым внешним совершенством типографской печати.

Так, еще до того как произошли в ней какие-либо собственно стилистические изменения, печатная книга ясно выявила свою глубокую художественную противоположность книге рукописной и начала постепенно приучать, приспособлять к своей новой машинной и тиражной эстетике глаз и вкус потребителя. Поэтому очень скоро становится ощутимой чужеродность в печатной книге всякого рода рукодельных доработок, и они сохраняются лишь там, где их нельзя было избежать по функциональным и технологическим причинам (главным образом в раскраске научных схем, ботанических атласов и т.п., применявшейся вплоть до конца XVIII в.).

Лекция 5. Инкунабульный период в истории книги

Цель: познакомить обучающихся с особенностями издания первых печатных книг во второй половине XV века.

1. Общие черты инкунабульного периода

«Вторая половина XV века была временем триумфального шествия книгопечатания по Европе - Италия (1465), Швейцария (1468), Франция, Венгрия, Польша (1470), Англия, Чехословакия (1476), Австрия, Дания и т.д. Книги, изданные до 1500 г., принято называть инкунабулы, по-латыни - «в колыбели», то есть в колыбели книгопечатания. Европейские книги, напечатанные с 1500 по 1550 г. включительно, обычно именуются палеотипы, то есть старинные издания. К 1500 г. в Европе было издано более десяти миллионов экземпляров книг, в том числе и на славянском языке. Бродячие печатники с оборудованием за плечами или в ручной тележке посещали монастыри, университеты, замки феодалов и жили там, удовлетворяя потребность в печатной продукции. Подсчитано, что за период инкунабул всего существовало 1099 типографий. Они, правда, быстро разорялись, и к началу XVI века в Европе их осталось двести. Уцелели только пользовавшиеся поддержкой богачей и знати. Любовь к печатным книгам распространилась в обществе. Стало модно быть библиофилом, герцоги и архиепископы в качестве развлечений занимались книгоизданием или переплетным искусством. Эпоха инкунабул и палеотипов - это время совершенствования печатного мастерства. Начинается практика печатной иллюстрации в книге. Стали применять ксилографию - гравюру на дереве».

«Одна из первых иллюстрированных книг - С. Бранта «Корабль дураков» (Базель, 1494) - была украшена гравюрами Альбрехта Дюрера. В Италии была изобретена гравюра на меди, которая стала родоначальницей глубокой печати. Гравюру различной техники стали применять для печатания заставок, инициалов, иллюстраций и прочих украшений книги.

2. Издательская деятельность Альда Мануция

Владелец типографии в Венеции, знатный и богатый человек, наладил выпуск книг, которые называют альдины. Его имя - Альд Мануций (1450-1515). Он поставил дело подготовки книг на научную основу. Тридцать виднейших ученых собирались у него обсуждать издаваемые книги, редактировать их. Этот кружок получил название «Новой академии», а его издания прославились тщательной подготовкой и оформлением. Шрифт инкунабул по рисунку напоминал почерк рукописных книг (текстура, готический минускул)».

«В типографии Альда художники, подражая античным образцам, придумали простой и красивый шрифт антиква. Начал применяться наклонный и беглый шрифт курсив. Именно Альды ввели в обычай выделять ту или иную мысль в тексте различными шрифтами. Чтобы

конкуренты не могли подделать его издания, Мануций рассылал каталоги с указанием цен, помещал на книгах издательскую марку. На ней был изображен дельфин, обвившийся вокруг якоря. Старший Альд, его дети, наследники (Паоло и Альд младший, зять Андреа Торрезано) выпустили более тысячи разнообразных книг; это были роскошные издания для богатых покупателей. Для альдин, как и вообще для инкунабул, были типичны форматы ин-фолио (1/2 листа), ин-кварто (1/4 листа). Тиражи были невелики, традиционный тираж - 275 экземпляров».

3. Возникновение книгопечатания у славян. Ш. Фиоль

«Инкунабулы были сравнительно недорогими. Один епископ в письме папе сообщает, что печатные книги раз в пять дешевле рукописных. Первые инкунабулы, напечатанные кириллицей для православных славян, появились в Кракове в конце XV века. Их печатником был Швайпольт Фиоль, родом из немецкой земли Франконии. Он принадлежал к Краковскому цеху золотых дел мастеров, в Краков прибыл в 70-е гг. и, пользуясь покровительством и денежными средствами банкира Яна Турзо, основал типографию. Кириллический шрифт изготовил Р. Борсдорф, который бывал в Москве и знал славянские книги. Ш. Фиоль хорошо знал потребность в богослужебных книгах на славянском языке, поэтому первыми изданиями были литургические книги - «Октоих» (1491) и «Часослов» (1491). Они были напечатаны в два цвета - черной краской и киноварью. Две другие книги - «Триодь постная» и «Триодь цветная» - вышли около 1493 г. Преследования со стороны краковской инквизиции прервали деятельность Ш. Фиоля, и его типография прекратила существование. В 1494 г. начала действовать Черногорская типография в монастыре в Цетинье, основанная Иваном Црноевичем и продолжившая работу под руководством его сына Джурджа Црноевича. Это была первая государственная типография на Балканах (территория современной Румынии)».

Первой православной книгой, выпущенной в этой типографии, был «Октоих первогласник» (1494). Помимо канонических текстов церковных песнопений, в ней помещались ветхозаветные сюжеты. Второй черногорской инкунабулой был «Октоих пятигласник» (сохранился не в полном виде). В нем содержится 38 страниц текста, книга украшена гравюрами, отпечатанными с деревянных досок, как большинство старопечатных славянских книг.

«Псалтырь (1495) содержит, помимо традиционных текстов, месяцеслов и пасхалии (таблицы, помогающие вычислить день Пасхи). Последнее издание - Требник - напечатан в 1496 г., после чего типография была закрыта. В 1516 г. в Праге открылась славянская типография, которую основал ученый-медик, выпускник Краковского университета Франциск Скорина (до 1490-1551?) ... Великий князь Иван Васильевич всеа великия росия самодержец. И от иных стран, иже просветишася от его царского величества исподоблении осынотворитися царствию божию и нарешися чада свету: бысть же наставляем от божественный благодати, дабы царство его

оукрашено исполнилося словом Божиим божественных догмат. И повеле составить в преловущем своем граде Москве шанбу сиречь дело печатных книг ко очищению и ко исправлению ненаученых и неискусных вразуме книгописец, к почести ж и славе всех содетелях владыки бога и отца господи Иисуса Христа и повелением благочестивого царя и благословением святейшего митрополита Афанасия всея Руси, составися шанба сия, в лето седьм тысящ семдесят шестое, марта в 8 день, и первые начаша печатати сию книгу пророческую часть, иже есть четвертая ветхого завета глаголемую псалтырь».

«Вскоре вышла его первая кириллическая книга «Псалтырь» (1517), напечатанная на церковнославянском языке кириллическим шрифтом. Эта книга была популярна среди славянских народов и бытовала преимущественно в рукописном виде. Печатная «Псалтырь» на долгие годы служила пособием при обучении грамоте. Здесь же в Праге у Ф. Скорины родился замысел перевести и издать Библию, Книгу Судей, Бытие, Левит, Числа и другие. Осуществить замысел до конца Ф. Скорина не смог. В 1522 г. он перебрался в Вильно, где выпустил в 1523 г. «Малую подорожную книжку» - сборник религиозных и светских произведений, а в 1525 г. напечатал свое последнее издание - «Апостол»».

«Уже в инкунабульный период первопечатники стремились к усовершенствованию книги, техники ее набора, украшения. Мастерство типографов проявилось в первых печатных миниатюрных книгах. Молитвенник, отпечатанный в Антверпене в 1487 г. Герардом Леу, был размером 70х48 мм. Миниатюрный Молитвенник Петерса Ос ван Бреда, выпущенный в 1488 г. в г. Цволле (Нидерланды), имел формат 98х65 мм. Украшением книги занимались переплетчики. Наиболее известными были мастерские Христофора Бирка (Лейпциг), Якова Краузе (Германия), Иерга Бернгарда из Герлица».

Таким образом, во второй половине XV века по Европе было распространено книгопечатание. Первые Европейские книги стали именовать старинными изданиями. Эпоха инкунабул и палеотипов - это время совершенствования печатного мастерства. Начинается практика печатной иллюстрации в книге. Стали применять ксилографию - гравюру на дереве.

Лекция 6-7. Развитие книгопечатания в Европе в XVI – XVII вв.

Цель: познакомить обучающихся с основными тенденциями развития книгопечатания в Европе в XVI – XVII вв., тематикой изданий, ведущими представителями издательских династий.

1. Издательские династии Этьеннов, Плантенов-Моретюсов, Эльзевиров

В XVI в. возникают крупные издательские фирмы, которые существуют долгие годы, переходя по наследству от отца к сыну и образуя семейные предприятия. Среди крупных семейных предприятий выделяется предприятие Этьеннов, не имевшее в течение нескольких десятилетий равных себе в Европе. Представители фирмы Этьеннов работали в Париже, Лионе, Женеве. Анри Этьенн (1460-1520), член Корпорации Парижа и присяжный курьер Парижского университета, является основателем династии известных французских печатников. Свою деятельность издателя он начал с выпуска в 1502 г. «Этики» Аристотеля, а затем стал выпускать сочинения римских и греческих классиков, а также современных авторов. В 1504 г., имея первоначальный капитал не менее 800 ливров и хорошее образование, он открыл в Париже неподалеку от университета типографию, где занялся печатанием философских и богословских трактатов и научных трудов, что требовало достаточно больших затрат. Его печатная мануфактура работала без перебоев с большой нагрузкой.

Анри Этьенн вел свои дела в одиночку, лишь изредка вступая в кратковременные соглашения с другими издателями или печатниками. Более-менее серьезные деловые отношения он поддерживал с крупнейшим парижским издателем Жаном Пти. Продукция типографии Анри Этьенна не была особенно велика - около 130 изданий. Анри Этьенн был сторонником нового, характерного для эпохи Возрождения стиля оформления книг, о чем свидетельствуют фронтисписы и инициалы, представляющие собой самостоятельные по духу образцы оформительского искусства. Книги, печатавшиеся в его типографии, были выполнены с особым тщанием и изяществом, титульные листы оригинально оформлены разнообразными литыми украшениями. Печатались книги на лучших сортах бумаги и даже на пергамене, гравюры часто раскрашивались от руки, заглавные буквы украшались золотом. В силу этого издания Этьенна быстро оказались вне конкуренции. Фирменный знак Анри Этьенна изображал ветвь дерева жизни, обвитую змеей - символом мудрости. Этот знак олицетворял высокое качество работы.

Фирма умело использовала вошедший в моду обычай носить с собой малые иллюстрированные томики и начала печатать их с особой роскошью по предварительным заказам от богатых представителей знати, соперничавших между собой в собирании изящных книг. Подарочные издания, врученные советнику короля Иоганну Гролье (1479-1565), «королю библиофилов», а также королю Франции Людовику XII (1468-1515) и королю

Франциску I (1515-1547), позволили Этьеннам закрепить свое первенство на книжном рынке. Наибольшего размаха предприятие достигло в 1520-е гг. после смерти основателя, когда дети Анри Этьенна были еще маленькими, и управление делами взял в свои руки образованный и энергичный старший мастер типографии Этьеннов - Симон де Колин. Он вступил в сотрудничество с одним из выдающихся представителей книжного искусства, гравером - Жоффруа Тори (1480-1533). Он являлся профессором колледжа Плесси, хорошим филологом, книготорговцем и типографом. Граверному искусству обучался в Италии и являлся сторонником романского стиля. Он ввел ренессансный шрифт - антикву, который стал употребляться в типографии наряду с готическим шрифтом. В 1529 г. Тори издал книгу «Цветущий луг», в которой излагалась история и теория шрифтов, а также приводилось большое разнообразие шрифтов, созданных Тори. Король Франциск I в 1530 г. наградил автора титулом королевского печатника. Небывалую известность приобрели инициалы, выполненные Тори. Они представляли собой светлые буквы на черном фоне. Красиво выглядели прекрасно оформленные им фронтисписы и книжные страницы.

В 1524 г. издательство де Колина и Тори предприняло выпуск серии Часословов. Это были элегантно оформленные молитвенники, в которых наглядно демонстрировался уровень типографского мастерства. В 1525 г. Симон де Колин передал типографию сыну Анри Этьенна - Роберу. Два других сына Анри Этьенна - Франсуа и Шарль также посвятили себя издательскому делу. Франсуа - старший сын был типографом и книготорговцем, Шарль - младший сын Анри Этьенна - врач по профессии, создал ряд работ по медицине, ботанике, сельскому хозяйству. Он составил особый тип энциклопедического словаря, в котором материал расположил в алфавитном порядке, также греко-латинско-французский словарь и словарь по истории, географии, поэтике. В 1544 г. он подготовил словарь личных имен. Шарль Этьенн был далек от издательской деятельности, занимаясь в основном писательским трудом, но, тем не менее, когда Робер вынужден был уехать из Франции, он встал во главе Парижской типографии брата.

Из всех троих наследников Анри Этьенна наибольших успехов в издательской деятельности достиг Робер Этьенн (1503-1559). В 21 год он возглавил семейное предприятие и за короткий срок добился больших успехов. За время своей деятельности Робер Этьенн издал 600 книг, чем превзошел своего отца. Он же ввел новый фирменный знак с изображением философа под деревом мудрости с опадающими от него ветками и девизом: «Не велико мудрствуй, но бойся». Робер Этьенн слыл блестящим знатоком классического латинского языка. Главный труд его типографской деятельности вышел в 1531 г. Это был большой в 2-х томах этимологический словарь латинского языка, подготовленный Этьенном при содействии ученого Жана Тьерри. Он назывался «Сокровищница латинского языка». В условиях отсутствия полноценных учебников латинского языка этот труд оказался востребованным. Успех издания был настолько очевиден, что Этьенн переиздал его дважды - в 1536 г. и в 1543 г. Не один раз он издавал

Библию на латыни, на древнегреческом и древнееврейском языках с филологическими поправками, чем внес заметный вклад в лексикографию и исследование Библии. Многие поколения издателей пользовались его изданием греческой Библии как стандартным. Он же предложил деление текста Библии на стихи, которое употребляется доныне.

В предприятии Робера Этьенна работал замечательный резчик-пуансонист Клод Гарамон (1499-1561) - ученик Жоффруа Тори. Парижская школа резчиков-пуансонистов, благодаря достижениям Гарамона, обрела столь высокий престиж, что в 1529 г. был издан указ, отделивший это ремесло от печатников. На основе ренессансной антиквы Женсона, Альда, Паччоли мастер разработал шрифт, который превзошел те, что применялись в Венеции. Романским шрифтом Гарамона пуансонисты Европы пользовались более полутора веков. Этьенны также ввели греческий шрифт Гарамона, который называли «королевским», поскольку он был выполнен в 1540 г. по заказу короля Франциска I. Книги, напечатанные в 1540-х гг., принадлежат к совершенным произведениям типографского искусства. Они обеспечили издателю славу и почет. Франциск I и Маргарита Наваррская выразили уважение к деятельности типографа-гуманиста и наградили его титулом «печатника короля на латинском и еврейском языках». Король, навестив однажды типографию Этьенна, и застав его за работой, не стал отвлекать его до тех пор, пока мастер не освободился.

Распространение во Франции протестантизма и обострение религиозных войн привели к усилению гонений на тех, кто являлся сторонником гуманистических идеалов. В их число попал и Робер Этьенн, осмелившийся сопровождать богословские тексты комментариями Эразма Роттердамского, за что церковь обвинила его в ереси. В 1551 г., опасаясь преследований, он оставляет парижскую типографию на попечение Шарля Этьенна и покидает Францию. Перебравшись в Женеву - тогдашний центр Реформации, Робер Этьенн основал типографию, которая работала до его кончины в 1559 г., затем дело возглавил его младший сын - Анри II Этьенн (1528/1531-1598). Он был ученым-эллинистом, владел несколькими языками. В его доме все говорили только на греческом и латинском языках. Предпочтение в издании он отдавал греческим и римским авторам, а также французским поэтам. Издания Этьенна отличались высоким уровнем редактирования. Перед входом в типографию вывешивалось объявление о вознаграждении нашедшим ошибки в тексте. Прославились его издания Платона и Эсхила, «Апология» Геродота, «О превосходстве французского языка». В 1556 г. он выпустил антологию «Греческие поэты», но настоящую известность издательство Анри II Этьенна обрело после выпуска в 6-ти томах этимологического словаря греческого языка «Сокровищница греческого языка». На подготовку издания ушло много лет, и окончательно оно было завершено в 1572-73 гг., но оказалось нерентабельным и обернулось убытками.

Вскоре из-за своих взглядов издатель попал в немилость местной консистории кальвинистской церкви и вынужден был вернуться во Францию.

Всего за свою издательскую деятельность он выпустил около 170 сочинений. Умер Анри II Этьенн в 1598 г., а его фирма продолжала существовать до 1654 г., напечатав 1497 изданий.

Не менее значимой была деятельность династии Плантенов-Моретов. Основатель династии - Кристоф Плантен (1514-1589) - нидерландский печатник, родился во Франции в деревне неподалеку от Тура в небогатой семье. Печатному и переплетному делу учился в Кане. Затем семья переехала в Лион, потом в Орлеан и, наконец, в Париж, где Плантен намеревался открыть собственное дело. В дальнейшей судьбе Плантена немаловажную роль сыграли его религиозные убеждения гугенота, вынудившие его в 1548 г. перебраться в Антверпен. В этом крупном городе Фландрии было больше свободы, и сложились наиболее благоприятные условия для торговли и промышленности. Здесь хорошо были развиты ремесла. Через главный порт Нидерландов велась торговля с ганзейскими городами и с Италией. Антверпен являлся также крупнейшим культурным центром, в котором сосредоточились известные голландские ученые, писатели, художники. Огромное влияние на искусство книгопечатания в Голландии оказал Эразм Роттердамский. В Северных Нидерландах было издано 67 сочинений великого гуманиста.

Плантен учел все преимущества для успешного ведения дел и отказался от предложения герцога Савойского открыть типографию в Турине. В письме к папе Григорию XIII он прямо говорит о мотивах, которыми он руководствовался, выбирая для издательской деятельности Антверпен: «Я мог бы, исходя только из личных интересов, увеличить свои доходы, как мне обещали в другой стране и в других городах. Я же решил остаться в Бельгии, а именно в Антверпене, предпочтя его всем остальным. В особенности мой выбор остановило то обстоятельство, что, по-моему, ни один другой город в мире не дает возможностей для профессии, которой я желал бы заняться. В нем собираются и могут собраться, благодаря его торговым связям, все предметы, крайне необходимые для занятия моей профессией. В нем без труда можно найти рабочих всех специальностей... Наконец, именно в этой стране процветает знаменитый Лувенский университет, кафедры которого заняты профессорами, сотрудничество с коими я считаю необходимыми для высшего блага народа» Савельева Е.А. Издательство Плантена в XVI-XVII вв.: сб. статей и материалов по книговедению. Вып. 3. Л., 1973..

В Антверпене в то время действовало множество предприятий печатников разного ранга, но это не смущало Плантена, открывшего в 1550 г. книжную лавочку, где он начал торговлю книгами, а его жена тканями.

Вскоре к лавке была присоединена переплетная мастерская. Первый опыт в книгоиздании Плантен приобрел при подготовке к выпуску пьесы «О воспитании девицы знатного рода». Ему пришлось завязать контакты с известным предпринимателем, владельцем типографии Иоганном Беллером, где Плантен впервые познакомился с организацией типографского дела. В

1555 г. Плантен приобрел помещение на Рыночной площади в центре города, в котором устроил типографию. При ее учреждении большую поддержку оказал генеральный секретарь Антверпена, известный ученый Корнелий Скрибон Графеус (Корнелий Шривер), с которым мастер близко познакомился в ходе выполнения переплетных работ для некоторых его изданий. Его типография первоначально была оснащена двумя станками и несколькими рабочими. Для того чтобы расширить масштабы деятельности, Плантен прибегнул к кредитам и постепенно увеличил число прессов до 17, а затем и до 25 штук. В типографии работали 150 человек, которым ежедневно хозяин выплачивал 2200 крон. Вскоре мануфактура Плантена с большим количеством наемных рабочих, становится крупнейшим капиталистическим предприятием Европы. Корректорами у Плантена работали крупные голландские филологи, лингвисты и переводчики. Работали здесь корректорами Франц ван Рафелинген и историк-теолог Юст Липсиус. Здесь на протяжении 50 лет трудился Корнелий ван Киль (Килианус), составлявший словари и делавший переводы, например «Описание Нидерландов» итальянского историка Л. Гвичардини.

В первые два года деятельности в типографии печаталось не более четырех книг в год, но к середине 1560-х гг. их число выросло на порядок и достигло 40 изданий в год. За 34 года деятельности «Дом Плантена» выпустил 1600 названий книг на разных европейских языках.

После себя Плантен оставил наследникам 14 станков, 103 комплекта матриц, 48647 фунтов шрифтов, 2302 гравюры на меди и 7493 гравюры на дереве, а также огромный запас вырезанных на дереве и меди инициалов. Издатель тщательно подбирал репертуар выпускаемых книг, стремился получить привилегию на право печатания сочинений наиболее выдающихся авторов, приобретал права на печать у других издателей, добивался привилегий на наиболее популярные труды.

Основным принципом формирования репертуара у Плантена являлся покупательский спрос, поэтому среди его книг можно найти богословские и философские трактаты, книги по математике, физике, географии, труды филологов и лингвистов, словари, каталоги.

Плантен издавал сочинения кальвинистов и снабжал протестантские типографии гравюрами с инициалами. Среди наиболее изящных книг Плантена можно выделить книгу «Эмблемата», выпущенную в 1565 г. Изначально она была задумана как подарочное издание, так как автор заказал ее для новогоднего подарка своим друзьям, поэтому полиграфическое исполнение ее великолепно. В ней содержится 58 гравюр на дереве. На страницах книги помещались всевозможные символы и эмблемы, сопровождавшиеся стихотворными пояснениями и девизами. Год спустя Плантен перепечатал в большом формате издание «Живые изображения частей человеческого тела». Это был труд по анатомии, иллюстрированный 42 прекрасными гравюрами на меди и сопровождавшийся гравированным титульным листом.

Выпускал Плантен и более скромные издания, рассчитанные на широкий сбыт. К ним можно отнести иллюстрированную серию «Гербарий книги с описанием различных растений». Первой книгой серии стал труд Ремберта Додоелса «Цветы и венки» (1568-1569), выпущенной в двух томах.

Открытием Плантена можно считать издание атласов Абрахама Ортелия - известного картографа того времени, автора *Theatrum orbis terrarum* (Атлас мира), куда вошло 53 карты. Атлас Ортелия переиздавался 50 раз. В 1584 г. вышло еще одно замечательное иллюстрированное издание по картографии - «Атлас мореплавания».

Наивысшего расцвета фирма Плантена достигла к 1569 г., ознаменовавшегося выходом в свет первого тома многоязычной Библии - *Biblia Poliglotta* в 8-ми томах на 5-ти языках. Первые 5 томов были напечатаны на еврейском, халдейском, греческом, латинском языках, а три последних тома содержали Новый Завет на сирийском языке. Также на сирийском языке были напечатаны приложения, в состав которых вошли грамматики, словари и комментарии. Общий тираж издания составил 1232 экземпляров на простой бумаге, 10 экземпляров на высокосортной итальянской бумаге и 12 на пергамене. Осуществление столь грандиозного замысла потребовало пяти лет (1569-1573) напряженной работы целого коллектива ученых, переводчиков, оформителей и крупных капиталовложений.

Публикация многоязычной Библии вызвала широкий резонанс в книгоиздательском мире и сыграла поворотную роль в судьбе плантеповской типографии. Это издание было настолько необычным и идеальным в полиграфическом отношении, что в июне 1570 г. испанский король Филипп II назначил Плантена главным королевским типографом Нидерландов и дал ему право высшего светского и духовного контроля над продукцией 50-ти издательств страны. Плантен сосредоточил в своих руках цензуру, что давало ему возможность держать под контролем книжный рынок Нидерландов. К нему стекалась вся информация о готовящихся изданиях, он давал разрешения на печать и продажу.

В функции Плантена входила проверка благонадежности издателей, корректоров, наборщиков. Задача Плантена сводилась также к тому, чтобы не допустить распространение еретической литературы, проникавшей в страну из-за границы. Плантен, несмотря на почет и власть, которые давала должность главного типографа, тяготился этими обязанностями, отнимавшими у него много времени и сил. Его в большей степени интересовали вопросы расширения масштабов деятельности собственного предприятия. За годы пребывания в должности, когда он обладал неограниченными возможностями и правами, ему удалось организовать отделения фирмы и открыть торговые представительства в Париже, Саламанке и других европейских городах. Парижский филиал начал действовать в 1567 г., и уже через три года давал прибыль 19 тысяч флоринов. В целях распространения возрастающего объема своих изданий Плантен посещал ярмарки в Кельне и Франкфурте. В 1579 г. Плантен

отправил на Франкфуртскую ярмарку 67 наименований книг и продал там 5212 экземпляров.

Издания Плантена отличались высоким уровнем оформления и полиграфического исполнения. Работу над улучшением внешнего вида изданий Плантен начал со шрифтов. Вместо шрифтов, приобретенных в свое время у Этьеннов. Плантен начал использовать шрифты, изготовленные в собственной литейной, открытой в 1563 г. Это позволило усовершенствовать шпации и шпоны, изготавливая их одинакового размера, что сразу же повысило качество набора и, соответственно, оттиска. Многочисленные эксперименты и использование пунсонов известных парижских резчиков Клода Гарамона, Гильома Ле Бэ и других позволили добиться необыкновенного изящества и чистоты шрифтов. Другой французский резчик - Робер Гранжон, находясь некоторое время в Антверпене, специально для Плантена изготовил два красивых шрифта - антикву и шрифт, подражающий французскому канцелярскому курсиву. Антиква и курсив по красоте и изяществу соперничали со шрифтами Альдов и Этьеннов. Уровень профессионального мастерства в изданиях Плантена демонстрирует удачное расположение заглавий, употребление изящных инициалов, заставок и концовок. В качестве украшений Плантен один из первых в практике книгопечатания стал применять гравированные на меди фронтисписы, изготовленные по рисункам известных голландских мастеров. На типографию Плантена работали такие маститые художники как Арнольд Николаи, Петер ван дер Ворст, Питер Пауль Рубенс.

В начальный период деятельности в качестве типографского знака Плантен использует гравюру с изображением дерева, вокруг которого обвивается виноградная лоза. В 1558 г. он впервые употребил марку «Золотой циркуль», которая, несмотря на то, что несколько раз видоизменялась, тем не менее, стала наиболее известной и сохранялась наследниками. Центральная часть марки изображает циркуль, либо руку, простирающуюся из облаков с зажатым в ней циркулем. Все варианты этого знака сопровождался девизом: «Труд и постоянство». Объясняя значение этой марки, Плантен говорил, что неподвижная ножка циркуля символизирует постоянство, а подвижная - труд.

У Плантена действовала еще одна типография, находившаяся в Лейдене. Она была открыта в 1584 г. Возглавил работу этой типографии зять Плантена Франц ван Рафелинген. Второй его зять - Иоганн Морет управлялся с делами антверпенской типографии. Оба отделения фирмы под руководством разных людей приобрели собственное лицо, и, если Рафелинген, как человек образованный и склонный к наукам, отдавал предпочтение древней классической литературе, больше интересуясь качеством содержания, нежели спросом, то Иоганн Морет, напротив, стремился к коммерческой выгоде. Это различие было подмечено самим Плантеном, который признавал в письме к секретарю испанского короля Филиппа II, что «первый из моих зятьев никогда ни к чему другому не имел вкуса, как только к занятиям латынью и литературой: он верно, честно и

старательно исправлял все, что ему давали справить. Второй постоянно занят только куплей и продажей, упаковкой и административными делами нашей лавки».

Лейденская типография Плантена продолжала издавать книги и после смерти ван Рафелингена при его сыновьях Кристофоре и Франциске. Они выпускали научную литературу до середины XVII в., когда типография прекратила свое существование.

Антверпенское издательство оказалось более жизнеспособным и просуществовало еще более 200 лет, сочетая традиции с веяниями нового времени. Наибольшего успеха типография достигла под руководством Балтазара Морета (1574-1641). Он выпускал значительные серии книг по истории, географии, филологии, теологии. В середине XVII в. в руках Балтазара Морета находилось 48 прессов. С его издательством тесно сотрудничал выдающийся художник Питер Пауль Рубенс (1577-1640).

С Балтазаром Моретом Рубенс был знаком с детства - они вместе посещали латинскую школу. В 1592 г. Морет отправился в Лувен, где получил превосходное образование у знаменитого филолога Юста Липсиуса. Вместе с ним в Лувене учился брат Питера Рубенса Филипп, который столь хорошо овладел науками, что Липсиус прочил его в свои преемники и хотел передать кафедру. После университета Балтазар Морет в 1594 г. вернулся в Антверпен, а Филипп Рубенс отправился в Италию, где стал крупным ученым и достиг высокого поста секретаря кардинала Асканио Колонна.

В 1608 г. Балтазар Морет решил издать труд Филиппа Рубенса *Electorum* - небольшую книгу форматом в четвертую долю листа и объемом 124 страницы. Пять иллюстраций для нее издатель заказал Рубенсу. Иллюстрации изображали древнеримские статуи мужчины в тоге и женщины в тунике. Вырезал на медной пластине гравюры мастер Корнелиус Галле. Питер Пауль Рубенс тесно сотрудничал с издателем. В своей мастерской он сплотил вокруг себя молодых талантливых художников, в число которых вошли Лука Ворстерман, Петер Соутман, Биллем Сваненборг, Корнелиус и Теодор Галле и др. Под руководством Рубенса они создали неповторимый облик голландской книги XVII в.

После нескольких лет перерыва Морет возобновляет сотрудничество с Рубенсом, заказав ему четыре гравюры для богослужебной книги «Римский Миссал» (1613). Тогда же, в 1613 г. Рубенс исполнил свой первый титульный лист к книге Франциска Арвилона «Шесть книг по оптике». Всего художником было сделано около 50 титульных листов к разным изданиям Морета. Среди проиллюстрированных Рубенсом книг - «Римский Бревиарий» (1614), собрание сочинений римского философа и писателя Сенеки (1615), Библия (1617), труды по древнегреческой и древнеримской нумизматике и др.

Одна из поздних работ Рубенса «Юст Липсиус. Собрание сочинений» вышла в Антверпене в 1637 г. Это крупноформатное издание предназначалось для состоятельных покупателей, и поэтому было издано с особой роскошью: с большими полями, пустыми полосами, шмуцтитулами.

Книга начинается шрифтовым авантитолом. Гравированный на меди титульный лист был создан по рисунку Рубенса. На нем изображена арочная композиция, над аркой в лавровом венке - портрет Юста Липсиуса. Внизу помещена мелкая награвированная подпись: «Пит. Пауэл Рубенс изобрел». Далее в книге следует еще один титульный лист, гравированный Теодором Галле. Он предваряет биографию Юста Липсиуса. Текст книги обильно украшен ксилографическими инициалами и концовками. Каждому новому разделу предшествует шрифтовой шмуцтитул. Основной текст набран в две колонки. На последней полосе - большой издательский знак Плантенов-Моретов.

Знаменитой голландской фирмой был издательский и книготорговый дом Эльзевиров, который просуществовал свыше 130 лет - с 1581 по 1712 г. Многочисленная династия прославилась во всех странах Европы изданиями научной и учебной книги. У них было предприятие огромного размаха, и оно сыграло выдающуюся роль во всей дальнейшей истории книги.

Основателем династии был Лодевейк Эльзевир (1540-1617), родом из Лувена (территория современной Бельгии), ученик Плантена, подмастерье, переплетчик, затем книготорговец и печатник. Ревностный протестант, он бежал от преследований герцога Альбы и обосновался в г. Лейдене.

Начинал Лодевейк Эльзевир скромно с книжной лавочки при университете в 1586 г. Там он занялся скупкой и перепродажей мастерских разорившихся или скончавшихся владельцев. Наряду с этим он занимался скупкой книг оптом целыми библиотеками с целью последующей их розничной продажи. Эльзевир был одним из первых в Европе организаторов книжных аукционов, и на протяжении столетия фирма Эльзевиров держала лидерство в этой сфере книжной торговли.

Вскоре, накопив достаточный капитал, Эльзевир приступил к книгоизданию, и его типография прославилась быстротой и качеством исполнения. Его предприятие было небольшим, но поскольку у него были хорошие связи с академическим миром, он смог упрочить свое положение как издатель.

Сыновья Эльзевира - Маттиас (1564-1640) и Бонавентура (1583-1652) еще больше расширили издательство. Эльзевиры выпустили в свет около 2200 книг и приблизительно 5000 диссертаций. Эльзевиры нередко были инициаторами изданий, которые запрещались властями. Они издавали сочинения Галилео Галилея, труды которого запретили на родине. Автор обратился к Эльзевирам в надежде на лучшее по качеству исполнение, а издатели согласились выпустить труды ученого по той причине, что все, что запрещала инквизиция, имело большой коммерческий успех.

Эльзевиры уделяли большое внимание оформлению книг. По их заказу амстердамский словолитчик Кристофелль ван Дейк создал шрифт, отличающийся красотой и удобочитаемостью. Он заимствовал рисунок шрифта у антиквы Гарамона, но довел гарамоновский шрифт до совершенства. Этот шрифт давал очень четкие отпечатки. Шрифты Кристофелля Ван-Дейка благодаря их красоте, а также из-за мелкого очка

породили легенду о том, что они отлиты из серебра. Красивый и простой шрифт получил название «эльзевир». Русский царь Петр I использовал шрифты Ван-Дейка при разработке гражданской азбуки. Применяется эта гарнитура и сегодня.

Литературные достоинства и изящный внешний вид книг сочетался с их относительной дешевизной. Этому способствовало увеличение тиража и уменьшение формата. Эльзевиры ввели в употребление и необычно малые для того времени форматы - 1/12 и 1/24 долю листа. Формат в 1/24 долю листа в их честь был назван «эльзевир». Эльзевиры выпустили несколько миниатюрных изданий, наглядно демонстрировавших достижения издателей в полиграфии и искусстве оформления книги. В 1627 г. была напечатана миниатюрная книжечка «О королевском праве» (92<?xml version="1.0"?>

56 мм). В следующем году были напечатаны «Афоризмы» Гиппократы, размер этой книги был еще меньше (92<?xml version="1.0"?>

44 мм), а формат «Сатирикона» Петрония 1676-1677 гг. издания составил и вовсе 88<?xml version="1.0"?>

48 мм.

В формате «эльзевир» была выпущена серия популярных путеводителей по странам мира «Республики» (1630-1634) размером 9<?xml version="1.0"?>

5 см каждый томик. Издания этой серии развивали у читателей интерес к географической, политической, этнографической тематике. Украшением служили торжественные гравированные титулы и инициалы. Каждый томик был снабжен указателями и переплетен в пергамен оттенка слоновой кости. Серия приносила Эльзевирам немалый доход - изданиями интересовались не только в Голландии, но и в тех странах, которым были посвящены томики серии. По словам исследователя В.С. Люблинского, издания этой серии «благодаря своей дешевизне, высококачественному набору, научно-актуальному содержанию были не просто модой: они отучили связывать представление о научной авторитетности с внушительностью размера книги, они сделали науку и литературу портативными и мобильными».

Уменьшение форматов и удешевление книг, способствовали расширению круга потребителей. Наряду с феодалами и церковниками потребителями книг становится «третье сословие» - незнатные и небогатые люди. Современниками это воспринималось как настоящая революция на книжном рынке. Становится модным носить книги с собой. Для этой цели в одежде появился «кармашек для книги». Поэтому иногда и говорят, что Эльзевиры открыли эпоху карманной книги. Большой успех эльзевировских изданий вызвал подражания, как в самой Голландии, так и за границей.

2. Развитие книгопечатания в XVII веке

В истории книгопечатания XVII в. ознаменовался крупным событием, связанным с введением книгопечатания на американском континенте. В 1639 г. в местечке Кембридж близ Бостона была организована первая типография.

Инициатором ее создания был богатый английский священник Джон Гловер, учредивший при недавно образовавшемся Гарвардском университете типографию. За оснащением Гловер отправился в Англию, где приобрел станок, шрифты и нанял в качестве работников Стивена Дея и двух его сыновей, но на обратном пути он скончался, и дело пришлось возглавить Стивену Дею. Первым печатным изданием был лист небольшого формата со стихотворным текстом «Клятва свободного человека», а затем «Альманах на 1639 год для Новой Англии». В 1676 г. в Бостоне открылась еще одна типография, ее работу возглавил Сэмюэль Грин. Бостон несколько десятилетий сохранял статус ведущего издательского центра страны.

В европейских странах книгопечатание сдерживалось господством властей и цензуры. Многие авторы пострадали от преследований, подверглись гонениям, а нередко и казням. Все владельцы прессов находились под наблюдением государственных органов. Для того чтобы получить разрешение на открытие типографии, необходимо было сдать сложный экзамен на знание нескольких иностранных языков и иметь семилетний опыт практической работы. Никому из владельцев не дозволялось содержать более одной типографии или книжной лавки. В 1637 г. в Англии был принят декрет о книгопечатании, согласно которому цензуре подлежали издания политического и юридического содержания. Открывать типографии и выпускать книги разрешалось только в трех городах - Лондоне, Оксфорде и Кембридже, в 1642 г. к ним присоединился еще и Йорк.

Монопольное право на издание, выданное правителями и монархами, ограждало издателей от конкуренции и ставило их в привилегированное положение. Только под влиянием республиканцев в 1641 г. была упразднена Звездная Палата. Отстаивание своих прав и защита профессиональных интересов побудила книжников создавать объединения по примеру корпорации «Большой корабль», созданной во Франции в 1631 г. Резко выступил против строгости цензуры в своей речи «Ареопагитика» в 1644 г. Джон Мильтон, добившийся отмены ряда ограничений и введения литературного гонорара. Свобода печати оказалась кратковременной. Законодательство о печати, принятое в 1662 г. в виде Акта лорда Кларедона, вновь наложило цензурные ограничения. Цензурные запреты только содействовали изданию книг, служили для них своего рода рекламой, вызывающей неподдельный интерес читающей массы. Запрещенные книги все глубже проникали в народ и способствовали демократизации книга.

За целое столетие в Европе было напечатано огромное количество изданий. Это были грамматики, словари, греческие и латинские тексты, генеалогические труды и геральдические сочинения. Выпускалась литература по истории городов, истории войн, сочинения по технике, архитектуре, математике.

Религиозные битвы между католиками и протестантами, разгоревшиеся в XVI в., сменились борьбой с общим врагом - материализмом и атеизмом, появившимся в XVII в. и пропагандировавшимся в философских трактатах Р.

Декарта, Т. Гоббса, Дж. Локка. Среди философских трудов известность завоевала работа Фонтенеля «Беседы о множественности миров». Были распространены политические брошюры, направленные против абсолютизма, наиболее известные из них получили название «мазаринады». Наряду с газетами стали издаваться научные журналы, в первое время также имевшие вид газеты.

В чтении горожан преобладали благочестивые и назидательные сочинения. Кроме того, читали и старые народные книги, и описания морских путешествий, иллюстрированные книги песен, собрания духовных и светских гимнов.

В XVII в. бурно развивается картография. Инструментальная съемка позволила существенно уточнить изображение земной поверхности, очертания морских берегов, водных бассейнов. Лидером в издании географических атласов и карт становится Голландия с центром в Амстердаме.

Видным издателем-картографом являлся Вильям Блау (1571-1638). Это был крупный математик, географ и астроном. В 1608 г. он основал собственную типографию, оснатив ее новыми станками. Вскоре его типография стала самой большой в Амстердаме. Блау занимался изготовлением земных и небесных глобусов, морских карт. Также он издавал книги географической и морской тематики. Блау самостоятельно составил путеводитель для моряков «Морское зеркало» (1623), справочник для моряков в 4-х томах, указатель к атласам Ортелия и Меркатора.

В 1635 г. в типографии Блау вышел «Атлас новый», 2-х томный труд «Театр круга земного», включавший 200 карт. Под руководством Иоганна Блау «Атлас новый» разросся до 6 томов. Самый большой проект Иоганна Блау - 12-ти томный «Большой атлас» на латинском, французском, нидерландском и испанском языках. В 1665 г. сыновья Корнелий и Иоганн (1596-1673) дополнили, переработали и выпустили 12 томов «Космографии», куда вошло 337 карт.

Иоганн Блау основал крупную компанию, занимавшуюся выпуском преимущественно латинских книг и носившую название «Компания латината». В дальнейшем издательство печатало книги на французском и голландском языках. Деятельность компании продолжалась до 1708 г.

В XVII в. издатели стали уделять серьезное внимание совершенствованию техники набора и печати. В 1620 г. Иоганн Блау усовершенствовал конструкцию типографского станка путем приспособления металлических пружин для смягчения удара прижимной доски о наборную форму. В результате этого нововведения оттиски стали более четкими, а металлические литеры менее рельефно проступали на оборотной стороне бумажного листа.

Особенно преуспел в плане рационализации типографской техники и технологии немецкий химик Иоганн Бехер (1635-1682). Он разработал логотипы - литеры с изображением наиболее часто встречающихся в тексте буквосочетаний, слогов и коротких слов, существенно ускоривших процесс

набора. Кроме того, логотипы позволили значительно сократить количество печаток. Система Бехера нашла широкое применение в типографиях XVII столетия.

Расцвет живописи повлек за собой возвышение искусства оформления книги. Далеко вперед шагнула техника иллюстрирования, в которой ведущую роль стал играть офорт. Предпочтение этой технике иллюстрирования отдавали голландцы. Офорт оказался самым удобным способом, направленным на упрощение средств изобразительности и на достижение пространственного и психологического эффекта за счет варьирования светотеневой гаммы.

XVII в. вошел в историю книги как век иллюстрированной книги, которая в своем развитии достигла таких же вершин, каких в свое время достигало искусство украшения рукописей. Красота книги того времени, в отличие от средневековых манускриптов, достигалась за счет технических усовершенствований, в первую очередь это были иллюстрационные клише, а также многообразные гарнитуры шрифтов.

Мастерство специалистов XVII в. - художников, граверов, словолитцев - единственная возможность издателей придать книге неповторимое очарование, сделать ее привлекательной для читателя. Необычной и свежей была сама идея открыть доступ к скрытым от посторонних глаз сокровищам мировой культуры, которые хранились в частных собраниях. Претворить в жизнь эту идею помогала гравюра, которая, несмотря на то, что была преимущественно однотонна, под резцом исполнителя передавала тончайшие эффекты оригинала, сделанного художником. Своего расцвета книжная гравюра достигла в творчестве Рембрандта (1606-1669), 300 офортов которого не уступают по своему художественному значению его живописным полотнам.

Не менее существенное значение для развития книги имели достижения науки. Рационалистическое восприятие мира, укоренившееся в сознании человека Нового времени, открывало широкие горизонты научных изысканий и выдвигало на первый план потребность в познавательной книге. Иллюстрации в изданиях приобретают научный характер: появляются математические формулы, дроби, химические значки, табличный набор. Приборы и инструменты изображаются с наибольшей достоверностью.

В первой половине XVII в. книгоиздательское дело переживало кризис, вызванный длительными гражданскими войнами, поэтому вопрос о создании государственной типографии, способной служить идеям абсолютизма и католической церкви, стоял очень остро. В 1640 г. по инициативе Людовика XIII и его министра Ришелье была создана типография во главе с Себастьяном Крамуази (1584-1669). Типография располагалась во дворце в Луэре и получила название Королевской. Первый директор типографии был сыном парижского торговца Пьера Крамуази, а знание издательского дела он унаследовал от деда - богатого парижского издателя Себастьяна Нивелля.

Себастьян Крамуази достаточно жестко повел дело и вступил в конкуренцию за право выпуска газеты с одноименным названием La Gazette,

которой владел Теофраст Ренодо. Будучи образованным человеком, он занял высокий пост лейб-медика при короле Людовике XIII и открыл контору «Бюро адресов и встреч», куда стекалась различная информация в основном о том, что, где купить или продать. Эти частные объявления публиковались в его газете. Издание периодики становится важным в политическом и заманчивым в коммерческом плане делом. Крамуази хлопотал перед Парижским парламентом о передаче ему привилегии на издание газеты, но ему пришлось отступить, так как в дело вмешался Ришелье, покровительствовавший Ренодо.

В начале своей карьеры Себастьян Крамуази издавал греческие и латинские книги, грамматики, словари. В 1629 г. Крамуази был наделен монопольным правом издания официальных актов, касающихся финансов государства, а в 1633 г. получил титул королевского печатника. Директор Королевской типографии одновременно являлся владельцем собственного предприятия. Пользуясь своим положением, он наладил тесные связи со многими издательствами в Лионе, Орлеане, Руане, Амьене, Тулузе. Также у него были контакты с крупнейшими немецкими, итальянскими и другими иностранными издателями. Одним из активных партнеров Крамуази был голландский издатель Морет.

В отличие от других частных издателей, выпускавших в большом количестве галантную литературу о жизни Версаля, о любовных похождениях и интригах, поединках аристократов, или же пасторали, где главными действующими лицами выведены античные боги и герои, издания Королевской типографии не были рассчитаны на коммерческий успех. Здесь выпускались эдикты, ордонансы, регламенты, постановления королевского Совета. Финансирование деятельности типографии осуществляло правительство. Королевская типография располагала большим количеством шрифтов на разных языках, в том числе восточных. Над созданием шрифтов Королевской типографии работал аббат Никола Жожон, создавший совершенный вариант антиквы, а в XVIII в. свою лепту внес известный мастер Филипп Гранжон. Королевская типография имела преимущества в снабжении бумагой. Был издан специальный указ, по которому торговцам бумагой запрещалось продавать бумагу прежде, чем будет обеспечена Королевская типография.

Себастьян Крамуази, а затем его внук Себастьян Мабре-Крамуази (1642-1687) превратили Королевскую типографию в одно из самых крупных и значительных предприятий Франции. Ими было выпущено свыше 2500 изданий. С самого начала деятельности издания Королевской типографии являли пример роскошного и добротного оформления.

Крупнейшее издание типографии - Библия в 10-ти томах (последний том которой увидел свет в 1645 г.), представляла собой внушительные, роскошно изданные фолианты, иллюстрированные выдающимся художником Никола Пуссенем. Крупноформатное издание альбомного типа представлено серией под названием «Кабинет короля», иллюстрированное гравюрами на меди Шово и Ле Потром. В серию вошли «Увеселения

Версаля», «Фонтаны Версаля», «Бассейны Версаля», «Античные и современные статуи Версаля».

Наряду с парадными изданиями в Королевской типографии предпринимались издания малого формата. Они иллюстрировались выдающимися художниками. Серия античных классиков, адаптированная и отредактированная специально для обучения наследника престола, насчитывала 64 тома. В 1644 г. в 12-ю долю листа вышло сочинение Светония «О жизни двенадцати цезарей», которое было иллюстрировано не менее изящно, чем фолианты.

Одним из шедевров Королевской типографии стали «Метаморфозы» Овидия Назона, вышедшие в 1676 г. Книга отпечатана в четвертую долю листа и украшена замечательными виньетками, гравированными на металле Жаном Ле Потром, Франсуа Шово и Себастьяном Ле Клерком.

Важным направлением книгоиздательской политики Королевской типографии являлся выпуск исторических трудов, посвященных правящим династиям. Издание исторических сочинений, таких как «История Карла VI» (1653), «История коннетаблей» (1658), «История Карла VII» (1661), «История Карла VIII» (1684), предпринималось в сложные, переломные моменты политической ситуации в стране и преследовало политические цели, а именно укрепление власти монарха и пропаганду абсолютизма.

Постепенно тематика изданий Королевской типографии расширилась за счет естественнонаучных сочинений, появившихся в результате сотрудничества с учеными Академии. Регулярное издание научных трудов заложило основы научного типа изданий во Франции.

Лекция 8. Развитие книгопечатания в Европе в XVIII веке

Цель: Познакомить обучающихся с основными тенденциями развития книги в XVIII веке.

1. Общая характеристика книгоиздательского дела

Книжное дело XVIII в. определяется, с одной стороны, устоями феодального общества, с другой, идеалами Просвещения. Носительницей идей Просвещения выступила революционно-настроенная буржуазия. В 1723 г. король Людовик XV издал цензурный регламент, согласно которому королю было передано право выдачи разрешений на печатание, право цензуры и арбитража по конфликтным вопросам. Цензурные ограничения не могли остановить поступательного развития книги, выпускавшейся подпольно как в самой Франции, так и в соседних странах, особенно в Нидерландах. Французская буржуазная революция, сочувственно встреченная образованными кругами общества, вызвала появление большого количества изданий, наполненных политическим материалом. Революция смела на время цензурные рогатки и Декларация прав человека и гражданина возвестила о том, что «каждый гражданин может свободно говорить, писать и печатать». Законодательством 1791 г. была допущена свобода слова, но она носила относительный характер. Принимая во внимание напряженность, возникшую в народных массах, правительства европейских стран поспешили принять полицейские меры и усилили надзор за печатью. Особые учреждения при органах юстиции обеспечивали предварительную цензуру и выдачу разрешений на печать и свободную продажу.

Французская буржуазная революция пробудила интерес к книге в самых разнообразных слоях населения, но динамичное развитие книгоиздания сдерживалось объективными причинами: дороговизной бумаги и техникой изготовления иллюстраций, несовместимой с текстовым набором. Листы с изысканными гравюрами, вклеивавшимися в книгу в виде отдельных страничных иллюстраций, выполнялись такими художниками, как Жилло, Удри, Буше, Кошен, Гравелло, Эйзен, Фрагонар, Пикар. Не менее известны имена гравёров Ле Бэ, Лемира, Шоффара. Чрезвычайно высокое мастерство исполнения иллюстраций выдающимися мастерами делало эти издания недоступными для простого народа. Иллюстрации в большей степени служили целям украшения книги, показа галантных сцен придворной жизни, нежели целям истолкования произведения, раскрытия авторского замысла. Автор и художник были также далеки друг от друга, как сами книги от народных масс. Тиражи иллюстрированных изданий были очень низкими, а в некоторых случаях книги печатались в единичных экземплярах. В 1762 г. горстка богачей-финансистов отпускает средства на издание «Сказок»

Лафонтена с иллюстрациями Шарля Эйзена небольшим тиражом только для того, чтобы их имена вошли в историю культуры. Дорогие иллюстрированные издания были доступны ограниченному кругу потребителей, в основном из богатых слоев общества.

Для массового читателя издатели предлагали народные книги, напечатанные на дешевой и грубой бумаге, сбитыми шрифтами и сопровождавшиеся простой контурной картинкой, выполненной в технике ксилографии. В основном это были издания политического и пропагандистского характера. В репертуаре этой группы издателей преобладали малообъемные брошюры, листовки, сатирические памфлеты, воззвания, карикатуры с помещенными в них материалами, остро реагирующими и оперативно отражающими злободневные вопросы. Эти издания постепенно вытеснили с книжного рынка роскошные книги, требующие кропотливого труда и больших средств.

Переход к тиражной и хорошо оформленной книге стал возможен, благодаря изобретению торцовой гравюры Томаса Бьюика, а затем литографии Алоиза Зенефельдера. Обе иллюстрационные техники в корне изменили облик книги, сделав ее демократичной и в то же время нарядной, образной. Иллюстрация пришла на помощь авторам и издателям, позволив сделать авторские произведения более выразительными, а издателям привлечь новые группы покупателей и оживить книжный рынок.

Известность Томасу Бьюику принесли иллюстрации к работам по естествознанию «Общая история четвероногих» (1790), и два тома «Истории птиц Британии»: «Наземные птицы» (1797) и «Водоплавающие птицы» (1804). Первый том включает 117 гравюр и 98 виньеток, во второй том вошло 118 гравюр и 117 виньеток. Второе издание «Общей истории четвероногих» последовало в 1791 г. Далее книга выпускалась регулярно с равномерным интервалом в 7 лет. Третье издание увидело свет в 1793 г., четвертое в 1800 г., пятое в 1807 г. Помимо замечательных гравированных на дереве изображений животных и птиц, в этих книгах имеются серии тщательно выполненных концовок.

Шедевром Бьюика и вершиной его творчества стал «Чиллингемский бык» (1789). Это самая большая его работа, ее формат 24<?xml version="1.0"?>

19 см. Напечатана она была в Нью-Кастле Соломоном Хадсоном.

2. Издание энциклопедий

Наиболее существенным отличием книгоиздания XVIII в. является просветительское направление его развития, выразившееся в широком распространении энциклопедической литературы, хотя сама по себе идея энциклопедии была не нова. В 1472 г. Гюнтер Цайнер издал в Аугсбурге энциклопедическое сочинение «Этимологиарум» средневекового автора Исидора, написанное в 623 г. В Венеции в XVI в. (1501) был издан двухтомный труд Джорджо Баллы «О том, к чему следует стремиться и чего следует избегать» - один из первых печатных энциклопедических словарей в

Европе. Сочинение энциклопедического характера «Философская жемчужина» издавалось в Германии 8 раз с 1503 по 1535 г. Первый раз термин «энциклопедия» встречается на титульном листе в 1620 г., когда появился труд Иоганна Генриха Альстеда «Энциклопедия, или Курс философии». Позднее энциклопедические сочинения стали именовать «лексиконами» или «словарями».

Первой энциклопедией в современном понимании стал «Технический лексикон, или универсальный английский словарь искусств и наук», составленный секретарем королевского общества, математиком Джоном Гаррисом (ок. 1667-1719) и выпущенный в Лондоне в 1704 г. Наиболее популярным в Англии оказался труд Эфраима Чемберса «Циклопедия, или Универсальный словарь искусств и наук», увидевший свет в Лондоне в 1728 г. В 1732-1754 гг. немецкий издатель Иоганн Генрих Цедлер, работавший в Галле и Лейпциге, выпустил «Большой полный универсальный словарь всех наук и искусств». Это была первая энциклопедия, включавшая биографические справки о живших в то время писателях и ученых. Во второй половине XVII в. появляются отраслевые энциклопедические словари и национальные энциклопедии. «Большой исторический словарь» Луи Морери был напечатан в Лионе в 1674 г. В нем содержались исторические, географические, генеалогические сведения. Материал был систематизирован в алфавитном порядке. Словарь отличался высокой степенью информативности и был переведен на другие языки.

Во Франции идею энциклопедии реализовали выдающиеся деятели Просвещения. В 1745 г. у парижского издателя Андре-Франсуа Ле Бретона возникла идея перевести на французский язык энциклопедию Чемберса. По первоначальному замыслу французский читатель должен был получить дополненное и слегка переделанное английское издание. В Англии «Универсальный словарь искусств и наук» издавался 5 раз (в период с 1728 по 1745 г.). Получив королевскую привилегию, Ле Бретон и его компаньоны Антуан-Клод Бриассон, Мишель Антуан Давид и Лоран Дюран приступили к делу и доверили свое начинание писателю Дени Дидро и математику Жану Лерому Даламберу. В 1747 г. с ними был подписан контракт на перевод энциклопедии Чемберса. Однако энциклопедисты не хотели ограничиваться простым переводом: по замыслу создателей энциклопедия должна была охватить весь объем накопленных знаний и отразить новейший уровень культурного, промышленного, научного развития общества.

В 1750 г. появился проспект издания с изложением задач и условий подписки. Издание было рассчитано на 8 томов статей и 2 тома таблиц тиражом 4250 экземпляров. Соответственно замыслу, издание получило название «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». После трех лет подготовительной работы в ноябре 1750 г. была объявлена подписка на многотомное издание энциклопедии, первый том которой вышел в 1751 г. В последующий период вплоть до 1757 г. было подготовлено еще шесть томов. Всего Дидро написал для энциклопедии 6000 статей, Даламбер - около 1600. В энциклопедии сотрудничали философы Ж.-Ж. Руссо, М.-Ф.

Вольтер, Ш. Монтескье, математик Х. Гольбах, скульптор Э.-М. Фальконе, архитектор Ф. Блондель, грамматик Н. Бозе и С.-Ш. дю Марсе, гравер Ж.-Б. Папильон, естествоиспытатель Н. Демаре. В авторский коллектив вошли авторы, проповедующие зачастую диаметрально противоположные взгляды, поэтому составители прибегли помимо алфавитного расположения материала к системе перекрестных ссылок, позволяющих увязать материалы, расположенные в разных статьях.

В ходе работы Дидро и Даламбер столкнулись со множеством трудностей, которые осложнялись преследованиями цензуры, а в 1752 г. издание энциклопедии было даже приостановлено на несколько месяцев. Второй раз энциклопедия оказалась под угрозой в 1759 г., когда слишком смелые суждения некоторых авторов вызвали резкую реакцию властей. Был издан декрет, в котором говорилось, что польза от Энциклопедии для прогресса наук и искусств не может компенсировать вред, наносимый ею религии и общественной морали. Издание было поставлено под угрозу, и многие, не выдержав нападков, отказались от участия. Проект покинули Вольтер, Тюрго, Морелле, Даламбер. После их ухода над Ле Бретоном и его компаньонами сгустились тучи полного разорения. В этой трудной ситуации издателей поддерживали подписчики, не забравшие внесенные авансы, и подписка на последующие тома, разрешение на которую было дано только в устной форме, была продолжена. Тираж Энциклопедии неуклонно возрастал и на 7 томе превысил 4000 экземпляров. Благодаря заинтересованности французского читателя и его активной финансовой поддержке было издано 17 томов статей и 11 томов иллюстраций. Затем появились дополнения и указатели, увеличившие объем до 35 томов. Выпуск последнего тома был завершён в 1776 г.

Энциклопедия стоила дорого - 280 ливров за 10 томов по подписке и 372 ливра для свободной продажи, но, несмотря на высокую цену, она распространялась быстро. Более 4000 экземпляров первого издания разошлись мгновенно, и до 1789 г. было предпринято еще пять изданий. Они были выполнены с меньшей роскошью, чем первое издание, в меньшем формате, с сокращенным количеством иллюстраций, на бумаге плохого качества, но цена Энциклопедии стала доступна представителям столичного и провинциального дворянства, рантье, нотариусам, учителям, адвокатам. Вольтер подсчитал, что издание в целом привело в обращение 7,5 млн ливров. В своем «Философском словаре» он писал о том, что «никакая торговля с обеими Индиями не давала ничего подобного. Издатели заработали 500% - такого еще не случалось за два века ни в одной отрасли торговли».

Энциклопедия была переведена на многие языки, в том числе и на русский. За период 1757-1805 гг. в России было издано 29 отдельных сборников, в которые вошло 500 переводных статей из французской Энциклопедии. Их тиражи колебались от 300 до 1200 экземпляров. Благодаря тому, что материал подбирался в соответствии с реалиями российской жизни, круг читателей Энциклопедии был достаточно широк. Более того, в России

возникают отечественные энциклопедии. Первая - «Лексикон российский, исторический, географический, политический и гражданский» В.Н. Татищева (1793) и вторая - «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь» И.П. Алексеева (1793-1794). Обе энциклопедии остались незавершенными.

3. Совершенствование качества шрифтов

Книгоиздание XVIII в. располагало ограниченными техническими возможностями, так как техника печати оставалась на прежнем уровне развития. Единственным способом улучшить качество изданий, сделать их доступнее был шрифтовой материал, над которым работали такие мастера, как У. Кезлон, Дж. Бодони, Дж. Баскервиль, П. Фурнье.

Свою лепту в развитие книгоиздания внесла фирма Дидо. Наиболее значительная издательская фирма Франции XVIII в. была основана Франсуа Дидо (1689-1757). Он издавал сочинения аббата Прево, Руссо, Мольера, Буало, Лафонтена. Преемник основателя фирмы Фирмен-Амбруаз Дидо (1790-1844) ввел стереотип для изготовления точных копий с типографского набора и создал усовершенствованный печатный станок. Наследники Дидо много потрудились для создания новых шрифтов. Они, также как и основатель фирмы, редко сопровождали свои книги иллюстрациями, считая, что они нарушают стройность и гармонию наборных страниц.

Джон Баскервиль (1706-1775) с юных лет работал каллиграфом и гравером надгробий. В 1725 г. он начинает торговлю лаками, на которой нажил состояние и в 1750 г. завел в Бирмингеме типографию, словолитную мастерскую и бумажную мельницу.

Свой первый шрифт Баскервиль вырезал в 1754 г. Ему удалось добиться четкого контраста между тонкими и толстыми штрихами. Шрифты Баскервиля отличались не только изяществом, но и высокими требованиями к печати. Мастер постоянно менял краски, бумагу и даже устройство печатного станка. Он ввел способ прокатывания увлажненной бумаги между нагретыми медными барабанами. При этом способе поверхность бумаги сглаживалась, и отпечаток становился идеально четким. Первые книги вышли у Баскервиля после многих лет опытов и экспериментов. Это было издание Вергилия, сразу же ставшее шедевром типографики и «Потерянный рай» Дж. Мильтона. После этого он издал более 500 произведений античных авторов. Самой выдающейся работой Баскервиля считается Новый Завет, отпечатанный в 1763 г. Издание потребовало крупных расходов, а выручка их не покрыла, и Баскервиль продает свое предприятие, но вскоре вновь выкупает его и продолжает работу.

Джамбаттиста Бодони (1740-1813) происходил из семьи пьемонтских печатников и с 18 лет работал в типографии конгрегации пропаганды веры в Риме в качестве наборщика. В 1767 г. Джамбаттиста Бодони был приглашен в Парму и возглавил типографию герцога Пармского, которая по примеру Королевской типографии должна была стать центром производства высочайших по качеству и совершенству рисунков шрифтов, а также

центром издания и распространения хорошо оформленных книг. В изданиях этой типографии приоритет отдавался качеству оформления. Влияние Бодони, как управляющего типографией на издательский репертуар, было слабым, поэтому нередко здесь могли появляться книги, далеко не блещущие высокими литературными достоинствами, но оформление изданий неизменно было превосходным. В 1791 г. Бодони открыл собственную типографию при королевском дворце. В общей сложности им было напечатано более тысячи названий книг.

Достичь высокого качества Бодони удавалось за счет шрифтов, отличающихся четкой контрастностью между основными и соединительными штрихами, тонкими горизонтальными засечками, симметричностью. В шрифтах Бодони наиболее четко выражалась контрастность между основными и вспомогательными штрихами.

В шрифтовом хозяйстве Бодони имелось свыше 400 шрифтов, которыми он печатал свои замечательные книги - собрания сочинений Тассо (1789), Горация (1793), Вергилия (1793), Гомера (1808). Возможности своей типографии Бодони продемонстрировал, отпечатав в 1806 г. молитву «Отче наш» на 155 языках.

В Америке издательством занялся видный государственный деятель и ученый Бенджамин Франклин. Его называли мудрейшим американцем только за то, что в жизни он всегда следовал правилу трудиться немного больше, чем конкуренты. С 10 лет он работал в мастерской своего отца, затем в типографии старшего брата. В 1727 г. он открыл собственную типографию в Филадельфии. В ней издавались памфлеты, брошюры по вопросам внутриполитической жизни страны, «Пенсильванскую газету» (1729-1748) и «Альманах бедного Ричарда» (1732-1758). В 1748 г. Франклин передал типографию своему партнеру Ф. Холлу.

За годы своего правления Бенджамин Франклин открыл университет и создал первую в Америке публичную библиотеку. В 1732 г. он вместе с единомышленниками основал в Филадельфии клуб самообразования или, как официально его называли «Филадельфийское библиотечное общество». Сначала члены клуба сообща покупали книги для общего пользования, а позже был принят устав, по которому каждый участник проекта должен был внести первоначальный взнос, а затем регулярно выплачивать ежегодные суммы. Книги на дом выдавались один раз в неделю. За их утерю взыскивался двойной тариф. Доступ в библиотеку был бесплатным. Библиотека насчитывала 5 тыс. томов и являлась образцом для основания подобных библиотек в Америке.

Лекция 9. Рукописные книги на Руси

Цель: Познакомить обучающихся с первыми книгами на Руси, их тематикой, историей и техникой создания.

1. Возникновение письменности у древних славян

Старинные русские книги... Их было, видимо, много. Древняя Русь оставила нам множество рукописных и печатных произведений, и они рассказывают о том, как жили, о чем думали, что умели делать наши далекие предки, какого уровня достигали у них литература, наука, искусство. И сама книга, особенно рукописная, - предмет искусства: она вобрала в себя мастерство переписчиков, переплетчиков, художников, ювелиров.

Но одни - истреблены во время войн, другие - сгорели, а третьи - разграблены. Однако и рукописи, уцелевшие после войн и пожаров, часто потом погибали в архивах. И, тем не менее, дошло до нас около ста древнерусских грамот и свыше пятисот рукописных книг XI-XIV веков. Сохранились они благодаря древним «книгохранительным палатам».

Значение этих «палат», пусть с небольшим фондом, с крайне ограниченным числом читателей, - огромно. Если бы, к примеру, не случайная находка в конце XVIII в. в провинциальной монастырской библиотеке единственного списка «Слова о полку Игореве», то наше представление о древней русской литературе было бы значительно беднее. В ту эпоху, кроме «Слова о полку Игореве», создавались, очевидно, и другие подобные произведения, но время, увы, не пощадило их.

Время возникновения первоначальной славянской письменности относится к 1-й пол. I тысячелетия н. э. "Отнюдь не являлось бы смелым предположением, - писал академик С.П. Обнорский, - о принадлежности каких-то форм письменности уже русамантского периода". Иностранные путешественники, посещавшие славянские племена в этот период, свидетельствуют о виденных ими подписях в языческих капищах.

Ученым известны древние письменные знаки славянских племен, в том числе:

"Причерноморские знаки", открытые в сер. XIX в. в Херсоне, Керчи, Ольвии и в других местах греческого поселения на территории нашей страны. Знаки эти по своему рисунку имеют довольно сложную линейно-геометрическую форму. Некоторые из них напоминают одну из древнеславянских азбук - глаголицу. Большинство знаков относятся к III-IV вв. н. э. и представляют собой, по-видимому, родовые, племенные или личные знаки, знаки собственности и магические культовые знаки;

Знаки на предметах быта, на различных ремесленных изделиях - горшках, медных бляхах, свинцовых пломбах, пряслицах и монетах и т.п. Значительный интерес представляет так называемая "алекановская" надпись. Она была нанесена на глиняный сосуд X-XI вв., обнаруженный в 1847 г. во время раскопок у с. Алеканово под Рязанью, и состоит из 14 знаков;

Изобразительный символический орнамент, обнаруженный на вазах и кувшинах, найденных при раскопках на территории Волыни и близ Киева и относящихся к памятникам "черняховской культуры" (II-IV вв. н. э.). По

мнению акад. Б.А. Рыбакова, орнаментированные вазы и кувшины "черняховской культуры" представляют собой древнеславянские сельскохозяйственные календари. В "Сказании о письменах" болгарского монаха Храбра (IX-X вв.) сообщается, что еще в древности славяне умели записывать свою речь "чертами и резами". По мнению известного русского ученого И.И. Срезневского, существовали книги и документы, написанные "русскими письменами", которые представляли собой греческие буквы, приспособленные к славянской речи.

О достаточно широком развитии письменности еще до Крещения Руси свидетельствуют тексты договоров русских князей с Византией, относящиеся к 1-й пол. X в., которые писались на двух языках - греческом и славянском. Из договора кн. Олега с греками (911) явствует, что давняя "дружба" между христианами-греками и русскими язычниками многократно подтверждалась "не только словом, но и писанием". В том же договоре сказано об обычае русских купцов делать письменные завещания на случай смерти. На основании ранее существовавших "русских письмен" свв. монахи Кирилл и Мефодий в 863 г. создали упорядоченную славянскую азбуку.

2. Первые русские книги

Как сообщается в "Паннонском житии" св. Кирилла, он в конце 850-х - начале 860-х гг. в Корсуни (Херсонесе) нашел Евангелие и Псалтирь, написанные русскими буквами. Там же он встретил человека, говорившего по-русски, беседовал с ним и вскоре сам начал читать и говорить по-русски.

В одной из русских рукописей "Толковой Палее" (XV в.) приводится факт, подтверждающий это. "А грамота русская, - говорится в "Палее", - явилась, Богом дана, в Корсуни русину, от него же научился философ Константин (св. Кирилл) и оттуда сложив и написав книги русским языком".

С помощью своей азбуки свв. Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык основные богослужебные книги. Древнейшие славянские надписи и рукописи были выполнены двумя графическими разновидностями славянского письма. Одна известна под названием кириллица (названа в честь Кирилла - Константина Философа); название второй, глаголица, происходит от старославянского "глагол", что значит "слово". С принятием новой славянской азбуки книжное дело широко распространилось по всей Руси.

С X до сер. XIII вв. на Руси было построено и снабжено книгами около 10 тыс. церквей, для которых требовалось не менее 90 тыс. книг. С учетом четьей и светской литературы книжное богатство Древней Руси следует определить в 130-140 тыс. томов.

Широкое распространение берестяных грамот, найденных при раскопках в Новгороде в 1951 г., позволили русским исследователям сделать вывод о достаточно широком распространении грамотности не только среди высших слоев, но и среди простых людей.

Берестяные грамоты и писала были обнаружены в 40 русских городах. Русские люди переписывались между собой и просили "да пришли мне чтения доброго" (берестяная грамота от Якова к Максиму, XIV в.).

Русский исследователь А.И. Соболевский подсчитал, что в XV-XVII вв. грамотными были примерно половина служилого класса, около 15% крестьян и подавляющая часть купечества.

Уже в XI-XIII вв. в русском обществе сложилось восторженное отношение к книге как к источнику мудрости и духовного, философского осмысления мира. В "Повести временных лет" по Лаврентьевскому списку (1037) находим настоящий гимн книге: "Велика бо бывает польза от ученья книжного, книгами бо кажеми и учими есьми пути покаянью, мудрость бо обретаем и воздержанье от словес книжных, се бо суть реки, напояющие вселенную, се суть исходища мудрости, книгам бо есть несчетная глубина, сими бо в печали утешаеми есмы, си суть узда воздержанью... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши великую ползу души своей; иже бо книги часто чтет, то беседует с Богом, или святыми мужи, почитая пророческие беседы и Евангельские ученья и апостолская жития святых отец восприимлет души великую ползу".

"Изборник" (1076) начинался "Словом некоего монаха о чтении (святых) книг": "Добро есть, братие, почитание книжное... Когда читаешь книгу, не торопись быстро дойти до другой главы, но поразмысли, что говорят книги и словеса те и трижды обращай к одной главе... Узды коню правитель есть и воздержание, праведнику же книги, не построить корабль без гвоздей, ни праведника без почитания книжного... Красота воину оружие, кораблю - ветрила, также праведнику почитание книжное".

В Троицком списке Новгородской первой летописи сохранилось "Слово святого Ефрема Сирина о том, како достоит со всем прилежанием чести святые книги без лености". "Брате... Имея в утробе место книги божественный, тацим же образом труба впиющи, сзывает ны, тако божественный книги чтомы, збирают помыслы на страх Божий... Тако и святые книги вставят ти ум, прилежа ты на благое и укрепят ти на страсти. Там же, брате мои, понужал себя часто почитати я, да получим истинный разум писания почитанием. Черпающе от него воду живу, могущую устудити, ражжения наши страсти и наставят ны на всю истину. Муж мудр, не имея книг, подобен есть оплоту без подпор стоящу: аще будет ветер, то падется. Тако и мудрии: пахнувши нань ветру греховному, падет ся не имеши подпоры книжных словес. Аще ли мудрость книги, то свершен есть. Иван Богослов рече: птицам того ради даны крылья, да сети челоуечьи избежать, а челоуекам же книги, аще всю неприязную лесьть отгоняют. Менандр рече: именье книг паче злата, в множестве злата души помощи нет".

В "Пчеле" (1199) читаем: "Ум без книги, аки птица опешена. Якож она взлетети не может, тако же и ум недомыслится свершена разума без книг. Свет дневной есть слово книжное, его же лишився, безумный, аки во тьме ходит и погибнет вовек".

Блестящий оратор и проповедник Древней Руси (1160-е) Кирилл Туровский утверждал: "Сладко бо медвеный сотъ и добро сахаръ, обоего же добръе книгий разум".

В "Златой цепи" - весьма распространенном в средние века сборнике - говорилось, что если "вежа" - это человек духовный, книжный, то "невежа" в противоположность ему - человек не книжный, не духовный.

Лекция 10. Возникновение книгопечатания в России

Цель: познакомить обучающихся с историей возникновения книгопечатания в России, жизнью и деятельностью Ивана Федорова и первых русских печатников.

1. Предпосылки возникновения книгопечатания на Руси

Московском государстве книгопечатание появилось в середине XVI в. К этому времени на Руси уже были известны печатные книги. Они имелись в библиотеке Великого московского князя. Это были венецианские и иные издания на латинском, греческом и других языках. Русские люди были знакомы и с первопечатными славянскими изданиями Швайпольта Фиоля и Франциска Скорины. Имеются предположения о приезде Скорины в Москву в составе одного посольства, правда, не документированные. Во всяком случае, мы вправе говорить о знании московскими людьми печатной книги уже к середине XVI в. Однако в широком обиходе по-прежнему использовали рукописные книги, тематика которых, как уже отмечалось, была разнообразной.

С середины XVI в. Иван IV и его окружение стали помышлять о заведении в Москве печатного станка. Причины, которые побудили их к этому, были разнообразны. Главные из них сводились к следующему. После присоединения Казани в 1552 г. правительство Ивана IV стало осуществлять христианизацию местного населения, всячески поощряя тех, кто принимал крещение. Христианизация Казанского царства требовала, естественно, большого количества книг религиозного содержания. Желая удовлетворить возросший спрос на церковную литературу, Иван Грозный повелел скупать святыне книги на торгу и в «святых церквах полагати». Тогда же выяснилось, что большинство книг оказалось непригодным, было искажено «несведущими и неразумными» переписчиками и поэтому содержало различные ошибки. Эта так называемая «порча» книг имела для церкви и правления Ивана IV ряд отрицательных сторон. Неисправленные церковные книги способствовали распространению ересей, что вело, в конечном счете, к религиозному вольнодумству. Противники Ивана IV использовали разночтения в своих интересах. Так, на Церковном Соборе, созванном для разоблачения еретиков, боярский сын Матвей Башкин толковал рукописный текст «Апостола» по-своему, «развратно». Другой «еретик» Феодосий Косой, призывавший к неповиновению и проповедовавший равенство всех народов, также для доказательства своей правоты прибегал к «вольнодумному» толкованию церковных текстов.

Вопрос об исправлении церковных книг приобрел столь важный характер, что о нем специально говорилось на Стоглавом Соборе высших духовных и светских сановников, который был созван в 1551 г. Иваном IV и митрополитом Макарием для обсуждения ряда реформ в государственном и церковном управлении. В особом постановлении Собора «О божественных книгах» говорилось, что «божественные книги писцы пишут с неправленных переводов, а написав, не правят же, опись копией прибывает и недописи и точки не прямые. И по тем книгам в церквах божих чтут, и поют, и учатся, и пишут с них». Стоглавый Собор принял постановление о введении строгой духовной цензуры и конфискации духовными властями неисправленных рукописей.

Удовлетворить возникшую потребность в большом количестве церковных книг с идентичным, исправленным текстом с помощью рукописного способа производства было крайне трудно, по существу, невозможно. Решить возникшую задачу можно было только используя печатный станок. Следует согласиться с мнением академика М. Н. Тихомирова, который пишет, что «книгопечатание призвано было служить укреплявшемуся самодержавию в его борьбе с попытками вольнодумного толкования церковных текстов».

На первых порах делались попытки привлечь для заведения книгопечатания в Москве иностранных мастеров. В этой связи в источниках упоминаются имена Шлите, которому в 1547 г. было поручено доставить в Москву несколько специалистов книжного дела; Ганса Массингейма — по прозвищу «Богбиндер», посланного датским королем Христианом III по просьбе Ивана IV; Варфоломея Готана. Велись переговоры о найме печатников с германским императором Карлом. Однако нет никаких данных, что кто-либо из них участвовал в организации и деятельности первой московской типографии. Шлите и Готан до Москвы не добрались, а миссия «Богбиндера», возможно, вообще не состоялась.

Вопрос об учителях русских первопечатников до сих пор остается неясным. Конечно, они — печатники — были знакомы с типографским искусством; возможно, обучались и за границей. Существует предположение, что определенную роль в этом деле мог сыграть просвещенный писатель-публицист, церковный деятель Максим Грек, который приехал в Россию в 1518 г. по просьбе Василия III. Живя в Италии, Максим Грек был близок к знаменитому издателю Альду Мануцию. Он привез с собой и образцы изданий типографии Альда. Максим Грек принимал участие в исправлении церковных книг. Все это позволяет сближать его имя с деятельностью первых русских типографов, которых он мог ознакомить более детально с технологией типографской печати того времени.

2. Первые печатные книги в Москве

Первые печатные издания в Москве появились в середине 50-х годов XVI в. Это так называемые анонимные, безвыходные издания, так как выходные сведения у них отсутствуют. К ним относятся семь книг: три «Евангелия», две «Псалтыри» и две «Триоди». Обстоятельное изучение этих изданий, сравнение с другими славянскими первопечатными книгами показали, что они могли быть напечатаны в Москве в период между 1553 и 1564 г., т.е. еще до того, как появилась первая печатная русская датированная книга «Апостол» (1564 г.). Техника печати безвыходных изданий еще несовершенна, отличается в ряде случаев (в частности, технология двухцветной печати) от европейской. Гравированные заставки и буквицы выполнены в традиции московских рукописных книг: это относится и к шрифтам, графика которых воспроизводит особенности московского полуустава конца XV — начала XVI в. Изучение бумаги, вкладных

дарственных записей также показывает, что сохранившиеся экземпляры изданий восходят к концу 50-х — началу 60-х гг. XVI в.

До сих пор не решен вопрос о печатниках этих книг. Возможно, в их числе был и русский первопечатник Иван Федоров и его «клевет» — помощник Петр Мстиславец. Называется также имя «мастера печатных книг» Маруши Нефедьева, о котором упомянуто в письме Ивана IV в Новгород, относящемся к 1556 г. Судя по письмам, Маруша Нефедьев был искусным гравером, как и новгородский мастер Васюк Никифоров, о котором также говорится в этих письмах. Высказываются предположения, что деятельность первой «анонимной» московской типографии протекала при участии просвещенного священника Сильвестра, имевшего большую рукописную мастерскую и связанного с Избранной Радой Ивана IV. То обстоятельство, что о типографии и ее продукции нигде в источниках не упоминается, можно объяснить, скорее всего, несовершенством безвыходных изданий, которые не удовлетворяли царя, и о них было приказано «забыть». Во всяком случае, в середине 50-х гг. XVI в. в Москве уже действовал печатный станок, делались первые пробы. В этом принимали участие русские мастера-печатники, наборщики, граверы.

Одному из них, самому талантливому — Ивану Федорову, Иван IV в 1563 г. велел устроить на средства своей царской казны «дом», где производить печатное дело. Вся последующая история начального периода русского книгопечатания связана с именем Ивана Федорова, положившего начало русскому книгопечатанию не только в Москве, но также в Белоруссии и на Украине.

3. Жизненный путь Ивана Федорова

Нам ничего не известно о происхождении русского первопечатника, о детских и юношеских годах его жизни. В начале 60-х гг. XVI в. он был уже дьяконом церкви Николы Гостунского, помешавшейся в Московском Кремле. В построенной по указанию Ивана IV типографии Иван Федоров приступил к набору книги «Апостол» 19 апреля 1563 г. Книга печаталась целый год и была завершена 1 марта 1564 г. Именно эта последняя дата отмечается как официальная дата начала книгопечатания на Руси.

«Апостол» 1564 г. — одно из лучших изданий Ивана Федорова. Техника печати, качество набора, орнаментальных украшений намного превосходят качество анонимных изданий. Книга снабжена большой фронтисписной гравюрой, изображавшей евангелиста Луку, вставленной в художественно выполненную рамку, которую Иван Федоров использовал и в других своих изданиях. В послесловии к «Апостолу», написанном, судя по всему, самим первопечатником, содержится рассказ о заведении типографии в Москве, прославляются «благочестивый» царь — Великий князь Иван Васильевич, чьим повелением «начата изыскавати мастерства печатных книг» и просвещенный митрополит Макарий. «Апостол» был заново отредактирован; были улучшены орфография и язык книги, освобожденные от архаизмов и неславянских выражений и оборотов. Издание Ивана

Федорова послужило образцом для последующих поколений русских печатников.

Вместе с Федоровым работал Петр Тимофеев Мстиславец, выходец из Западной Белоруссии. В 1565 г. они выпустили два издания «Часовника». Это издание, носившее учебный характер, — очень редкое, сохранилось в единичных экземплярах. «Часовник» был последним изданием, напечатанным Федоровым и Мстиславцем в Москве. Вскоре им пришлось покинуть столицу русского государства. О причинах, побудивших их к этому, говорится довольно смутно в послесловии к Львовскому «Апостолу». Первопечатники столкнулись с сопротивлением «многих начальников и духовных властей и учителей», которые, как пишет Иван Федоров, «по зависти возводили на нас многие обвинения в ереси, желая доброе обратить во зло и дело божие погубить...». По-видимому, одной из главных причин преследования Ивана Федорова и Петра Мстиславца было их критическое отношение к тексту печатаемых ими богослужебных книг, их «вольномыслие» в этом смысле. «У противников Ивана Федорова, — пишет академик М. Н. Тихомиров, — были основания обвинять его в ереси, только не за печатание книг, так как печатные книги уже не были новостью в Москве, а за исправленные им тексты церковных книг». По-видимому, первопечатникам была предоставлена возможность выехать из Москвы, взяв с собой часть типографских материалов (шрифт, гравированные доски), которыми Иван Федоров пользовался и на чужбине.

Путь московских печатников лежал в Литву. По приглашению гетмана Григория Ходкевича они обосновались в имении Заблудово — под Белостоком. Ярый сторонник политической автономии Великого княжества Литовского и ревнитель православного вероисповедания, Ходкевич задумал печатать русские православные книги для русско-белорусского населения, проживавшего на территории Литовского княжества.

В Заблудово Иван Федоров вместе с Петром Мстиславцем напечатали «Евангелие Учительное», вышедшее в свет 17 марта 1569 г. В книге имеется уже титульный лист и предисловие, написанное Ходкевичем. Но шрифты и заставки те же, что и в ранних московских изданиях. После напечатания «Евангелия», по неизвестным причинам, Петр Мстиславец покинул Заблудово и переселился в Вильно, где продолжал заниматься книгопечатанием. В 1570 г. Федоров напечатал в Заблудово «Псалтырь с часословцем». Книга снабжена фронтисным гравированным портретом царя Давида. Сохранилось всего три экземпляра этой книги, к тому же дефектных.

После заключения в 1569 г. Люблинской унии и объединения Литвы и Польши Ходкевич решил прекратить опасное в новых условиях издание православных книг и предложил Ивану Федорову отказаться от книгопечатания и заняться земледелием. Однако печатник не согласился, объясняя это тем, что он «вместо хлеба должен рассеивать семена духовные во вселенной и всем по чину раздавать духовную эту пищу».

Покинув Заблудово в сопровождении своего малолетнего сына и приставшего к ним по дороге подмастерья Гриня, Иван Федоров направился

во Львов. Преодолев много препятствий и трудностей, Федоров оборудовал на средства, собранные местными ремесленниками, в Подзамчье — предместье Львова — типографию. В ней 15 февраля 1574 г. он выпустил новое издание «Апостола», внешне повторявшее московское. В конце книги, рядом с гербом города Львова, была помещена впервые типографская марка Ивана Федорова. В послесловии к «Апостолу», написанном с большим литературным мастерством, повествуется о делах и жизни Ивана Федорова после отъезда из Москвы. Это ценный документ для изучения истории русского книгопечатания XVI в.

Во Львове также был напечатан небольшой «Букварь», снабженный гербом города Львова и издательским знаком Ивана Федорова. Книга была составлена самим Иваном Федоровым «ради скорого младенческого научения» и предназначалась для обучения грамоте русских, белорусских и украинских детей. Единственный экземпляр «Букваря» Ивана Федорова, вывезенный в XVII в. в Италию, хранится в США в библиотеке Гарвардского университета. Это издание Ивана Федорова послужило образцом для русских букварей, печатавшихся в последующие десятилетия.

Федоров испытал тяжелые материальные затруднения и лишения. Поэтому он охотно принял приглашение князя Константина Острожского устроить типографию в его имении. Богатейший помещик, один из самых влиятельных сторонников православия Юго-Западной Руси стремился противостоять влиянию католицизма. Острожский задумал использовать с этой целью книгопечатание на языке, понятном украинскому народу. В группировавшемся вокруг него ученом кружке («Острожская Академия») возникла мысль перевести с греческого и издать на славянском языке «Библию». Этим и должен был, в основном, заняться Иван Федоров. За образец был взят список Геннадиевской Библии, копия которой была получена из Москвы с разрешения Ивана IV.

В 1580 г. Иван Федоров выпускает в качестве подготовительной работы «Новый Завет с Псалтырью». 5 мая 1581 г. из острожской типографии вышла «Хронология» белорусского поэта-кальвиниста Андрея Рымши — своеобразный стихотворный календарь. Наконец, 12 августа 1581 г. вышла в свет «Библия» (имеются экземпляры с датой 12 июля 1580 г.). Это самое обширное издание Ивана Федорова. В книге 628 листов текста, отпечатанных в два столбца шестью различными шрифтами. В предисловии от имени князя Острожского говорится о связи начатого в Остроге дела с Москвой, со всем историческим прошлым русского народа. Тираж издания составил 1000-1200 экземпляров. До нашего времени сохранилось ок. 250 экземпляров. «Библия» Ивана Федорова послужила образцом для последующих ее русских изданий.

Лишь в 1968 г. в библиотеке города Гота (Германия) был обнаружен единственный полный экземпляр «Азбуки» («Букваря»), напечатанного Иваном Федоровым в Острожской типографии 18 июня 1578 г. Это первая по времени книга, вышедшая из типографии Ивана Федорова в Остроге. Она снабжена издательским знаком первопечатника и гербом князя Острожского.

После выпуска «Библии» Иван Федоров расстался с князем Острожским (по причинам, недостаточно выясненным) и в начале 1583 г. возвратился во Львов. Он вновь оборудует типографию, приступает в ней к набору новой книги. Одновременно он трудится над рядом изобретений в области пушечного дела, однако реализовать все это ему не удастся. Он тяжело заболевает и умирает 5 декабря 1583 г. На могиле Ивана Федорова водружена плита с изображением типографского знака печатника и подписью: «Друкаръ книг, пред тим невиданных».

После ухода из Острога Ивана Федорова книгопечатание в острожской типографии возобновилось и с перерывами продолжалось до 1612 г. Книги, напечатанные здесь, делятся на две группы: церковные и полемические, в которых давался отпор католикам, стремившимся навязать украинцам и белорусам унию с католическим Ватиканом. Было издано примерно 20 книг, воспитавших национальное сознание украинцев и белорусов.

Своеобразным ответвлением острожской типографии можно считать дерманскую, работавшую в годы, когда в Остроге не выходили книги. Сохранились лишь два издания дерманской типографии — 1575 и 1576 гг., по-видимому, в 1576 г. она прекратила свое существование, а ее оборудование было возвращено в Острог.

4. Преемники И. Федорова в Москве

После отъезда Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы книгопечатанием здесь занимались их ученики — мастер печатного искусства Андроник Невежа и Никифор Тарасиев. В 1567-1568 гг. они оборудовали типографию, из которой в 1568 г. вышло новое издание «Псалтыри».

После пожара Москвы 1571 г., во время которого сгорел Печатный двор, Иван Грозный поручил Андронику Невеже устроить типографию в Александровской слободе. Здесь, в 1577 г. вышло еще одно издание «Псалтыри». По сведениям, проводимым русским библиографом XVIII в. Д. Семеновым-Рудневым, в Александровской слободе были напечатаны две книги о внешней политике Ивана IV, однако до нас они недошли. После 12-летнего перерыва, в 1589 г. в Москве Андроник Невежа выпускает «Триодь постную». Под его руководством Московская типография работала до 1602 г.

Существует предположение, что на рубеже 1579-1580 гг. в Казани пользовались одним из шрифтов московской «анонимной» типографии. Им была напечатана «Служба Казанской школы» — малообъемное издание, 29 листов, форматом в «четверку», сочинение «попа Ермолая» — будущего патриарха Гермогена.

Лекция 11. Развитие книгопечатания в России в XVII-XVIII вв.

Цель: Познакомить обучающихся с основными тенденциями развития книгопечатания в России в XVII-XVIII вв.

1. Книжное дело в России в XVII в.

В XVII в. рукописное книжное дело на Руси продолжало развиваться и играло крупную роль в русской культуре и просвещении.

Центром производства рукописных церковно-служебных книг был и по-прежнему монастыри. Деловая письменность представляла различные

делопроизводственные документы и акты и находилась в ведении особой системы приказных учреждений и института площадных подьячих, выполнявших нотариальные функции.

По сравнению с предшествующим веком, численность писцов-профессионалов возросла. В XVII в. число светских писцов достигло 45. Одной из форм организации труда писцов-ремесленников были мастерские. Например, в художественных мастерских Посольского приказа работали златописцы — художники, писцы, переплетчики, которые выполняли в основном заказы царского двора и Посольского приказа, но иногда принимали заказы и частных лиц.

Существовали в России в XVII в. и частные мастерские, объединявшие книготорговцев и художников. Работа писцовых мастерских характеризовалась разделением труда — каждая рукопись составлялась несколькими мастерами.

Введение книгопечатания в Московском государстве, как уже отмечалось, не привело к ликвидации рукописного способа производства книг. Вплоть до XVIII в. рукописная книга в России была распространена все еще более широко, чем книга печатная. Для этого существовал ряд причин. Это и несовершенство ремесленной техники книгопечатания, и дороговизна печатной книги по сравнению с более дешевой рукописной; это и влияние церкви, которая длительное время регламентировала чтение, в том числе, печатной книги, — факт, характерный не только для России. «В тех случаях, когда по тем или иным обстоятельствам печатная книга не могла удовлетворить общественного интереса, на помощь приходила книга рукописная, не связанная столь тесно с цензурно-политическим контролем, существовавшим за печатным словом».

Основные типографии. В XVII в. крупнейшим и, по существу, единственным в Московском государстве издательским центром был Печатный двор в Москве. На протяжении столетия он строился, разрастался, росла выпускаемая им печатная продукция.

В первое десятилетие XVII в. в Москве работали три типографские «избы». После смерти в 1602 г. Андроника Невежи во главе Печатного двора стал его сын — Иван Андроников Невежин.

В 1605 г. на Печатном дворе была открыта вторая «изба». В ней работал «печатных книг переплетный мастер» Анисим Михайлович Радищевский. Родом с Волыни, он, возможно, учился типографскому ремеслу у самого Ивана Федорова. Во главе третьей «избы» стоял мастер Аникита Федорович Фофанов. Таким образом, уже в первое десятилетие XVII в. в Москве существовали три печатных станка, каждый из которых имел своего мастера. Печатались в них церковно-служебные книги: евангелия, минеи, церковный устав.

Во время польско-литовского вторжения «печатный дом и вся штамба того печатного дела от тех врагов и супостатов разорился и огнем пожжена бысть...».

В это тяжелое для страны время книгопечатание продолжалось в Нижнем Новгороде. Сюда из Москвы перебрался Аникита Фофанов. В 1613 г. он напечатал небольшую брошюру (тетрадь), так называемый «Нижегородский памятник», в послесловии к которой рассказывается о вторжении польской шляхты в русскую землю и чинимых злодеяниях. Автор выражает радость по поводу освобождения родины от вражеских войск и возрождения Московского государства.

В 1614 г. Московский Печатный двор был восстановлен, и на нем возобновил свою деятельность вернувшийся из Нижнего Новгорода Аникита Фофанов.

Во втором десятилетии XVII в. ремесленная стадия развития книгопечатания, когда почти все производственные операции выполнялись одним лицом, уступает место мануфактурной — с присущими ей специализацией и разделением труда. На Печатном дворе работают в это время наборщики, разборщики, тередорщики (печатники), батырщики (накладывали краски на наборную форму), резчики пунсонов для отливки литер, словолитцы, переплетчики, знаменщики (украшали «подносные» экземпляры, предназначенные для царя и его ближайшего окружения). Одним из главных учреждений Печатного двора становится правильня с большим штатом справщиков, чтецов и писцов, на которых была возложена «справа», т.е. корректура и редакция печатавшихся книг. Правильня следила также за тем, чтобы печатались только те книги, которые были одобрены церковью и соответственно исправлены. Среди справщиков было немало высокообразованных для своего времени людей: Федор Поликарпов, Сильвестр Медведев, Епифаний Славинецкий, Арсений Суханов и др.

В начале 30-х гг. XVII в. на Печатном дворе появился новый мастер — Василий Федорович Бурцов-Протопопов. Он руководил особым отделением типографии и именовался «подьячим азбучного дела». С 1633 по 1642 г. он выпустил 17 книг.

В конце 70-х гг. в Троицкой башне Кремля была устроена так называемая «Верхняя» дворцовая типография. Это была личная типография царя, работавшая под руководством известного ученого, поэта и драматурга Симеона Полоцкого. В отличие от других типографий, она имела право издания книг без специального на то разрешения патриарха. За четыре года своей работы — с 1679 по 1683 г. — «Верхняя» типография выпустила шесть книг, в том числе несколько сочинений самого Симеона Полоцкого («Псалтырь рифмованная», «История о Варлааме и Иосафе», «Обед душевный», «Вечеря душевная»).

Помимо Московского Печатного двора в XVII в. существовала типография в Иверском монастыре Новгородской области. Сюда, по повелению патриарха Никона, в 1655 г. была переведена печатня Кутеинского монастыря (близ города Орши). В течение 1658-1665 гг. в Иверской типографии были напечатаны три небольшие книги и царская жалованная грамота Иверскому монастырю. В 1665 г. типография была переведена в Новый Иерусалим (Истра).

С 1647 по 1679 г. работала типография в Новгороде Северском. В ней было напечатано несколько изданий на славянском и польском языках, самым значительным из которых был «Анфилагиион». В 1680 г. она была переведена в Чернигов.

Тематика и типы изданий. В XVII в. тематика рукописной книги становится все более разнообразной — она начинает постепенно утрачивать свой специфический религиозный характер, становится более светской и близкой к жизни. В московском обществе усиливается интерес к естественнонаучным и гуманитарным знаниям. В рукописных списках получают распространение оригинальные русские и переводные сочинения по истории и географии. Интерес к естественнонаучным знаниям нашел свое отражение в так называемых «травниках» — своеобразных лечебниках с описанием трав, их исцеляющих свойствах и способах их сбора. В XVII в. развивается интерес к общим вопросам биологии. Появились переводные сочинения, посвященные земледелию и животноводству. Значение, которое имели для хозяйственной практической деятельности точные календарные исчисления, породило интерес русских людей к астрономии. В середине XVII в. появились первые изложения взглядов Коперника на мир («Позорище всея Вселенные, или Атлас новый», «Селенография» и др.). Среди рукописных книг имелись произведения, дающие сведения из области механики, физики, химии. Отметим также появление рукописных книг технического содержания — по химической технологии и горному делу, по военной технике. Замечательным памятником русской рукописной книги технического характера является «Устав пушечных и других дел, касающихся до военной науки», одним из составителей которого был уже известный нам типограф и знаток военной техники Анисим Радищевский.

Рукописная книга отразила развитие русской исторической мысли. Изложение событий конца XVI и начала XVII в. содержится в книге «Новый летописец», написанной ок. 1630 г. Ряд произведений описывают исторические события прошлого, в частности, присоединение Сибири («Сибирские летописи»).

В рукописях распространялось подавляющее большинство литературных сочинений XVII в. Наряду с историческими повестями получили хождение произведения легендарного характера, бытовые повести («История о российском дворянине Фроле Скобееве», «Повесть о Горе-Злочасти»). Появились первые драматические сочинения на русском языке, написанные силлабическими стихами. Автором их был Симеон Полоцкий. Большое место среди литературных произведений занимала сатира, обличавшая пороки дворян и духовенства, изображающая нищету и бесправие народа («Азбука о голом и небогатом человеке», «Повесть о Шемякином суде», «Служба кабаку»). Во второй половине XVII в. широкое распространение в России получили переводные сборники нравоучительных повестей и рассказов: «Великое зеркало», «Звезда пресветлая», «Римские деяния».

К XVII в. относится появление первых русских (пока еще рукописных) периодических листков. Это так называемые «Куранты», или «Вести». Иногда их называли также «Столбцы». Названные так потому, что они писались на длинных — в несколько метров — узких листах бумаги, «столбом», т.е. сверху вниз. Читались «Куранты» вслух царю в присутствии небольшого числа приближенных бояр. Главное внимание они уделяли военным событиям за рубежом, придворной жизни, торговле и различным происшествиям. В «Курантах» встречаются сведения о Московском государстве, почерпнутые чиновниками Посольского приказа из зарубежной почты: о расколе («великой смуте о вере»), о стрельцком бунте, о борьбе украинского народа за независимость. Самые ранние, не сохранившиеся номера московских «Курантов» относятся к 1621 г. Первое время они составлялись в одном экземпляре как дипломатический тайный документ. В последние два десятилетия XVII в. их переписывали уже в нескольких экземплярах, и они постепенно стали утрачивать свой секретный характер. «Куранты» существовали до 1701 г., послужив основой для первой русской печатной газеты «Ведомости».

В отличие от рукописной книги, разнообразной по тематике, содержание печатных книг XVII в. определялось, главным образом, потребностями церкви. «Апостолы», «псалтыри» все еще составляют основную массу продукции Московского Печатного двора.

В то же время изменения в жизни московского общества — развитие хозяйства, государственного управления, сдвиги в культуре и просвещении — приводят к некоторым важным переменам и в издательской деятельности Печатного двора. Прогрессивным фактором следует считать выпуск сочинений, предназначенных не для собственно церковной службы, а для повседневного чтения. В эту группу входят сочинения церковных писателей Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста и др.: сборники, составленные из произведений византийских писателей, украинских и русских авторов. Сюда же нужно отнести и «Пролог» — обширное собрание житийных и нравоучительных статей. Как сборники (или точнее, «соборники»), так и «Пролог» пользовались большой популярностью у русского читателя. Московское издание «Пролога» 1641 г. явилось первой русской печатной книгой для чтения.

Особую группу изданий XVII в. составляют буквари и азбуки, предназначенные для обучения чтению и письму. Их основной текст состоял из молитв, но в то же время они носили на себе отпечаток педагогической и литературной индивидуальности издателя.

Начало изданию букварей в Москве положил Василий Бурцов-Протопопов. В 1634 г. им был издан печатный «Букварь». Первое его издание очень быстро разошлось, и уже в 1637 г. книга была переиздана. Во втором издании, кроме церковных текстов, были помещены вирши о целях и методах учения. «Букварь» или «Азбука» Бурцова интересна также и тем, что в ней впервые в русской печатной книге XVII в. была помещена гравюра

светского содержания — фронтиспис, на котором изображена сценка наказания провинившегося ученика.

В середине XVII в. спрос на печатные буквари заметно возрос. Они часто переиздавались большими для своего времени тиражами. Один из самых интересных букварей XVII в. — «Букварь словенороссийских письмен» Кариона Истомина. В нем впервые был применен метод запоминания букв с помощью картинок. Букварь был издан для Алексея, сына Петра I. Весь текст награвирован на меди в 1694 г. Леонтием Буниным. Кариону Истомину принадлежит также другой примечательный букварь, отпечатанный в 1696 г. обычным типографским способом.

В 1648 г. вышло первое московское издание «Славянской грамматики» Мелегия Смотрицкого. Московское издание было дополнено отрывками из сочинений Максима Грека и примерами грамматического разбора предложений. Для своего времени это было серьезное научное сочинение, которым пользовались вплоть до XVIII в. «Славянская грамматика» — одна из семи светских книг, изданных в Москве в XVII в. В их числе — «Учение о хитрости ратного строения пехотных людей» — переводе немецкого руководства по военному делу Вальхаузена. Книга большого формата с 35 медными гравюрами и сплошным награвированным титульным листом по рисунку Григория Благушина. Напечатана в 1647 г. Гравюры в ней были выполнены по особому заказу царя Алексея Михайловича в Голландии.

В 1649 г. выходит в свет первое печатное издание свода русских законов «Уложение царя Алексея Михайловича». Развитие торговли, усиление влияния купечества вызвали появление таких специальных книг, как «Грамота о таможенных пошлинах» (1654 г.), «Считание удобное (1682 г.), предназначенных для людей «купующих и продающих». В 1699 г. в Москве была издана последняя светская печатная книга XVII в. — «Учение о строении пеших полков».

Лекция 12-13. Развитие книжного дела в России и Крыму в XIX – начале XX века

Цель: Познакомить обучающихся с основными тенденциями развития отечественного книгопечатания в XIX – начале XX века, выдающимися российскими книгоиздателями.

1. Книжное дело в России в первой половине XIX в.

В начале XIX в. либерально настроенные дворянские круги, ожидавшие от правительства Александра I существенных реформ, высказывались за ослабление цензурных ограничений. В марте 1801 г. был снят запрет на ввоз книг из-за границы. В 1802 г. издан указ, освобождавший цензуру от надзора полиции и Управы благочиния. Цензура передана в

ведение Главного управления училищ. Отменялась предварительная цензура, усилившаяся в царствование Павла I.

В 1804 г. обнародован первый в России цензурный устав, составленный под влиянием либеральных веяний того времени. Цензура поручалась Министерству народного просвещения. Хотя устав вновь вводил предварительную цензуру, в целом он носил довольно мягкий характер. В 1811 г. некоторые цензурные функции и контроль за цензурными учреждениями были возложены на Министерство полиции, после ликвидации которого в 1819 г. они перешли к Министерству внутренних дел.

После восстания декабристов в связи с наступившей реакцией цензура усилилась. В 1826 г. был издан новый цензурный устав, прозванный за свою тяжеловесность и реакционность «чугунным». Устав вводил сложную цензурную систему: Главное управление цензуры при Министерстве народного просвещения, Верховный цензурный комитет, состоящий из трех министров — просвещения, внутренних и иностранных дел, Главный цензурный комитет в Петербурге и цензурные комитеты в трех крупных городах — Москве, Вильно и Дерпте. Было положено начало множественности цензуры: книги цензурировались в соответствии с содержанием в различных ведомствах.

В 1828 г., с введением нового цензурного устава, было учреждено Главное управление цензуры и Комитет цензуры иностранной. Особенно трудными для печати были конец 40-х - начало 50-х гг. В связи с революцией 1848 г. на Западе и усилением брожения по всей стране усилился полицейский надзор. Был учрежден особый комитет под председательством князя А. С. Меншикова, который установил «вредное направление в русской журналистике и серьезные упущения цензуры». 2 апреля 1848 г. создается специальный комитет под председательством Д. П. Бутурлина, облеченный исключительными полномочиями. Все заключения комитета, после утверждения Николаем I, передавались как личные распоряжения и указания царя. Период семилетней деятельности «Бутурлинского комитета» получил название «эпохи цензурного террора». Важную роль играла и духовная цензура, в которую попадало большинство сочинений по философии и естественным наукам.

Основные издательства и книготорговые предприятия. Начало XIX в. было отмечено крупными изменениями в русской экономике, вызванными разложением крепостнических форм хозяйства и ростом новых буржуазных отношений в стране. Это сказалось и на состоянии книжного дела, книгопечатания, книжной торговли.

В самом начале столетия крупных самостоятельных издательств в России было еще мало. До 1801 г. книги печатались преимущественно в казенных типографиях: Сенатской, Академии наук, Типографии военного министерства и Морской типографии — в Петербурге; Университетской и Синодальной — в Москве. В 1807 г. был издан высочайший рескрипт об открытии провинциальных типографий во всех губернских городах. В 1817-1819 гг. правительство израсходовало огромные средства на техническое

оснащение бумажно-полиграфического предприятия — Экспедиции заготовления государственных бумаг. В этой типографии печатались также и некоторые книжные издания.

С 1802 г., в связи с разрешением вновь открывать вольные типографии, возрастает значение типографий, принадлежавших частным лицам. Если в 1802 г. в столице насчитывалось 5 вольных типографий — М. Пономарева, Б. Ф. Брейткопфа, К. И. Вальковского, И. К. Шнора и В. А. Плавильщикова, то в 1811 г. их было уже около 20. В Москве основывают новые заведения М. П. Пономарев, П. П. Бекетов, Н. С. Всеволожский и др.

Растет число печатных заведений в провинции, появляются новые типографии в Рязани и Уфе, в Калуге, в Петрозаводске и Пскове. В 1805 г. открывается типография при Харьковском университете — университеты получили право на собственные типографии с собственной цензурой.

Среди частных издателей и владельцев типографий первой половины XIX в. была группа так называемых меценатов, дворянских просветителей и — более многочисленная — группа издателей-коммерсантов, буржуазных предпринимателей. Некоторые издатели пытались сочетать коммерческие начала с просветительской деятельностью, были связаны с передовым общественным движением.

Типичным представителем дворянского просвещенного меценатства конца XVIII — начала XIX в. является П. П. Бекетов. Послужив некоторое время в армии, Бекетов вышел в отставку и, поселившись в Москве, завел там в 1801 г. гравировальную палату, типографию и книжную лавку. С ним сотрудничали поэт И. И. Дмитриев (двоюродный брат П. П. Бекетова), Н. М. Карамзин и художник-гравер Н. И. Соколов. В издании книг Бекетов руководствовался не коммерческими соображениями, а стремлением к изяществу, красоте и полезности выпускаемых им книг. Бекетов издавал преимущественно произведения художественной литературы: сочинения М. М. Хераскова, Н. И. Гнедича, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, И. Ф. Богдановича и других известных русских писателей и поэтов того времени. В 1806-1811 гг. он выпустил «Собрание оставшихся сочинений А. Н. Радищева» в 6 частях без «Путешествия из Петербурга в Москву». Особо следует отметить гравированные альбомы «Пантеон Российских авторов» (с текстом Н. М. Карамзина) и «Собрание портретов россиян знаменитых...». Всего Бекетов выпустил около 100 названий в безукоризненном внешнем оформлении. Он издавал также журналы «Друг просвещения» (1804 г.) и «Русский вестник» (1808 г.). В 1812 г. типография Бекетова сгорела, и это привело к прекращению его издательской деятельности.

Другим крупным издателем-меценатом первой четверти XIX в. был граф Н. П. Румянцев — государственный деятель и крупный дипломат, энциклопедически образованный человек. Оставив государственную службу, Румянцев посвятил себя собиранию и изданию древних летописей, памятников русской письменности, других научных материалов. Им была собрана ценная библиотека, состоявшая из 28 500 томов, а также богатая коллекция рукописей, которые стали впоследствии основой Библиотеки

Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека в Москве). Вокруг Румянцева объединились видные ученые, преимущественно историки — Ф. И. Круг, Е. А. Болховитинов, А. Х. Востоков, П. М. Строев, К. Ф. Калайдович, П. И. Кеппен и др. С их помощью Румянцев опубликовал более сорока ценных изданий исторического, этнографического, географического и палеографического характера.

Основным издательским предприятием кружка Н. П. Румянцева является многотомное «Собрание государственных грамот и договоров», в котором были опубликованы многие дипломатические и исторические памятники, обнаруженные в русских и зарубежных архивах и книгохранилищах. На основании монастырских разысканий П. М. Строева и К. Ф. Калайдовича были опубликованы сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым» и монографическое исследование Калайдовича об Иоанне экзархе Болгарском. Большую научную ценность представляет составленное П. И. Кеппеном «Собрание словенских памятников, находящихся вне России». Румянцев проявлял большую заботу и о внешнем оформлении книги, требуя соблюдать «чистоту и красоту тиснения».

Видным петербургским издателем и книготорговцем начала XIX в. был В. А. Плавильщиков — брат известного актера и писателя XVIII в. П. А. Плавильщикова. Начало книжной торговли В. А. Плавильщикова относится к 1812 г., когда он открыл книжный магазин в Петербурге. В 1815 г. он завел при своем магазине одну из первых в столице частных библиотек. Книжная лавка и библиотека Плавильщикова играли роль литературного клуба, где часто собирались ученые и литераторы, беседовали, делали выписки из книг и журналов. Плавильщиков занимался также книгоизданием, выпустив более 200 названий книг, значительную часть которых составляли драматические сочинения и учебники по различным отраслям знания. До 1807 г. Плавильщиков пользовался типографией, принадлежавшей ранее И. А. Крылову «с товарищами», а после ее закрытия — типографией при Санкт-Петербургском губернском управлении и Театральной типографией. Позже он обзавелся собственной «вольной» типографией.

В 1813 г. в Петербурге открылось издательство и книжная торговля И. В. Сленина. Современники относили И. В. Сленина «к небольшому числу тех книгопродавцев-издателей, которые заботились не только о своей личной выгоде, но и о пользе литературы». Книжная лавка Сленина пользовалась, как и лавка Плавильщикова, именем столичных литераторов. И. В. Сленин издавал популярные в 1820-х гг. альманахи — «Полярную звезду» и «Северные цветы». Он выпустил также второе издание знаменитой «Истории государства российского» Н. М. Карамзина. Сленин торговал не только русской, но также иностранной литературой, поддерживал торговые отношения с парижскими книгопродавцами и издателями.

В начале 80-х гг. XVIII в. в Москве и Петербурге появилось издательство и книжная торговля братьев М. П., И. П. и В. П. Глазуновых. Наиболее известным становится И. П. Глазунов. В 1802 г. он обзавелся

собственной типографией и приступил к широкой издательской деятельности. Глазунов издавал книги различного содержания: по истории, праву, географии, сельскому хозяйству, медицине, художественную литературу. Умело учитывая конъюнктуру, складывавшуюся на книжном рынке, он вскоре стал одним из преуспевающих книгопродавцев и издателей.

После смерти И. П. Глазунова фирму возглавил его сын И. П. Глазунов. При нем, в основном, издавались учебники, атласы, сочинения русских писателей, в том числе А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. В 1842-1844 гг. им было осуществлено первое издание собрания сочинений Лермонтова. Следует отметить также серию «Военная библиотека», составленную из сочинений о войнах древнегреческих и европейских писателей.

В 1806 г. из Брауншвейга в Россию по приглашению Министерства иностранных дел прибыл типограф А. И. Плюшар. Приобрели известность его гравированные и литографические альбомы: «Галерея гравированных портретов генералов, офицеров и проч....» — участников войны 1812 г., «Живописное путешествие от Москвы до китайской границы», серия альбомов с видами Петербурга.

Дело А. И. Плюшара наследовал его сын А. А. Плюшар, получивший типографское образование у известного парижского типографа Ф. Дидо. В 30-х гг. типография и словолитня А. А. Плюшара считалась лучшей в Петербурге. Одно из самых значительных издательских начинаний Плюшара-сына — многотомный «Энциклопедический лексикон», к изданию которого были привлечены крупнейшие литературные и научные силы того времени. К 1841 г. вышло 17 томов (из первоначально задуманных 40). В конце 1830-х - начале 1840-х гг. А. А. Плюшар выпустил несколько изящно оформленных сборников и периодических изданий по вопросам искусства.

Крупным Московским издателем и типографом начала XIX в. был С. И. Селивановский. К изданию книг он приступил еще в 1793 г. В 1800 г. он открыл в Москве крупную типографию и одновременно словолитню, ставшую одной из лучших в России. Его шрифты послужили образцами для других словолитен. Печатались книги различного характера, научные издания, художественная и историческая литература, детские книги, справочники. Типография С. И. Селивановского была основной базой румянцевских изданий, в ней печатались ценные палеографические памятники. В 1815 г. С. И. Селивановский выпустил собрание сочинений Н. М. Карамзина, имевшее большой успех. Им были напечатаны «Думы» и «Войнаровский» К. Ф. Рылеева. Были выпущены три тома «Энциклопедического словаря» (из 40-45 задуманных). Остальные материалы были конфискованы во время обыска в 1826 г. в связи с подозрением С. И. Селивановского в причастности к делу декабристов, «изданию книг, распространяющих свободные понятия».

Крупнейшим издателем первой половины XIX в. был А. И. Семен, выходец из Франции. Самостоятельную издательскую деятельность он начал в 1820 г. Больше половины вышедших из типографии Л. И. Семени сочинений были оригинальные произведения художественной литературы,

учебники. Почти все сочинения А. С. Пушкина, печатавшиеся в Москве, вышли из типографии Семена. В 1833 г. в ней было напечатано первое издание комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Особое внимание Семен уделял иллюстрированным изданиям. В его типографии с 1835 по 1843 г. печатался первый в России иллюстрированный журнал «Живописное обозрение». Типографское искусство А. И. Семена заслужило признание современников.

Самым крупным книгопродавцем и книгоиздателем первой половины XIX в. был А. Ф. Смирдин. Выходец из среды мелких московских торговцев, Смирдин в дальнейшем обосновался в Петербурге. Начав приказчиком у В. А. Плавильщикова, он унаследовал после смерти своего хозяина его книжное дело и развил широкую книготорговую и издательскую деятельность. Смирдина отличала природная сметливость, редкое умение угадывать читательский спрос и нужды книжного рынка. Смирдин оказал значительные услуги русской литературе, издав произведения почти всех писателей конца XVIII -первой половины XIX в. Выросший за счет нового социального слоя читателей-разночинцев спрос на книги позволил Смирдину резко увеличить тиражность изданий, выпускать книги в продажу по сравнительно низким ценам. Основную заслугу Смирдина «перед русской литературой и русской образованностью» Белинский видел в том, что Смирдин сделал произведения русских писателей доступными по цене «и для небогатых людей». Доходы от продажи и издания книг Смирдин использовал для поощрения писателей, выплачивая им постоянно высокие гонорары. Так, И. А. Крылову за право издания его «Басен» он уплатил 40 000 руб., А. С. Пушкину за каждую его стихотворную строку платил по 10 руб. Редактору журнала «Библиотека для чтения» О. И. Сенковскому выплачивалось огромное по тем временам жалование — 15 000 руб. в год (для сравнения: редактор журнала «Отечественные записки» В. Г. Белинский получал 5000 руб. в год, т.е. в три раза меньше). По существу, с именем Смирдина связывается введение в издательскую практику в России авторского гонорара, что способствовало профессионализации писательского труда, утверждению его достоинства.

Смирдин издал сочинения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, многих других русских писателей. Во второй половине 1840-х гг. он осуществил первую в России массовую серию: «Полное собрание сочинений русских авторов» — 70 томов комнатного формата ценою по рублю. Получили известность альманахи и литературные сборники Смирдина - «Новоселье» (1833-1839 гг.), «Сто русских литераторов» (1839-1845 гг.). В 1834-1848 гг. он издавал популярный в провинции журнал «Библиотека для чтения» (под редакцией О. И. Сенковского).

Выпустив различных сочинений на 10 млн. рублей, Смирдин выплатил писателям за право их издания 1,5 млн. рублей. Всемерно способствуя распространению произведений русской литературы, Смирдин все же не учел реальные возможности книжного рынка. Большие тиражи расходились медленно, долговые обязательства росли. В 1842 г. Смирдин окончательно

оказался не в состоянии платить по счетам. Не помогли и разрешенные правительством две книжные лотереи. Все это привело в конечном счете к разорению. Смирдин отошел от книжного дела и в 1857 г. умер. Его сын продолжал некоторое время дело отца, но малоуспешно. Основной его заслугой является издание «Сборника литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина».

В 30-50-е гг. XIX в. число издателей коммерческого направления возросло. Изданием книг занимались многие столичные книгопродавцы. Обзаводились собственным книжным делом бывшие приказчики Глазуновых, А. Ф. Смирдина — В. Ф. Базунов, И. И. Заикин, И. Т. Лисенков, В. П. Поляков, возникали новые книготорговые и издательские фирмы Я. А. Исакова, Д. Ф. Федорова. М. Д. Ольхина и др.

Сравнительно широкую деятельность развернул Я. А. Исаков. Начав работать в 1823 г. в Петербурге у книгопродавца И. Панскова, он в 1829 г. стал владельцем его книжной лавки, а в 1849 г. открыл в Париже контору для закупки французских изданий. Исаков много сделал для развития в России торговли иностранной книгой. При его магазине была открыта библиотека для чтения иностранных книг, преимущественно французских, английских и немецких. С 1859 г. Исаков приступил к интенсивной издательской деятельности. Сосредоточив свое внимание на выпуске учебной литературы (он был комиссионером военно-учебных заведений), выпускал также книги для детей и несколько серий: «Классная библиотека», «Библиотека путешествий», «Записки иностранцев о России в XVIII столетии». Исаков приобрел право на издание сочинений Пушкина и выпустил первое полное критическое собрание сочинений поэта.

К издателям коммерческого типа принадлежали видные лубочники первой четверти XIX в. — В. А. Олонин и В. В. Холмушин. Именно отсюда шли «в народ» яркие лубочные картинки и книжки самого разнообразного содержания: на религиозные и сказочные сюжеты, нравоучительные и «душеспасительные», «героические» повести, песни и т.п. Читателя влекли клубочным изданиям их дешевизна, красочность, занимательность повествования, рыцарское «благородство» действующих в них персонажей. «Русский лубок заменял народу в течение длительного времени и песенник, и книгу, и, отчасти, газету». К середине XIX в. в Москве насчитывалось до 40 издателей лубочной литературы. Крупнейшими среди них были П. Шарапов, А. Морозов, Е. Яковлев.

Научное книгоиздание было представлено в первой половине XIX в. главным образом деятельностью Академии наук, университетов и ряда научных обществ.

Труды ученых Академии наук печатались как в серийных научных изданиях, так и в виде отдельных монографий и капитальных многотомных изданий. Математическая наука представлена в первой половине XIX в. трудами академиков В. Я. Буняковского, М. В. Остроградского и П. Л. Чебышева. В 1818-1825 гг. было издано 7-томное «Полное собрание ученых

путешествий по России», состоявшее из сочинений С. П. Крашенинникова, И. И. Лепехина, И. П. Фалька. В 1831 г. напечатан монументальный труд П. С. Палласа «Русско-азиатская зоография». Итогом кропотливого труда по систематизации русского правописания явился опубликованный в 1847 г. «Словарь церковно-славянского языка», составленный академиком Я. К. Гротом. Регулярно выходили периодические издания Академии наук — «Труды» (с 1834 г. издавались и в виде серии: «Математические и физические науки», «Естественные науки», «Политические, исторические и филологические науки», «Мемуары»), «Технологический журнал».

Свои труды издавали также Московский и Казанский университеты. Большой интерес представляли издания Общества любителей российской словесности, которое выпускало свои «Труды» и издало несколько томов «Сочинения в прозе и стихах». Выходили «Чтения в Обществе любителей истории и древностей российских».

Большую издательскую деятельность развернула организованная в 1834 г. Археографическая комиссия, которой руководил академик П. М. Строев. С 1836 г. она приступила к изданию «Акт археографической экспедиции». С 1841 г. выходит «Полное собрание русских летописей» и «Акты исторические». Свои труды продолжало издавать также Вольное экономическое общество, основанное в 1765 г., и ряд других научных и специальных учреждений.

Специальные исследования издавались рядом министерств. С 1834 г. начинает выходить «Журнал Министерства народного просвещения», в котором, наряду с официальными материалами, печатались также и научные труды. «Ученые записки» выпускало Морское министерство. Министерство иностранных дел издавало документы по истории сношений России с иностранными державами.

Тематика и типы изданий. В начале XIX в. число выпускаемых книг значительно возросло по сравнению с концом XVIII в. По данным А. Шторха и Ф. Аделунга, за первое пятилетие XIX в. было издано 1034 сочинения на русском языке и 641 иностранная книга, в среднем, около 335 книг в год.

Все же принципиальное различие между книгой конца XVIII и начала XIX в. заключалась не столько в увеличении количества названий и объема тиражей, сколько в изменении ее характера, содержания, отвечавшего новым запросам. Назревший кризис феодально-крепостнической системы и потребности экономического развития страны побуждали к увеличению выпуска книг по вопросам техники и сельского хозяйства. Издавались также книги по социальным вопросам, философии, праву, литература естественнонаучного характера. В публицистических сочинениях поднимались такие важные для всей нации темы, как соблюдение законности, распространения образования, положение крестьянства. С передовой революционной мыслью и литературой этого времени можно было ознакомиться главным образом с помощью рукописных списков. Произведения писателей-декабристов, многие стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, знаменитое письмо

критика-демократа В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю — все это находило доступ к читателю во множестве списков, которые в 1830-1840-е гг. можно было встретить во многих домах Петербурга, Москвы и в провинции. А. И. Герцен писал в 1850 г.: «Революционные стихи Рылеева к Пушкину можно найти в руках у молодых людей в самых отдаленных областях империи. Нет ни одной благовоспитанной барышни, которая не знала бы их наизусть, ни одного офицера, который не снял бы с них дюжину копий... целое поколение подвергалось влиянию этой пылкой юношеской пропаганды».

В 1820-1830-е гг. становятся популярными литературные альманахи и сборники. «Неуверенность в завтрашней судьбе журнала из-за какой-нибудь статьи или стихотворения особенно толкала издателей выпускать альманахи...», — пишет исследователь истории русской книги XIX в. М. Н. Куфаев.

Особенно велико было значение альманаха «Полярная звезда», издававшегося в 1823-1825 гг. А. А. Бестужевым и К. Ф. Рылеевым. В альманахе сотрудничали виднейшие литераторы эпохи: А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, Е. А. Баратынский, Д. В. Давыдов, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич. Первая книжка «Полярной звезды» вышла тиражом в 600 экз. и сразу же была раскуплена. Вторая книжка, отпечатанная тиражом 1500 экз., также быстро разошлась и даже принесла издателям доход, что позволило Бестужеву и Рылееву выплатить денежное вознаграждение участникам третьей книжки. В истории русской журналистики это был первый случай оплаты авторского труда. Издание «Полярной звезды» было прервано в связи с событиями 14 декабря 1825 г., арестом и казнью Л. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева.

Поэт В. К. Кюхельбекер и критик В. Ф. Одоевский выпускали альманах «Мнемозина». В 1823-1825 гг. в альманахе участвовали А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, Д. В. Давыдов, П. А. Вяземский. «Мнемозина» пользовалась успехом у читателей. Первая книга вышла тиражом 600 экз., вторая — 1200 экз. Успех «Полярной звезды» и «Мнемозины» вызвал многочисленные подражания. В 1825 г. декабрист А. О. Корнилович совместно с историком и этнографом В. Д. Сухоруковым выпустил альманах «Русская старина». В том же 1825 г. Ф. Ф. Булгарин издал первый русский театральный альманах «Русская Талия». В конце 1820-х гг. выходили десятки альманахов. В 1827 г. Пушкин писал, что «альманахи сделались представителями нашей словесности». Однако не все альманахи отличались художественными достоинствами. Тот же Пушкин в 1830 г. презрительно отзывался об «альманашиках», которые в погоне за легкой наживой печатали всякий литературный хлам.

В 1840-е гг. получили распространение литературные сборники, в издании которых принимали участие лучшие писатели и художники-иллюстраторы того времени, обратившиеся к изображению жизни, нравов и быта простого народа — обездоленных обитателей столичных «углов» и трущоб — дворников, разносчиков, мелких чиновников, торговцев, рабочего люда и крестьян. Произведения подобного рода получили название

«физиологических» очерков, подобно тем, которые выходили в 1830-1840-е гг. во Франции.

В 1841 г. Я. А. Исаков выпускает отдельными тетрадями сборники под названием «Наши, списанные с натуры русскими». В иллюстрировании сборника приняли участие В. Ф. Тимм, И. С. Щедровский, Т. Г. Шевченко.

Лучшие сборники 1840-х гг. были выпущены поэтом Н. А. Некрасовым. В 1845 г. вышла «Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов» с иллюстрациями В. Ф. Тимма, Е. И. Ковригина, Р. К. Жуковского, пронизанными духом Демократизма и сочувствия «униженным и оскорбленным». В 1846 г. Н. А. Некрасов выпустил «Петербургский сборник», составленный из произведений В. Г. Белинского, Н. А. Некрасова, И. И. Панаева, Ф. М. Достоевского, А. И. Герцена, И. С. Тургенева и др. В иллюстрировании сборника принял участие художник А. А. Агин, создавший серию выразительных иллюстраций к поэме Тургенева «Помещик». В 1848 г. в качестве бесплатного приложения к «Современнику» был издан «Иллюстрированный альманах». В виде приложения к «Современнику» Н. Л. Некрасов выпустил также «Литературный сборник» (1849 г.).

В Москве выходили «Московские сборники» (три книги — 1846, 1847, 1852 гг.), в издании которых приняли участие писатели-славянофилы — братья И. С. и К. С. Аксаковы, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, В. А. Черкасский.

Участники кружка, организованного М. В. Буташевичем-Петрашевским, предприняли издание «Карманного словаря иностранных слов», выпущенного офицером Н. С. Кирилловым (Вып. 1-2. 1845-1846). В нем нашли отражение демократические и социалистические взгляды членов кружка, делались ссылки на сочинения Сен-Симона, Фурье, Прудона и других социалистов-утопистов.

Оформление книги. В начале XIX в. в связи с механизацией полиграфии, созданием скоропечатных машин, с изменением репродукционной техники меняется и характер оформления книги. Изогнутая медная гравюра, типичная для книги XVIII в., уступает место более совершенным и менее дорогостоящим средствам. К 1830-м гг. широкое распространение получает литография. Художники А. О. Орловский, Р. К. Жуковский и другие успешно работают над литографическими украшениями различных элементов книги. Исключительного мастерства в литографии достиг К. Я. Тромонин — один из замечательных русских самоучек. В 1833 г. он первый в России ввел печатание красками (хромолитографию). Одним из наиболее примечательных изданий Тромонина являются «Достопамятности Москвы» (1843).

В 1840-е гг. получает распространение деревянная гравюра. Крупнейшими представителями русской ксилографической иллюстрации первой половины XIX в. были А. А. Агин, В. Ф. Тимм, Е. И. Ковригин, Р. К. Жуковский.

А. А. Агин создал высокохудожественную серию иллюстраций к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя, иллюстрировал произведения И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова.

Популярным рисовальщиком этого периода был В. Ф. Тимм, прославившийся серией реалистических бытовых зарисовок к таким книгам, как «Сенсации госпожи Курдюковой», «Наши, списанные с натуры русскими», «Картинки русских нравов» и др.

Лучшим гравером 1840-х гг. были Е. Е. Вернадский и его последователи — Ф. А. Бронников и П. Куренков.

В области металлической гравюры среди русских иллюстраторов начала XIX в. выделялись Н. И. Уткин, академик Н. И. Соколов, мастер очерковой гравюры Ф. П. Толстой, виньетисты - С. Ф. Галактионов, И. В. Ческий, А. Г. Ухтомский, Е. О. Скотников, А. П. Сапожников.

2. Книжное дело в России во второй половине XIX века

С окончанием Крымской войны и смертью Николая I, в обстановке усилившихся либеральных настроений, всеобщего недовольства положением печати наступил конец «эпохе цензурного террора». В 1855 г. правительство Александра II прекратило деятельность «Бутурлинского комитета». Были смещены наиболее реакционно настроенные цензоры. В 1857 г. правительство создало комитет по выработке нового цензурного устава, введенного лишь в 1865 г. Согласно новому закону, освобождались от предварительной цензуры столичная периодическая печать и книги объемом более десяти печатных листов для русских и двадцати печатных листов — для переводных изданий. Были оставлены в силе духовная, театральная и иностранная предварительная цензура. В составе Министерства внутренних дел было образовано Главное управление по делам печати. Министр внутренних дел получил право делать редакторам «предостережения» за «вредное» направление статей. После трех предостережений издание приостанавливалось на срок до десяти месяцев (определением Сената) или закрывалось совсем. Издателей «вредного» направления карали денежным штрафом, конфискацией и арестом книг, привлекали к суду. С 1872 г. дела о конфискации изданий стали рассматриваться в административном порядке Комитетом министров. Законом 16 июня 1873 г. министру внутренних дел было дано право приостанавливать выпуск любого издания, затрагивающего вопросы государственной важности, обсуждение которых «по соображениям высшего правительства найдено будет неудобным».

Ряд новых стеснительных мер ввел дополнительный закон о печати 1882 г. Особое совещание четырех министров; внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода — получило право прекращать издание любого органа печати, если обнаруживалось его «вредное» направление. Оно могло лишить издателя и редактора права работать на поприще печати, потребовать раскрытия псевдонимов и фамилий авторов анонимных статей. Преследованию подвергались сочинения, содержащие социалистические и коммунистические идеи, критикующие

монархический образ правления, церковь, написанные в материалистическом духе.

Отмена крепостного права в 1861 г., явившаяся результатом кризиса феодально-крепостнической системы, ускорила развитие капитализма в стране. В 1860-е гг. возникли крупные издательские, полиграфические и книготорговые предприятия, мощные в финансовом отношении. Развитие науки и техники, успехи естествознания и медицины, все большая дифференциация знаний привели к появлению, наряду с крупными универсальными книготорговыми и издательскими фирмами, ряда не менее солидных специализированных предприятий, сконцентрировавших свое внимание на издании книг по двум-трем, большей частью смежным, отраслям знаний.

Основные издательства и книготорговые предприятия. Основную массу книг выпускали на книжный рынок крупнейшие универсальные издательства во главе с М. О. Вольфом, А. С. Сувориным, А. Ф. Марксом, И. Д. Сытиным. Возникнув в начале второй половины XIX в., эти фирмы значительно потеснили, а затем и совершенно вытеснили многие старые издательства и книготорговые предприятия (Глазуновых, Базуновых, Исаковых и др.).

Крупным петербургским издателем и книгопродавцем второй половины XIX в. был М. О. Вольф. Выходец из семьи варшавского врача, Вольф с юных лет решил посвятить себя книжному делу. В 15 лет он поступил учеником в варшавский магазин А. Е. Глюксберга, а затем совершенствовался во Франции и Германии, сотрудничая в известных фирмах Боссанжа, Энгельмана, Брокгауза. После возвращения в Польшу он служил во Львове, Кракове, Вильно, занимаясь, преимущественно, торговлей изданиями польской художественной литературы.

В начале 1850-х гг. Вольф переехал в Петербург и поступил приказчиком в книжный магазин Я. А. Исакова, торговавший иностранной книгой. Вскоре, однако, он отделился и завел собственное дело. В 1856 г. Вольф приобрел типографию, а в 1878 г. — известную словолитню Е. Ревильона.

Предреформенное оживление русского общества содействовало успеху нового книжного предприятия. Книжный магазин Вольфа располагал обширным ассортиментом отечественной и зарубежной книги, здесь можно было приобрести любую иностранную новинку. Вольф старался быть в курсе всех новых направлений в науке, литературе, искусстве. Стремясь расширить книжное дело, он приступил к изданию книг.

Издательство М. О. Вольфа носило универсальный характер. Учитывая популярность естественных наук, он издает «Учение о происхождении видов» Ч. Дарвина, популярные естественнонаучные книги М. Фарадея, Я. Мошотта. В конце 1870-х гг. он приступил к выпуску многотомного издания «Живописная Россия». Полиграфически роскошно оформленное издание составило 20 книг и было завершено в 1900-х гг. В редактировании «Живописной России» приняли участие выдающиеся деятели науки и

искусства — П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Г. Н. Потанин, Н. И. Костомаров, В. И. Немирович-Данченко. Сельским читателям была адресована «Карманная хозяйственная библиотека» Вольфа, составившая четыре серии «наставлений и руководств по части сельского хозяйства и домоводства» по 20 томов каждая.

Значительное место в книжной продукции Вольфа занимала художественная литература. Особой популярностью пользовалась серия «Библиотека знаменитых писателей», состоявшая из сочинений А. Ф. Писемского, А. Мельникова-Печерского, Н. С. Лескова, И. И. Лажечникова, Н. И. Гнедича, П. Д. Боборыкина, М. Н. Загоскина, В. И. Даля. Заслугой Вольфа является издание первого посмертного собрания сочинений польского поэта Адама Мицкевича (1882 г.). Издательство Вольфа прославилось выпуском детских книг, которые он печатал в виде подарочных изданий, как это было принято в зарубежной практике. В издании детских книг Вольф сотрудничал с некоторыми из германских и французских издателей, с парижской фирмой П. Ж. Этцеля. Для лучшего распространения детской литературы Вольф публиковал многочисленные серии: «Золотая библиотека», «Зеленая библиотека», «Розовая библиотека», «Русская библиотека», «Библиотека юного читателя», «Нравственные романы для юношества», «Наша библиотека» и др. Вольф, часто впервые, издавал многие произведения вошедшие в «золотой фонд» детской классики — «Приключения Гулливера», «Робинзон Крузо», «Сказки 1001 ночи», «Принц и нищий», «Хижина дяди Тома», романы, повести, сказки Х. К. Андерсена, Ж. Верна, В. Скотта, Ш. Перро, В. Гюго, Майн Рида, Ф. Купера и др. Немало было сделано издательством Вольфа для ознакомления русского читателя с произведениями отечественной детской литературы — М. Б. Чистякова, А. Е. Разина, В. И. Лапина, А. К. Гиппиус, С. М. Макарова. Широко издавались популярные до революции сочинения детской писательницы Л. А. Чарской.

В научно-популярной серии Вольф знакомил юных читателей с классическими произведениями М. Фарадея, С. Смайlsa, Д. Ливингстона. В 1876 г. он приступил к выпуску ежемесячного детского журнала «Задуманное слово». Одним из первых Вольф стал выпускать дорогие, богато иллюстрированные издания большого формата: «Фауст» Гете, «Божественная комедия» Данте, «Картинные галереи Европы», «Дума за думой». Вольф основал ряд журналов: «Природа и земледелие», «Заграничный вестник». Незадолго до смерти Вольфа его издательство было преобразовано в паевое товарищество, которое просуществовало до 1918 г. («Товарищество М. О. Вольфа»),

С 1897 г. регулярно выходили «Известия книжных магазинов Товарищества М. О. Вольфа». В журнале публиковались обширные сведения о книжной торговле, истории книги и книжного дела, хроника, письма читателей.

С М. О. Вольфом связана судьба другого крупного петербургского книгоиздателя и книготорговца А. Ф. Маркса. Он родился в Штеттине, в семье фабриканта. Подобно Вольфу, он с молодости пристрастился к чтению,

к книге. По выходе из училища А. Ф. Маркс поступил приказчиком в одну из книжных фирм в Висмаре, затем два года работал в Берлине, откуда вернулся в Штеттин.

В 1859 г. Маркс прибыл в Петербург для устройства немецкого отдела в книжном магазине Ф. А. Битепажа. Проработав здесь 5 лет, он перешел затем к Вольфу. В 1865 г. Маркс начинает самостоятельную деятельность. В конце 1869 г. он выхлопотал право на издание еженедельного иллюстрированного журнала «для семейного чтения» — «Нива». Журнал предназначался для образованной публики — городской интеллигенции, чиновников, учителей, врачей, состоятельных купцов, провинциальных помещиков. Более всего привлекали читателей фотокорреспонденции о важнейших событиях мира и репродукции с картин выдающихся художников: И. А. Айвазовского, В. В. Верещагина, И. Е. Репина и др. Художественные репродукции выдавались и в виде «премий» к журналу. В 1879 г. Министерство внутренних дел разрешило Марксу выпускать к «Ниве» бесплатные премии в виде книг, картин, фотографий, портретов, календарей и т.п. Это было новым делом в практике русского книгоиздания. Идея приложений к «Ниве» оправдала себя. Подписка на журнал резко возросла, достигнув небывалой для своего времени цифры — 250 тыс. экз.

Дело все более разрасталось. А. Ф. Маркс обзавелся собственной типографией — самой крупной в то время.

В виде приложений к «Ниве» Маркс выпустил полные собрания сочинений М. В. Ломоносова, В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Г. П. Данилевского, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Г. И. Успенского, И. А. Гончарова. Печатались в этой серии и сочинения иностранных авторов: Мольера, Э. Ростана, Г. Гейне, М. Метерлинка, О. Уайльда: Маркс издавал собрания сочинений и вне серий — А. А. Фета, А. Н. Плещеева, А. К. Толстого, К. М. Станюковича, Я. П. Полонского и др.

Книгоиздательское дело А. Ф. Маркса носило универсальный характер. Он выпускал книги по естествознанию, искусству, географические атласы, подарочные издания крупного формата — «Мертвые души» Н. В. Гоголя (1900 г.), «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона (1878 г.), «Лис Патрикеевич» Гете (1901 г.), «Историю искусств» П. П. Гнедича и др. Увеличивая тиражи изданий, Маркс имел возможность снижать цены на книги и, таким образом, успешно конкурировал с другими издателями и книготорговцами.

Писатель Л. Андреев писал, что издание «Нивы» и приложений к журналу давало А. Ф. Марксу право «на вечную благодарность со стороны русского народа». После смерти Маркса, по его завещанию, издательство было преобразовано в акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркса». В 1917 г. «Товарищество А. Ф. Маркс» прекратило свое существование, но некоторое время книги с этой маркой стереотипно продолжали издавать советские издательства — литературно-издательский отдел Наркомпроса и Госиздат.

В 1877 г. в Петербурге появилась новая типография. Ее владелец А. С. Суворин выписал печатную машину из Парижа, дело предполагалось развернуть широко. Выходец из семьи «крестьянина-одноворца», А. С. Суворин по окончании кадетского корпуса учительствовал в гимназии г. Боброва и одновременно начал выступать в печати с корреспонденциями из провинциального быта. Переехав в Петербург, он познакомился с либерально-демократическими кругами, сотрудничал в журнале «Современник», «Санкт-Петербургских ведомостях». В феврале 1876 г. Суворин купил газету «Новое время», основанную еще в 1867 г., но не приносящую прежнему издателю дохода. В руках Суворина газета приобрела известность, тираж ее увеличился, она стала приносить Суворину доход. Свое газетное предприятие Суворин поставил на широкую ногу. Одним из первых он вводит в свою газету иллюстрации, оборудует типографию ротационными машинами, заводит фотоцинкографию. В 1880-е гг. уже сотни рабочих обслуживали типографию, при ней открылась специальная школа типографского ученичества.

Став владельцем крупного капиталистического предприятия, Суворин расширил и книгоиздательскую деятельность. В 1880-е гг. он приступил к изданию общедоступной серии «Дешевая библиотека», с которой связано его процветание как издателя. Это были непривычные для тогдашнего читателя книги небольшого формата в твердых коленкоровых или картонных с бумажной оклейкой переплетах, разноцветной окраски. Они стоили недорого и печатались большими по тем временам тиражами. Их содержание составляли произведения писателей-классиков: русских, европейских и античных. Серия пользовалась колоссальным успехом. До 1 января 1900 г. было напечатано 4 млн. экземпляров «Дешевой серии». При этом 300 названий книг из 450, выпущенных Сувориным, пришлось именно на эту серию.

Суворин предпринял издание еще нескольких серий: «Научная дешевая библиотека», «Новая библиотека», серия исторических мемуаров о России. Пользовались успехом иллюстрированные подарочные издания Суворина — «Дрезденская галерея», «Лондонская галерея», «Императорский Эрмитаж», «Рембрандт», «Антоний ван Дейк», «Историческая портретная галерея», «Эллада и Рим», «История Петра Великого» и др. Должны быть отмечены справочные издания Суворина — «Вся Москва», «Вся Россия», «Весь Петербург».

Свой первый книжный магазин Суворин открыл в 1877 г. В начале XX в. у него было уже шесть крупных книжных магазинов в Петербурге, Москве, Харькове, Одессе, Саратове. Ростове-на-Дону. Суворину принадлежало также особое контрагентство «Новое время» по торговле произведениями печати на русских железных дорогах.

В 1912 г. на базе суворинского книжного дела возникло акционерное общество «Новое время», которое контролировалось Волжско-Камским коммерческим банком.

В середине 1870-х гг. начинается деятельность самого крупного издателя дореволюционной эпохи И. Д. Сытина. Выходец из крестьян, не получивший никакого образования, Сытин в детстве работал в книжной лавке московского лубочника П. Н. Шарапова. В 1876 г. он открыл собственную литографию и стал печатать лубочные картинки. В 1880-е гг. Сытин становится крупнейшим в России издателем лубочной книги. В огромном количестве он издавал разбойно-сказочный, религиозный и героический лубок. Крестьяне-книгоноши, так называемые «офени», разносили сытинские книжки, календари и картинки в самые отдаленные углы России. Лубочные издания Сытина послужили превосходной рекламой издательству, проложили путь в деревню для других его книг.

Одновременно Сытин следил за настроением и запросами образованного общества и выпускал для интеллигенции, занимающейся самообразованием, серию «Библиотека для самообразования». Сочувствуя стремлениям прогрессивной интеллигенции дать народу хорошую книгу, Сытин взял на себя распространение изданий «Посредника» — издательства, основанного Л. Н. Толстым и В. Г. Чертковым для борьбы с лубочной книгой. Используя привычную и доступную форму лубочной книги, Сытин смог донести до крестьянского читателя произведения Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, В. М. Гаршина, В. Г. Короленко. В 1890-е гг. Сытин принял на себя издание серии народных книжек под названием «Правда», которую подготовили известные деятели народного образования В. В. Искуль и В. П. Вахтеров. Сытин сотрудничал также с петербургским «Комитетом грамотности», «Харьковским обществом распространения грамотности» и с «Объединением библиотекарей». Огромное культурно-просветительное значение имел выпуск Сытиным дешевых собраний сочинений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и других писателей-классиков.

Сытин издавал также научные книги, а с середины 1890-х гг. — учебники по всем отраслям знаний. Среди изданий значительное место занимают детские книги, подарочные издания, «Военная энциклопедия» (18 т.), «Отечественная война и русское общество, 1812-1912» (7 т.), «Детская энциклопедия» в 10 томах. Сытин издавал много календарей различных типов — отрывных, тематических, настольных, ежегодный тираж которых составлял десятки миллионов экземпляров. В середине 90-х гг. XIX в. предприятие Сытина было превращено в «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли». Обороты фирмы превысили 1 млн. рублей в год.

С 1900 г. Сытин стал издателем крупной либерально-буржуазной газеты «Русское слово», ряда журналов — «Вокруг света», «Просвещение», «Учитель» и др. В качестве приложения к журналу «Вокруг света» с 1911 г. выходили ежемесячные иллюстрированные сборники «На суше и на море», посвященные путешествиям, приключениям и фантастике (с 1916 г. — «Журнал приключений»). Издания Сытина стоили дешево, что способствовало их широкому распространению. Современники высоко оценили деятельность Сытина, выпустив в 1916 г. юбилейный сборник

«Полвека для книги», содержащий статьи и отзывы писателей, ученых, деятелей культуры об И. Д. Сытине и его изданиях. После 1917 г. типографии Сытина были национализированы. Сам Сытин продолжал сотрудничать в советском издательском деле, был консультантом Госиздата РСФСР.

В 60-е гг. XIX в. в Петербурге стали появляться первые специализированные издательства и книжные магазины. В 1861 г. открылась книжная фирма К. Л. Риккера, выходца из Германии. Посвятивший себя по желанию отца торгово-промышленной деятельности, молодой человек основательно изучил книжное дело в фирме своего дяди А. Риккера. Затем он совершенствовался в Праге у Г. Клейнберга, у Хора в Цюрихе, у Лебена в Вене. В 1858 г. он был приглашен в качестве опытного дельца петербургским книгопродавцом А. Мюнksom, владельцем (с 1853 г.) торговли иностранной книгой, одним из первых вступившим в прямые отношения с иностранными фирмами. В 1861 г., по болезни, Мюнкс передал дело К. Л. Риккеру, который вскоре значительно расширил его.

Торгуя книгами, Риккер одновременно развернул книгоиздательскую деятельность. Особое внимание он уделял выпуску книг и журналов по медицине. К участию в переводе книг привлекались многие крупные специалисты. Первым его изданием был медицинский журнал на немецком языке. Выходили также: «Календари для врачей всех ведомств», «Фармацевтический журнал» (1879-1885 гг.), «Вестник клинической и судебной психиатрии и невропатологии» (1883-1885 гг.), «Труды общества русских врачей в Санкт-Петербурге» (1882-1885 гг.).

Постепенно Риккер расширил тематику изданий — стал выпускать литературу по естествознанию, сельскому хозяйству, технологии, литературоведению. Выходили «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества» (1882-1885 гг.). На высоком научном уровне и в тщательном полиграфическом исполнении Риккер издавал труды по медицине и естественным и техническим наукам. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже фирма Риккера была удостоена золотой медали. После смерти К. Л. Риккера фирма продолжала работать под руководством его жены О. А. Риккер. За 50 лет своего существования фирма выпустила около 900 названий книг.

В 1872 г. в Петербурге обосновался А. Ф. Девриен. Швейцарец по происхождению, Девриен изучал постановку книжного дела в Мангейме, Париже (у Ашетт) и в Лондоне у Трюбнера. Широкую известность приобрели издания Девриена по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. Их отличали высокий научный уровень и тщательность полиграфического исполнения. Девриеновские издания были предназначены для специалистов сельского хозяйства, студентов и преподавателей университетов и высших учебных заведений.

Среди многочисленных изданий Девриена особое место занимает «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» в 11 томах (1900-1912 гг.) и многотомный труд «Россия. Полное географическое описание нашего

Отечества. Настольная и дорожная книга», изданный под общей редакцией академика П. П. Семенова-Тян-Шанского.

Издательство Девриена уделяло большое внимание выпуску научно-популярной литературы и книгам справочно-энциклопедического характера по различным отраслям знания. Среди гимназической молодежи пользовалась успехом серия «Путешествия», состоявшая из книг о выдающихся русских и европейских путешественниках: Н. М. Пржевальском, Г. Е. и М. Е. Грум-Гржимайло, Г. Н. Потанине, Ф. Нансене и др.

В 1884 г. в Петербурге был открыт книжный магазин В. С. Эттингера. Сын врача, он еще юношей издал популярное «Руководство к топографической анатомии» И. Гиртля. Систематическая издательская деятельность Эттингера началась с 1884 г. с выхода журнала «Практическая медицина», серии руководств и монографий по всем основным вопросам медицины. Эттингеру удалось снизить стоимость медицинской литературы для своих подписчиков. Медицинский мир получил, благодаря его усилиям, сравнительно дешевую научную книгу. В 1891 г. Эттингер предпринял издание перевода «Реальной энциклопедии медицинских наук» профессора нервных болезней в Берлине А. Эуленбурга. Перевод был пополнен оригинальными статьями, издание было завершено в 1898 г. и составило 21 том. В течение 20 лет, с 1891 г., Эттингер издавал «Медицинский календарь», пользовавшийся большим спросом. Издательство выпускало также медицинские атласы и серию научно-популярных книг по гигиеническим вопросам. Отдельными выпусками был издан капитальный труд «Русская хирургия». Известность приобрели периодические издания Эттингера — «Ежегодник практической медицины» (с 1901 г. — «Врачебная газета»), журнал «Терапия» и др. Издательство имело собственную типографию и переплетную мастерскую. Дело В. С. Эттингера наследовал его сын Ф. В. Эттингер (умер в 1916 г.). Издательство существовало до 1929 г. (под названием «Практическая медицина»), продолжая выпускать специальные журналы и труды крупнейших медиков (В. Л. Оппеля, В. П. Осипова и др.).

К 1879 г. относится начало книгоиздательской деятельности В. А. Березовского, создавшего первое специализированное издательство и книжную торговлю военной литературой в России. Сын офицера и сам военный, Березовский по заданию военного министерства приступил к выпуску новых уставов и наставлений, а с 1881 г. — учебников для рядовых и унтер-офицеров. С целью расширения грамотности и образования солдат, Березовский в 1882 г. начинал издание серии «Библиотека для солдатского чтения». В 1886 г. Березовский вышел в отставку, чтобы всецело заняться книжным делом. Его особой заслугой является издание сочинений видных русских военных деятелей: М. И. Драгомирова, А. К. Пузыревского, Д. Ф. Масловского, Н. П. Михничева, А. Е. Бережанского, Г. А. Леера. Большое значение Березовский придавал изданию книг по военной психологии и педагогике, значительное место среди его книжной продукции занимала военно-историческая литература. Им была выпущена «Энциклопедия

военных и морских наук» под редакцией Г. А. Леера, «Атлас сражений XIX в.», серия «Солдатская библиотека». В 1886 г. Березовский приступил к изданию «Листка конторы и книжного склада» фирмы, который с 1889 г. был преобразован в военно-биографический журнал «Разведчик». Издавался также военно-библиографический журнал «Вестовой» (1894-1918 гг.).

Широкий ассортимент книг для армии предлагал книжный склад Березовского, где офицеры всех родов войск, военные врачи, войсковые части, штабы и учреждения, военно-учебные заведения находили все, в чем они нуждались. Этому способствовали выпускаемые Березовским ежегодные каталоги наличия изданий на складе.

В 1882 г. в Москве был открыт книжный магазин И. Н. Кнебеля (совместно с П. Ф. Гроссманом). Получив высшее гуманитарное образование в Вене, Кнебель основал первое в России специализированное издательство по изобразительному искусству. Начиная с 1895 г. им были изданы многотомная «История русского искусства» под редакцией н.э. Грабаря, монографии о художниках, тоновые и цветные репродукции произведений живописи («Третьяковская галерея», «Картины современных художников» и др.). Широкой известностью пользовались детские издания Кнебеля. Всего им было выпущено около 400 изданий.

П. И. Юргенсон специализировался на издании и продаже нот и музыкальной литературы. Им было издано 29 тыс. наименований нот. С издательством Юргенсона поддерживали тесные отношения русские композиторы П. И. Чайковский, М. А. Балакирев, А. Г. Рубинштейн, А. С. Аренский. Он впервые в России выпустил полное собрание сочинений Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, Ф. Шопена, Р. Шумана. Благодаря Юргенсону в крупных городах России были открыты первые специализированные нотные магазины-салоны. Издательство П. И. Юргенсона имело свое отделение в Лейпциге. После смерти П. И. Юргенсона дело продолжил его сын Б. П. Юргенсон (1868-1935).

Выходец из Германии А. А. Каспари развернул издательскую деятельность в 1870 г., начав с выпуска массовых календарей. В 1886 г. он приобрел журнал «Родина». Разбогатец, Каспари открыл три книжных магазина, завел типографию. Он издавал художественную литературу: серия двухтомников «Дешевая библиотека классиков» и «Библиотека романов», иллюстрированные роскошные издания («Фауст» Гете с иллюстрациями Г. Доре). Он выпускал также многочисленные приложения к своим журналам и «Всемирную историю Каспари» — дешевую и обильно иллюстрированную. Дешевые издания Каспари были рассчитаны на невзыскательный вкус.

Известным петербургским издателем и книгопродавцем второй половины XIX в. был Н. П. Карбасников. Начав со службы в книжных магазинах Н. А. Серно-Соловьевича и А. А. Черкесова, в конце 1860-х гг. Н. П. Карбасников поступил приказчиком в фирму Н. О. Фена, которая продавала учебники для средней и начальной школы, но уже в начале 1870-х гг. основал свое собственное дело. В основном он специализировался на

издании учебно-педагогической литературы, беллетристики и книг по истории литературы, причем выпускал преимущественно книги, уже вышедшие первым изданием в России или за границей. Учебные пособия Карбасникова пользовались популярностью и часто переиздавались, т.к. отличались хорошим полиграфическим исполнением и продавались по доступным ценам. Карбасников издавал журналы «Книжные новости» (1879-1883 гг.) и «Листок книжных объявлений» (1886-1909 гг.).

Первый книжный магазин Карбасников открыл в 1878 г. в Петербурге, затем в Москве, Варшаве и Вильно. Он также был комиссионером Академии наук, Московского и Варшавского университетов и одним из основателей «Русского общества издателей и книгопродавцев». В 1908 г. было основано товарищество «Н. П. Карбасников», которое выпускало ежемесячный журнал «Среди книг» (1913-1917 гг.).

К 60-м гг. XIX в. относится начало издательской деятельности организаций, созданных с целью руководства просвещением народа. Они предприняли попытку издавать книги для народа и таким образом вести борьбу с лубочными изданиями.

В 1860 г. в Петербурге возникло товарищество «Общественная польза». Оно выпускало общедоступные книги по различным отраслям знания, «лишь бы эти сочинения отвечали основной задаче: служить на пользу общую, на просвещение народа». Товарищество поставило целью издавать книги «для чтения простому люду и применительно к его разумению». Однако книги издательства отличались различной читательской ориентацией, были разной степени трудности — естественнонаучные издания, солидные исторические труды, книги для юношества. Особый раздел составляли книги «для детей и народа» — сочинения писателей и педагогов, написанные «применительно к разумению» народа, уровень сознания которого приравнивался ошибочно к детскому. Издательская деятельность «Общественной пользы» продолжалась 35 лет, до 1895 г.

К 1861 г. относится начало деятельности Петербургского комитета грамотности. В основу программы Комитета был положен проект «Общества для распространения грамотности», составленный И. С. Тургеневым. Особое внимание в нем уделялось изданию книг для народного чтения. По мнению Тургенева, они должны были быть «многочисленны, по мере возможности дешевы, всюду и всякому доступны». В программе, разработанной Комитетом, указывалось: «Комитет издает разные книги для народного чтения, руководства и летучие листки, рассылая желающим и в сельские училища по цене, в какую они обойдутся Обществу, а в некоторых случаях и бесплатно». Первыми членами Комитета были Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, историк П. В. Павлов, педагоги И. И. Паульсон, А. Н. Страннолюбский и др. При Комитете была образована «Комиссия экспертов» по одобрению книг — первая в России библиографическая организация, в которую входили педагог и библиограф Ф. Г. Толь, И. И. Паульсон и В. А. Золотарев, писатель А. Ф. Погосский.

Первые 20 лет деятельности Комитета ограничивались по преимуществу рассылкой книг по школам и библиотекам, составлением списка книг для народного чтения. За это время было издано 16 книг, предназначенных для руководителей чтения и начинающих учителей.

В середине 80-х гг. XIX в. в Комитет пришли новые молодые силы, представители радикально настроенной интеллигенции — братья Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурги, А. М. Калмыкова, Н. А. Рубакин и др. В 1880 г. создается специальная издательская комиссия. С этого времени издательская деятельность Комитета становится систематической. Выпуская «народные издания», произведения русских и иностранных писателей, Комитет особое внимание обращал на издание книг, которые показывали «тяжелые картины» жизни простых людей «неравную борьбу людей высшего развития с тягостными, давящими их условиями деятельности». Свои издания Комитет грамотности распространял через принадлежащий ему книжный склад. В конце 1890-х — начале 1900-х гг. были изданы «Жизнь животных» А. Э. Брема, «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева, «История французской революции» Луи Блана. Было предпринято три иллюстрированных издания книги французского географа Э. Реклю «Земля и люди».

В последние годы Комитет издавал «Философскую библиотеку», в которую вошли сочинения Аристотеля, Руссо, Куно Фишера, Г. В. Плеханова. Выходили «Историческая библиотека», «Библиотека общественных вопросов». Для детей издавались сказки Л. Н. Толстого и В. М. Гаршина.

В издание книги для народа включилось издательство «Посредник», организованное в 1884 г. Л. Н. Толстым и В. Г. Чертковым. С 1897 г. руководителем издательства становится И. И. Горбунов-Посадов. Заключив договор с И. Д. Сытиным, по которому последний обязывался печатать и распространять издания «Посредника» по дешевой цене (от 1 до 5 коп.), Толстой и Чертков добились того, что книга «Посредника» доходила до широких народных масс. Эти издания проповедовали, главным образом, морально-этические взгляды Л. Н. Толстого, его учение о непротивлении злу насилием. Издавались произведения Н. С. Лескова, В. М. Гаршина, В. Г. Короленко, М. Горького, книги иностранных писателей по выбору Л. Н. Толстого (Г. Торо, Р. Эмерсона и др.). С 1898 г. выходила серия «Библиотека для детей и юношества». Книжки оформлялись рисунками И. Е. Репина, Н. Н. Ге, В. И. Сурикова, А. Д. Кившенко. «Посредник» издавал также книги для крестьян по сельскому хозяйству, медицине, гигиене, уходу за детьми. Издательство существовало до 1935 г.

Распространение в народе полезных и разумных книг, а также противодействие спекуляции и распространению лубочных изданий ставило своей целью издательство «Народная библиотека», возникшее в 1885 г., владельцем которого являлся В. Н. Маракуев. Стремясь расширить знания крестьян, Маракуев издавал не только произведения русских писателей, но и зарубежных — Х. К. Андерсена, Ч. Диккенса, Э. Ожешко, Г. Флобера, У.

Шекспира, а также книги по сельскому хозяйству. Маракуев допускал общую для тогдашней интеллигенции ошибку, не делая разницы между детским и «народным» чтением.

Изданием и торговлей лубочной, народной книгой занимались московские издатели П. Н. Шарапов, А. В. Морозов, Е. А. Губанов. Ими были открыты книжные лавки и склады во многих городах и на ярмарках. Известностью пользовалась фабрика лубочных литографированных изданий И. А. Голышева в Мстере. Здесь печаталось свыше 3000 оттисков в день, а ежегодно выходило 500 тыс. экз. лубочных картин и 20 тыс. гадательных таблиц. На мещанские вкусы была рассчитана так называемая «лакейская» литература, типа «Руководства к выбору жен», «Практические уроки играть в карты и не проигрывать» и пр., которую выпускали те же издательства. Невзыскательному читателю предлагали переделки произведений классической литературы. Под названием «Страшная красавица, или три ночи у гроба» была издана неузнаваемо переделанная повесть Н. В. Гоголя «Вий». Повесть А. Мельникова-Печерского «В лесах» шла в таком же виде под «интригующим» названием «Пещера в лесу, или труп мертвеца» и т. и.

В начале 1860-х гг. приступил к издательской деятельности А. Ф. Базунов. Книжная торговля Базуновых была основана в Москве в 1810 г.; в 1835 г. Ф. В. Базунов обзавелся книжным магазином в Петербурге. Его сын А. Ф. Базунов значительно расширил и укрепил дело. Он стал комиссионером Академии наук и ряда министерств и ведомств. Как издатель, он приобрел известность выпуском сочинений русских и иностранных писателей. Серия «Библиотека современных писателей» включала произведения Ф. М. Достоевского, Г. И. Успенского, Н. В. Успенского, Н. С. Лескова, А. С. Чужбинского и др. Отдельными изданиями вышли «Записки из мертвого дома» и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, сочинения Г. Гейне под редакцией П. И. Вейнберга. Попытки согласовать коммерческое направление с общественной полезностью изданий не увенчались успехом, в итоге Базунов разорился, его не разошедшиеся издания и приобретенные им литературные права перешли к Вольфу.

К либеральным книготорговцам и издателям второй половины XIX в. относится К. Т. Солдатенков, крупный московский промышленник-меценат. Определяющую роль в биографии Солдатенкова сыграла его тесная связь с членами московского кружка передовой интеллигенции во главе с профессором Т. Н. Грановским. Особенно он сблизился с членом кружка Н. Х. Кетчером. В 1856 г. сын актера М. С. Щепкина, Н. М. Щепкин, совместно с группой либералов (Н. В. Станкевич, П. В. Анненков и Н. Х. Кетчер), образовал Товарищество для издания и распространения книг. В Товарищество вступил и Солдатенков. Фактически заведовал издательством Н. Х. Кетчер, который определял выбор книг для издания, редактировал их. Солдатенков и Щепкин содействовали изданию сочинений русских поэтов-демократов: Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, Н. П. Огарева, А. И. Полежаева. Наиболее ценной публикацией было 12-томное собрание сочинений В. Г. Белинского.

В 1862 г., после раскола московского кружка, Щепкин выходит из издательства, и оно полностью становится собственностью Солдатенкова, который с этого времени, сохраняя культурно-просветительское направление издательства, основное внимание уделяет публикации многотомных научных трудов по истории, истории литературы, педагогике, логике. Среди этих трудов можно назвать следующие: «Всеобщая история» Г. Вебера в переводе Н. Г. Чернышевского, «Всеобщая история» под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо, «Римская история» Т. Моммзена; книги Т. Н. Грановского, И. Е. Забелина, В. О. Ключевского; памятники мировой классики — «Илиада», «Гулистан» Саади, «Драматические сочинения» У. Шекспира и многие другие. Следует отметить серию «Библиотека экономистов», в которой вышли труды Д. Смита, Д. Риккардо, Ж. П. Сисмонди и др. Издания Солдатенкова стоили недорого и были общедоступны.

В 1860-е гг. в Петербурге, Москве и других городах стали возникать так называемые «идейные» книжные магазины и издательства, типографии, владельцы которых часто были участниками освободительного движения, членами тайных обществ и использовали книжную торговлю и издательское дело в революционно-просветительских целях.

Значительный интерес представляет книжная торговля, организованная в конце 1861 г. в Петербурге Н. А. Серно-Соловьевичем. Дворянин по происхождению, надворный советник, он сблизился с передовыми кругами Петербурга, совместно с Н. Г. Чернышевским, А. А. Слепцовым и другими организует тайное общество «Земля и воля». В интересах распространения передовых идей в русском обществе было решено открыть большой книжный магазин в Петербурге. За это взялся Серно-Соловьевич. Сотрудниками магазина были члены «Земли и воли» А. А. Слепцов, А. А. Рихтер, П. И. Апрельев, А. Н. Энгельгардт — жена артиллерийского офицера, члена тайного общества. При магазине на Невском проспекте была открыта библиотека-читальня. Сюда охотно приходили столичные студенты, офицеры, литераторы. Это была подлинная «штаб-квартира студенчества», — вспоминал питомец университета Н. Я. Николадзе. «Тут мы имели возможность иметь все, что угодно... Здесь же можно было узнать все политические и литературные новости, в печати не появлявшиеся, видеть почти всех знаменитостей, а нередко и познакомиться с ними».

Через магазин шло распространение произведений В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, выдающихся русских и европейских мыслителей, социологов, философов, экономистов, историков, естествоиспытателей, беллетристов. Здесь можно было достать запрещенные произведения А. И. Герцена, «вольной русской печати».

Серно-Соловьевич открыл совместную книжную торговлю с харьковским книгопродавцом и книгоиздателем Н. П. Баллиным, социалистом по убеждениям. Книжная торговля Баллина имела универсальный характер. Особое внимание уделялось широкому распространению естественнонаучной литературы, сочинений русских и

украинских прогрессивных писателей, ознакомлению русского читателя с последними достижениями естествознания, химии, физики, геологии.

Следует также отметить связь магазина Серно-Соловьевича с прогрессивным московским книгопродавцем А. Ф. Черениным. Тематика книг, выпущенных Черениным, типична для демократического книжного дела 1860-х гг. Это преимущественно естественные и социальные науки. В 1866 г. им был издан «Сборник сведений по книжно-литературному делу». В 1865-1866 гг. Черенин издавал критико-библиографический журнал «Книжник», своеобразный рупор демократического книжного дела 60-х гг. XIX в.

Пропагандистским целям служила также книгоиздательская деятельность Серно-Соловьевича. Им были выпущены в России и за рубежом произведения поэта М. Л. Михайлова, сборник произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Сборник рассказов в прозе и стихах», «Всемирная история» Ф. Шлоссера (под редакцией Н. Г. Чернышевского), «История XIX века» Г. Г. Гервинуса и др. В 1862 г. Серно-Соловьевич был арестован и после суда сослан в Сибирь за участие в революционной деятельности. Принадлежавший ему книжный магазин перешел в руки А. А. Черкесова, который повел его в прежнем направлении. Книжным магазином Черкесова были изданы книги по естествознанию, медицине и социальным наукам, среди них: «Рабочий вопрос» Э. Бехера с приложением «Устава международной ассоциации рабочих», написанного К. Марксом, «Собрание сочинений» А. П. Радищева (под редакцией П. А. Ефремова). Книжный магазин Черкесова широко популяризовал для продажи «Капитал» К. Маркса в издании Н. П. Полякова.

Сходный характер имели книготорговые предприятия Е. П. Печаткина, Н. Л. Тиблена, И. О. Бакста и других «идейных» книгопродавцев и издателей шестидесятых годов, связанных с передовым общественным движением.

Тиблен выпускал, главным образом, естественнонаучную и философскую литературу. В 1862 г. он осуществил первое полное издание «Горя от ума» А. С. Грибоедова с иллюстрациями М. С. Башилова. Тиблен издавал также «Сборники произведений новых писателей» (1868 г.) и прогрессивный журнал «Современное обозрение».

Бакст издавал труды по истории, философии, произведения художественной литературы. Особое внимание он уделял выпуску сочинений, посвященных революционным движениям на Западе. В его типографии печатались пропагандистские брошюры для народа И. А. Худякова («Русская книжка», «Рассказы о старинных людях»).

Сын писчебумажного фабриканта П. А. Печаткина — Е. П. Печаткин был активным участником общественного движения шестидесятых годов. Вместе с братом В. П. Печаткиным он имел книжный магазин и переплетную мастерскую. Издательская деятельность Печаткина носила прогрессивный характер — он сотрудничал в издании книги подпольной организацией И. А. Худякова. Им были выпущены «Самоучитель для начинающих обучаться грамоте» Худякова, «Очерки и рассказы» Г. И. Успенского, «Собрание

сочинений» Г. Спенсера, «Замечательные уголовные дела. Стенографические отчеты», составленные С. Н. Ткачевой и др.

В середине 1860-х гг. приступил к книготорговой и издательской деятельности Н. П. Поляков — «человек нигилистического направления, живший в кругу людей, оставшихся, — по словам современников, — после Чернышевского и разделявший его воззрения». Поляков был тесно связан с группой демократически настроенных издателей и книготорговцев — Тиблином, Неклюдовым, Печаткиным, Евдокимовым, Кожанчиковым. Совместно с Тиблином и Печаткиным он основал в 1865 г. «Русскую книжную торговлю», которая существовала до 1875 г. Одновременно он занимался издательской деятельностью. В основном Поляков издавал книги по социальным вопросам, интересовавшим передовое русское общество (сочинения Н. А. Добролюбова, П. Л. Лаврова, А. П. Щапова, В. В. Берви-Флеровского). Он был связан с народническим кружком «чайковцев» и выпускал книги, по взаимной договоренности, в пропагандистских целях. Им были изданы сочинения Ф. Лассаля, Т. Гоббса, Вольтера, д. Дидро. В 1869 г. Поляков выпустил книгу Н. Флеровского (В. В. Берви-Флеровского) «Положение рабочего класса в России», получившую одобрительный отзыв К. Маркса. Ему же принадлежит издание первого русского перевода «Капитала» (1872 г.). Постоянные конфискации, штрафы, судебные процессы подрывали материальную базу издательства, и в 1873 г. оно вынуждено было прекратить свою деятельность.

Со многими передовыми деятелями своего времени был тесно связан книгопродавец и издатель Д. Е. Кожанчиков (1821-1877). В начале шестидесятых годов книжный магазин Кожанчикова был, по утверждению современников, «самым блестящим из всех петербургских магазинов. Он пользовался не только сочувствием всей образованной публики новых воззрений, но около него группировалась почти вся литературная пресса того времени». Кожанчиков имел книжные магазины также в Казани, Харькове, Одессе и Варшаве. Книготорговля и книгоиздательская деятельность Кожанчикова отличалась оппозиционным правительству направлением. Среди его изданий преобладали книги исторического характера, произведения прогрессивной художественной литературы. Им были изданы сочинения Н. И. Костомарова, Ф. И. Буслаева, А. Токвилля, ряд этнографических сборников, книги по расколу церкви. Из произведений художественной литературы — сочинения И. С. Тургенева, А. И. Островского, И. А. Гончарова, «Кобзарь» Т. Г. Шевченко. В 1875 г. произошло объединение книжных магазинов Черкесова и Кожанчикова, и учреждена коллективная администрация.

Среди книготорговцев и книгоиздателей, начавших свою деятельность в 60-е гг. XIX в., выделяется Ф. Ф. Павленков. По словам Н. А. Рубакина, «Павленков был одним из тех фанатичных издателей, которые поставили своей задачей создавать книгу в целях создания кадров глубоко честных... созидателей нового строя, борьбы против старого». Окончив кадетский корпус и Михайловскую артиллерийскую академию, Павленков в 1866 г.

подал в отставку и занялся издательской деятельностью. Он приобретает (совместно с М. П. Надеиным) в Петербурге книжный магазин, принадлежавший либеральному журналисту и издателю П. А. Гайдебурову. Под вывеской «Книжный магазин для иногородних» он начал функционировать с марта 1867 г. Издав ряд книг учебного характера, Павленков в 1866 г. предпринял издание сочинений критика-демократа Д. И. Писарева. В 1868 г. последовал арест и ссылка Павленкова в Вятку. Здесь он продолжает издание книг, выпускает сборник «Вятская незабудка», имевший изобличительный характер.

Регулярной издательской деятельностью Павленков смог заняться лишь с начала 80-х гг. XIX в. после возвращения из ссылки в Петербург. Он осуществил много ценных просветительных серий, выпустил собрания сочинений русских писателей, массу книг по различным областям знания. Одно из самых популярных начинаний Павленкова — серия «Жизнь замечательных людей», выходявшая с 1899 г. Это было первое подобное издание в России. Серия состояла из небольших по формату и объему книг, скромно оформленных, каждая из которых содержала биографию какого-либо выдающегося деятеля науки, истории, литературы, искусства. В составлении биографии принимали участие видные ученые, писатели, педагоги, публицисты. При жизни издателя было напечатано 200 биографий, тиражом свыше 1,5 млн. экземпляров.

Павленков положил начало изданию дешевых однотомников сочинений писателей-классиков. Общедоступный характер носили «Иллюстрированная Пушкинская библиотека», «Иллюстрированная Лермонтовская библиотека». Своим «любимым детищем» называв Павленков составленный им и изданный впервые в 1899 г. «Энциклопедический словарь». Постоянно увеличивая тиражи изданий, Павленков стремился к их удешевлению. Этого он добивался умелой организацией издательства, сокращением издержек на набор и оформление изданий. Перед кончиной он завещал основную сумму денег, вырученных при ликвидации фирмы, употребить на открытие в наиболее бедных местах (деревнях, поселках) бесплатных народных читален. Всего было открыто 2018 «павленковских» читален, некоторые из них продолжают существовать и в наше время.

Преемники Павленкова, его друзья и помощники Н. А. Розенталь, В. Д. Черкасов и В. И. Яковенко продолжали некоторое время издательскую деятельность. В 1905 г. они выпустили первое в России собрание сочинений А. И. Герцена.

К числу либерально-демократических издателей второй половины XIX в. принадлежит и Л. Ф. Пантелеев. Участник студенческого движения шестидесятых годов, член «Земли и воли», он был в 1864 г. осужден и сослан. Первые его издания появляются в 1877 г. За 30 лет, до прекращения своей работы в 1907 г., Пантелеев выпустил свыше 250 книг. Основное ядро его изданий составляла научная литература. Большой популярностью пользовались его издания по естественным наукам, книги по социологии,

истории, логике, психологии, философии. Им были изданы сочинения передовых русских ученых — И. М. Сеченова, А. Н. Бекетова, В. А. Манасеина, Ф. Ф. Эрисмана, М. М. Ковалевского, четырехтомное собрание сочинений Н. А. Добролюбова и др. Среди переводных изданий были выпущены: античные авторы — Сократ, Апулей, Тацит; мыслители эпохи Возрождения и Просвещения — Б. Спиноза, Ш. Монтескье, Б. Паскаль; представители научной мысли нового времени — Л. Морган, Д. Рнкардо, В. Вундт, Г. Масперо, Т. Гексли, Д. Максвелл; писатели — А. Лессаж, А. Мицкевич и др. Издательская деятельность Пантелеева носила оппозиционный характер. В 1907 г., в связи с наступлением реакции, он решил ее прекратить. Материальная часть издательства была передана Литературному фонду.

Тематика и типы изданий. Общественный подъем 60-х гг. XIX в. сказался как на общем росте печатной продукции (по тиражам и названиям), так и на изменении тематики выпускаемой литературы. Хотя среди издаваемых в столицах книг, как и прежде, большое место занимали учебники, книги религиозного содержания, легкая беллетристика, все же наблюдается рост изданий серьезной социально-экономической и естественнонаучной литературы. Отдельными изданиями выходят сочинения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, передовых русских ученых Н. И. Пирогова, Д. И. Менделеева, К. Д. Ушинского, А. П. Щапова, Н. И. Костомарова, П. В. Павлова и др. Идя навстречу потребностям нового демократического читателя, издательства выпускают произведения западноевропейских мыслителей-экономистов, философов, социологов, естествоиспытателей — Ч. Дарвина, Т. Г. Гексли, Ч. Лайеля, К. Фохта, Я. Молешотта, Г. Ж. Бокля, Ф. Шлоссера, Г. Г. Гервинуса, Д. С. Милля, творчество которых встречало сочувственный отклик в передовом обществе. Несколько возросло издание книг по сельскому хозяйству и технике.

Особенностью разночинного демократического читателя 1860-1870-х гг. явилось включение в круг чтения нелегальных изданий, сочинений Герцена и Огарева, изданий Вольной русской типографии — «Полярной звезды», «Колокола» и др. Революционное народничество 1870-х гг. развило активную нелегальную издательскую деятельность. Некоторые «идейные» издатели, как указывалось, были связаны с народническими организациями и выпускали книги по согласованию с последними.

В 1870-1880-е гг., в связи с культурнической деятельностью интеллигенции, возросло число общедоступных изданий для народа, для занимающихся самообразованием. Но вместе с тем продолжало расти и издание лубочных книг, особенно в Москве.

К концу века значительно уменьшился удельный вес переводной литературы: до 9 % общей книжной продукции России, в то время как в начале XIX в. переводная литература составляла половину всех выходивших на русском языке книг. Промышленный подъем конца 1880-х - начала 1890-х гг., революционное движение рабочего класса, деятельность первых

марксистских, социал-демократических организаций содействовали росту выпуска книг и других произведений печати, оказали заметное влияние на изменение книжного ассортимента. О росте книжной продукции свидетельствуют следующие цифры: в 1887 г. было выпущено 7366 изданий, в 1880 г. — 8638, а в 1895 г. — 11 548, причем тираж их увеличивается почти вдвое (18 540 тыс. экз. в 1887 г. и 35 512 тыс. экз. в 1895 г.). Интенсивный рост тиражей книжной продукции продолжается и во второй половине 1890-х гг., достигнув к 1901 г. 56 331 тыс. экземпляров, число же названий сократилось до 10 318.

Оформление книги. Механизация полиграфического процесса, усовершенствование с помощью фотомеханики форм печати определили характер оформления книги второй половины XIX в. Если, с одной стороны, происходит удешевление изданий, ухудшается качество бумаги и переплета массовой печатной продукции, усиливается стандартизация типографических приемов и получает распространение книга с дешевым западным клише, то, с другой стороны, возникает «роскошная» подарочная книга, для некоторых изданий характерна типографская изощренность (фигурные замысловатые буквы, книга-миниатюра).

В книге 1860-х гг. вновь получает широкое распространение гравюра на дереве. Выдающимся мастером этого жанра был Е. И. Гогенфельден, создавший ряд превосходных гравюр к «Сочинения Державина» в издании Академии наук. В области тоновой гравюры специализировался художник А. А. Серяков. Интересные гравюры к произведениям русских писателей создали художники А. И. Лебедев М. С. Башилов. В 1880-е гг. становится известным имя Н. Н. Каразина, который первым из русских художников стал работать на дереве кистью. Известны его иллюстрации к подарочным изданиям М. О. Вольфа («Родные отголоски», «Дума за думой»), к произведениям русских писателей. Его работы пользовались европейской известностью.

С 1860-х гг. возрастает выпуск иллюстрированных художественных альбомов. Одним из наиболее значительных явлений книжной графики является «Альбом гоголевских типов» художника П. М. Боклевского (1881 г.).

В 1890-е гг. получает распространение фототипия. В технике фототипии было издано иллюстрированное собрание «Сочинений» М. Ю. Лермонтова, выпущенное в 1891 г. московским издательством И. П. Кушнарева с иллюстрациями И. Е. Репина, В. М. Васнецова, И. И. Шишкина, И. К. Айвазовского, В. Д. Поленова, М. А. Врубеля и других выдающихся живописцев и графиков.

Лекция 14. Книгоиздание зарубежных стран в XX веке

Цель: Познакомить обучающихся с основными тенденциями развития книжного дела в Европе и США в XX веке.

1. Концентрация и укрупнение книгоиздательских предприятий как основная тенденция развития отрасли за рубежом

С началом XX в. книгоиздание и книгораспространение вступают в новую эру. На протяжении столетия преодолевается (имевшая ранее место) крайняя неравномерность развития экономического, технического, социального состояния наций и государств. Прогресс науки, техники, промышленности и культуры привел к созданию эффективных средств общения и связи, открыл возможности для быстрого развития новых и новейших средств информации. Это влекло за собой не только распространение грамотности, но и достижение высокого уровня образованности. За этим следует создание общедоступной печати и книгоиздания. Книга становится для большинства наций и народностей рупором политических идей, исторических событий, проводником научно-технических знаний и культурных достижений.

Общие тенденции развития книгоиздания XX столетия находят свое выражение в высокой степени концентрации и монополизации. Во Франции 83% издательств находилось в Париже. В Швейцарии из 450 издательств большинство издательств было сосредоточено в Цюрихе. В Испании центрами книгоиздания являлись Мадрид и Барселона.

Важной особенностью является кооперация сотен мелких и средних издательств либо путем слияний, либо путем недружественных поглощений. Формально они оставались самостоятельными, но реально действовали под контролем тех фирм, у которых находился контрольный пакет акций. Английское издательство «Пергамон пресс», возникшее в послевоенные годы, расширялось за счет скупки небольших издательств и образовало большую издательскую группу с отделениями в Австралии, Франции, ФРГ, США.

Условия развития книжного рынка сложились таким образом, что частные фирмы были не в состоянии изыскать достаточный капитал, чтобы обеспечить необходимый темп своего развития. Процесс концентрации никогда не достиг бы такого размаха, если бы не вмешательство государства. Еще в середине 1970-х гг. английский отраслевой журнал «Букселлер» отмечал, что «регулирующая роль государства и его вмешательство в книгоиздательское дело осуществляется ныне в более широких масштабах и в более разнообразных формах, чем когда-либо прежде». По мнению, высказанному на страницах журнала, это влияние будет только возрастать.

Новой формой концентрации в XX в. стало создание концернов-конгломератов. Они не имеют четко выраженного профиля деятельности и объединяют предприятия различных отраслей. Например, крупное английское издательство «Хейнеманн» входило в концерн, в составе которого находились предприятия по сборке автомобилей «Фольксваген».

Еще одной приметой книгоиздания XX в. являлось активное проникновение капиталов из других сфер, в первую очередь, банковского и промышленного капитала, создавались холдинги, вбравшие в себя не только издательский бизнес, но и мультимедийные, электронные средства коммуникации. Проявляется тенденция создания производственных комплексов путем слияния с книготорговыми фирмами или полиграфическими предприятиями, например, «Бертельсманн».

Особенность развития книжного рынка проявилась в создании монополий. Во Франции монопольное положение занимала фирма «Ашетт». У концерна было 100 издательств во Франции и 33 в других странах. Компания «Ашетт» выпускала в 1970-е гг. 20% всех книг Франции, на ее долю приходилось 50% всех издаваемых в стране детских книг и 18% школьных учебников. Вторым издательским гигантом Франции была группа «Пресс де ля Сите», находившаяся на 8 месте в Западной Европе. В 1988 г. в группу «Пресс де ля ситэ» вошло издательство «Ларусс». Издательство «Фламмарион» - старейшее издательство (основано в 1875 г.) занимало 5-е место в общем обороте книгоиздания страны. В период активного проникновения американских издателей на французский книжный рынок в 70-е гг. «Фламмарион» совместно с американским издательством «Джон Вилей» создает акционерное общество по изданию медицинской и научно-технической литературы, на которой «Джон Вилей» специализировался в Америке еще в XIX в. В Швейцарии три четверти издательской продукции приходилось на 20 крупных фирм, в Великобритании на долю 8 крупных издательств приходилось более половины всего оборота. В других европейских странах и в США ситуация складывалась аналогичным образом.

Крупнейшим по оборотам издательством США являлось «Мак-Гроу-Хилл». Примерно 40% издательской продукции приходилось на книжные издания. Эта мощная газетно-журнальная и книгоиздательская группа выпускала издания массовыми тиражами так называемые «стотысячники» и имела филиалы в других странах, превратив национальные издательства в свои филиалы. Число дочерних фирм - 26, контор - 30 на всех континентах. В Германии среди 2000 издательств и издающих организаций успешно действовали «Аксель Шпрингер», «Фишер», «Гольцбринк». Командные высоты принадлежат концерну «Бертельсманн».

На протяжении XX в. на книжном рынке обострялась конкурентная борьба за диверсификацию ассортимента, авторов, доходы от продажи авторских прав, новые технологии. Издательские и полиграфические фирмы расходуют огромные средства на модернизацию, на внедрение достижений науки и техники для придания повышенного динамизма и конкурентоспособности. В США, например, только за 10 лет с середины

1960-х до середины 1970-х гг. уровень капиталовложений в полиграфию возрос более чем в 2 раза. Почти в 3 раза увеличились объемы полиграфического машиностроения в Великобритании и Германии. Внедрение новых технологий позволило автоматизировать технологические процессы, повысить производительность и снизить себестоимость печатной продукции.

2. Развитие компьютерных технологий в книгоиздании

В последнее десятилетие серьезную конкуренцию печатным изданиям начинают составлять электронные издания, исключаяющие допечатные процессы. Часть операций по набору, верстке, корректуре от типографии перешла к издательству. Электронные издания имеют такие явные преимущества, как отсутствие больших площадей для складирования и хранения, более низкая цена, экономия времени покупателей при поиске и покупке, рациональная организация личных библиотек.

Широкое распространение компьютерных технологий привело к появлению в издательском секторе нового вида предприятий - компаний-пекеджеров, специализирующихся на поиске книг к изданию, подготовке их к производству, а также на последующей продаже крупным фирмам для тиражирования и организации сбыта. Как правило, пекеджинговые фирмы не обладают возможностями для печати тиража, не располагают сетью книгораспространения и продают макет книги как собственный, или совместный издательский проект. Условно можно считать, что на книжном рынке появился новый вид товара - макет издания.

Для издателя компьютерные технологии имеют свои плюсы и минусы. Электронные издания облегчают задачу издателю, но вместе с тем, незаконное копирование, принимающее грандиозные масштабы, грозит колоссальными убытками, так как у читателя отпадает необходимость покупать оригинал. Издатели в течение последних 20 лет вели борьбу за соблюдение закона об авторском праве, считая, что копирование «грабит и убивает книгу». Во Франции еще в 1991 г. был принят закон, согласно которому авторам за использование электронной версии начисляются определенные суммы.

Электронная коммуникативная среда изменила отношение читателей к книге, выдвинула другие приоритеты - быстрота и эффективность получения информации. Компьютерные технологии позволяют беспрепятственно получать доступ к информации, культурным ценностям, что на первый взгляд выгодно читателю. Но в этом-то и таится опасная угроза. Она заключается в том, что у пользователя-читателя создается необоснованное ощущение бесплатности получения информации. С другой стороны, в огромном информационном пространстве обращается лишь маленькая толика тех богатств, которые накоплены человечеством. У пользователя-читателя создается превратное представление о масштабах познаваемости темы и об уровне собственных знаний, формируются искаженные художественные и эстетические вкусы.

В первую очередь это относится к изданиям, требующим высокого качества полиграфии. Ни один способ иллюстрационной печати не может передать все нюансы оригинального произведения искусства, тем более это невозможно сделать на компьютере. Качество же изображения на экране монитора может быть унифицировано с помощью специальных программ, в то время как качество полиграфии у разных издательств может различаться. Электронные издания лишают читателя права выбора, выбор у него по-прежнему остается только среди печатных изданий.

В XX столетии высочайшим качеством полиграфии отличались издания швейцарской фирмы Альбера Скира (1908-1973). Его издания являются непревзойденными по богатству красок, глубине и точности воспроизведения шедевров искусства. Фирма «Скира» не один раз завоевывала международные и самые престижные премии за наибольшую близость к оригиналу. Заказчиками фирмы «Скира» были самые знаменитые музеи мира.

На протяжении XX в., несмотря на сложную общественно-политическую, военную и экономическую ситуацию в мире, наблюдается рост объемов книгоиздания. Если в 1900 г. выпуск книг составил 158888 названий, то во второй половине столетия выпуск печатной продукции в мире увеличился в 5,5 раз. По состоянию на 1994 г. объем книжного производства достиг 1 млн названий, в 2000 г. - 1 млн 250 тыс. названий и по прогнозам специалистов к 2020 году достигнет 1 млн 500 тыс. названий. Вместе с тем, увеличение происходило далеко неравномерно в разных странах. В начале века в книжном производстве лидировала Германия, а к концу столетия вперед вырвались такие страны, как США, Великобритания и Китай.

Цель: Познакомить обучающихся с книгоизданием в СССР в годы нэпа и в послевоенный период.

1. Книгоиздание в СССР в годы нэпа

Первым законодательным документом, регулирующим взаимоотношения частных и государственных издательств в условиях нэпа, было постановление Совнаркома от 16 августа 1921 г. "О порядке издания учебников". Искключительные полномочия в издании учебников предоставлялись Госиздату, однако предусматривалось, что он может передавать право на переиздание учебников кооперативным издательствам и отдельным лицам, подписывая по этому поводу соглашение. 16 августа 1921 г. было принято постановление Коллегии Наркомпроса, в соответствии с которым тематический план каждого издательства утверждался Госиздатом.

Таким образом, при проведении своей политики в области печати государство опиралось на "командные высоты" - Госиздат, который занимал ведущее положение в книгоиздании страны. В 1927 г. на его долю приходилось 75 процентов всей печатной продукции. В период нэпа в стране существовало около двух тысяч издательств, а объем печатной продукции немного превысил уровень 1913 г. Уже в феврале 1921 г. было зарегистрировано 143 частно-кооперативных издательств, в общей сложности за 1922-1929 гг. возникло свыше пятисот негосударственных издательств.

Оживление частно-кооперативной деятельности в начале нэпа послужило одной из главных причин создания 6 июня 1922 г. Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит). Местными органами Главлита являлись облиты и гублиты. В обязанности Главлита входили предварительный просмотр всех произведений печати, предназначенных к опубликованию, как в рукописи, так и после набора: выдача разрешений на право издания отдельных произведений, а также периодических и непериодических изданий; составление списков произведений печати, запрещенных к продаже и распространению; издание правил, разъяснений и инструкций по делам печати, издательств, типографий, библиотек, книжных магазинов. Вместе с тем существовали и секретные предписания "создать для частных издательств полнейшую невозможность нормальной реализации литературы". Особенно внимательно контролировалась идейно-политическая сторона деятельности издательств: выяснялись программа издательства, политические убеждения сотрудников, источники финансирования и доходы. Последняя статья особенно интересовала, так как с мест в Главлит поступали "тревожные" сообщения: "Частные издательства, несмотря на все легальные и нелегальные репрессии... продолжали расти, развиваться, крепнуть".

От предварительной цензуры Главлита были освобождены издания Коминтерна, ЦК РКП и вся коммунистическая партийная печать, издания Госиздата и Главполитпросвета, научные труды Академии наук.

На органы НКВД возлагалась борьба с распространением запрещенных изданий, надзор за типографиями, таможнями, борьба с подпольными изданиями и их распространением, изъятие запрещенных книг.

Типографии не имели право печатать произведения без разрешительной визы Главлита, а на каждом издании должен был быть напечатан номер разрешения Главлита, а также место печатания, типография, тираж. Ограничения экономического характера влияли на деятельность частных издательств. Был усложнен порядок регистрации, под различными предложениями снижались планируемые издательские тиражи (иногда в пятьдесят раз), резко лимитировался отпуск бумаги. Курс на свертывание нэпа дал ожидаемые результаты уже в 1926 г., а к началу 1928 г. объемы и тиражи выпускаемой литературы неуклонно начали снижаться. В 1930 г. остались единицы частных издательств, большинство прекратили существование.

Лишившись цензурных функций, Госиздат становится общегосударственным аппаратом для издания и распространения произведений печати на основе утвержденного СНК 2 июня 1923 г. "Положения о государственном издательстве". Во главе Госиздата в эти годы стояли О.Ю. Шмидт (1891-1956), Н.Л. Мещеряков (1865-1942) и др. Новые условия хозяйственной деятельности требовали перестройки структуры аппарата Госиздата, его редакционной и производственной деятельности. В составе аппарата были созданы редакционный, издательский, книготорговый и музыкальный секторы (последний был создан в связи с переходом Музыкального издательства из Наркомпроса в Госиздат).

Редакционный сектор состоял из специализированных редакций: Политсектора, Детюнсектора, Изосектора, Военсектора и др. В ведении издательского сектора находились крупнейшие типографии: "Печатный двор" в Ленинграде, 1-я Образцовая типография (бывшая И.Д. Сытина) в Москве, а также бумажные фабрики. Основой книготоргового аппарата стал Торговый сектор Госиздата, созданный в первые месяцы 1922 г.

Взаимоотношения с другими издательствами строились, по словам О.Ю. Шмидта, на том, что "если другое издательство избирает какую-либо специальность (например, Гостехиздат, "Новая деревня"), то Госиздат сейчас же сокращает у себя соответствующий отдел". Частные издательства получали заказы как контрагенты, но впоследствии, по мере роста технического аппарата Госиздата, надобность в этом отпала.

Параллельно с Госиздатом работало много партийных, кооперативных и общественных организаций. На 1 июля 1923 г. в стране было зарегистрировано 752 издательства: в том числе советских ведомственных - 122, советских партийных - 19, Коммунистической партии - 132, профсоюзных - 7, частных - 223, кооперативных - 38, других партий - 12, прочих - 5.

Одним из самых влиятельных партийных издательств являлось издательство Главполитпросвета "Красная новь", возникшее в январе 1922 г. Оно занимало ведущее положение среди издательств страны не только по объему, но и по тематическому разнообразию книг, качеству их содержания

и оформления. Работая без дотаций со стороны государства, "Красная новь" выпускала самую дешевую книгу в республике.

Среди прочих партийных издательств действовали: "Правда", "Прибой", "Рабочая Москва" и др.

Из многочисленных ведомственных издательств, таких как "Вопросы труда", издательства ВСНХ, Госплана и ЦСУ, "Народное просвещение", "Пролетарский суд", "Транспечать", "Финансовое издательство", "Экономическая жизнь", "Юридическое издательство", следует выделить издательство "Новая деревня", возникшее в январе 1922 г. на базе реорганизованного издательства Народного комиссариата земледелия. Имея в распоряжении бывшую типографию Кнебеля в Москве, издательство уже в 1923 г. выпускало издания сельскохозяйственной литературы сравнительно высокого уровня исполнения.

Государственное издательство технической литературы (Гостехиздат) возникло в 1920 г. как издательский аппарат научно-технического отдела ВСНХ. Ему принадлежала главная роль в издании производственно-пропагандистской литературы. Технические книги для специалистов выпускались на принципах самокупаемости, а издания для рядовых рабочих распространялись по цене ниже себестоимости при финансовой поддержке ВСНХ и других учреждений.

Издательства общественных организаций были специализированными, что отражалось в их названиях: Коммунистического союза молодежи ("Молодая гвардия" и др.), профессиональных союзов ("Гудок", "Работник просвещения", "Труд и книга" и др.), культурно-просветительских союзов ("Атеист", "Безбожник", "Долой неграмотность", "Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев" и др.).

В начале 1920-х годов научные общества и учреждения организовали свои издательства. Среди них Российская Академия наук, Коммунистическая академия, Институт В.И. Ленина, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, Истпарт. В частности, по инициативе петроградских профессоров было задумано издательство для выпуска в русском переводе произведений Платона. Этот древнегреческий философ свои занятия с учениками проводил в саду, принадлежавшем афинянину Академу, а школа Платона называлась Академией. Поэтому издательство получило название "Academia". Основанное как частное, оно затем было преобразовано в издательство при Государственном институте истории искусств в Ленинграде. Много советских издательств возникло в крупнейших промышленных центрах - "Буревестник" (Ростов-на-Дону), "Основа" (Иваново-Вознесенск), "Гомельский рабочий", "Бакинский рабочий" и др. Расширялся выпуск литературы на языках народов СССР. Так как организовать национальные типографии и издательства не везде было возможно, в Москве и Петрограде на базе прежнего издательского отдела Наркомнаца образовались издательства книг на национальных языках - Западное и Восточное. В 1924 г. они слились в единое Центральное издательство народов СССР - Центроиздат.

Совнарком РСФСР предписывал Центроиздату помогать налаживать собственное издательское дело на национальных окраинах. Отделения Центроиздата на местах со временем сливались с местными советскими издательствами или превращались в самостоятельные предприятия. Центроиздат - это универсальное издательство, выпускавшее литературу на пятидесяти языках народов и народностей страны (в основном переводы с русского языка), а также газеты и журналы на двенадцати языках, наглядные пособия для национальных школ и др.

Центроиздат способствовал созданию книг для некоторых народов, начиная от разработки орфографии и терминологии и кончая первой в истории языка отливкой шрифта. Одновременно он выполнял роль посредника по снабжению национальных издательств бумагой, полиграфическими материалами, оборудованием, в получении кредитов и т.п. В 1925 г. при Центроиздате были созданы специальная школа для подготовки типографских рабочих и типография. Имелись отделения: Украинское (Харьков), Северо-Кавказское (Крайнациздат, Ростов-на-Дону), Нижневолжское, Волжско-Уральское.

Примерно с 1923 г. начинают возникать многочисленные творческие союзы и литературно-творческие объединения: Всероссийский совет пролеткульта, Всероссийский союз писателей, Ленинградское и Московское общества драматических писателей и композиторов, "Имажинисты", "Серрапионовы братья", Литературный центр конструктивистов, "Левый фронт искусства", "Цех поэтов" и другие. В резолюции ЦК РКП(б) "О политике партии в области литературы" был выдвинут тезис о свободном соревновании различных группировок и течений на основе пролетарской идеологии. В связи с этим многие организации регистрировали собственные издательства, чтобы иметь свой печатный орган и выпускать литературу своих "практиков и теоретиков". Деятельность этих издательств строилась на частных и кооперативных началах.

Издательство "ЛЕФ", образованное в начале 1923 г. литераторами и художниками, группировавшимися вокруг В.В. Маяковского, находилось в ведении Госиздата, но в редакционной части было полностью автономно. "Никитинские субботники", кооперативное издательство писателей, было организовано в 1923 г. при одноименном литературном объединении, возглавлявшемся Е.Ф. Никитиной. Другое кооперативное писательское издательство "Круг" основано в августе 1922 г. в Москве под председательством А.К. Воронского. "Недра", кооперативное издательство, образовано в 1924 г. в Москве. Пайщиками выступали трест "Мосполиграф", издательство "Московский рабочий" и издательство писателей "Жизнь". Возглавлял издательство Н.С. Ангарский (Клестов).

Частные предпринимательские издательства принадлежали одному лицу или находились в коллективном владении (торговые товарищества, акционерные общества). Среди частных издательств размахом своей деятельности отличались следующие: "Практическая медицина" (Е.В. Высоцкий), "Л.Д. Френкель", "И.С. и Г.С. Цукерман", "Академическое" (И.Д.

Иглицын), "Пучина" (Э.Г. Миновицкая), "На помощь деревне" (Г.Ф. Мириманов) и др. Торговыми товариществами являлись "Денница", "Думнов В.В., насл. бр. Салаевых", "Мир", "И.Д. Сытин", "Московское издательство книг и журналов" и др. Своеобразными союзами единоличных и торговых товариществ были частные акционерные издательские общества: Московское научное издательство "Макиз", "Московское акционерное издательское общество" (Мосиздат), "Универсальная библиотека", "Школа и книга" и др.

Многие частные издательства были специализированными: "Мириманов" и "Радуга" выпускали детскую и юношескую литературу; "Практическая медицина" - книги по медицине; "Макиз" - переводные и оригинальные книги по технике (отчасти по счетоводству); Издательство М. и С. Сабашниковых - беллетристику и книги по медицине; "Современные проблемы" - главным образом беллетристику и книги по медицине; "Московское акционерное издательское общество" - книги по технике и машиностроению и т.д. Другие мелкие издательства выпускали в основном издания художественной литературы. Специализация частных издательств, позволившая заполнить пробелы массового государственного книгоиздания, обеспечивала устойчивость частного предпринимательства на книжном рынке. Именно частные специализированные издательства оказывались более конкурентоспособными по сравнению с частными универсальными издательствами.

В соответствии с идеологическими представлениями 1920-х годов многие издательства из-за характера издательской деятельности по отношению к большевистской партии считались инопартийными. Так, к ним причислялись: основанное 1 января 1922 г. группой активных атеистов издательство "Атеист", которое объявило себя "внепартийным"; "Голос труда", Техолуц", "Молот" и др. Согласно данным Бюллетеня комиссии Оргбюро РКП(б) по наблюдению над частным книжным рынком, на октябрь-ноябрь 1922 г. в Москве действовали крупные частные издательства: "Книга", издававшее марксистскую литературу; "Наш путь" - левоэсеровское; "Народ" - эсеровское; "Всероссийский союз крестьянских писателей", "Суриковский кружок", "Былое", "Задруга" - народнические; "Каторга и ссылка" - меньшевистское (в отличие от большевистского журнала с тем же названием).

Допускалась издательская деятельность религиозных организаций. Были созданы частные кооперативные и общественные предприятия: , Всесоюзный совет адвентистов седьмого дня, Всесоюзный совет духовных христиан-молокан, Московская старообрядческая книгопечатня, Священный Синод русской православной церкви, "Слово истины", Федеративный союз баптистов и др.

В 1924 г. XIII съезд партии постановил продолжить работу по дальнейшей типизации издательств, развитию национального издательского дела. Было рекомендовано содействовать объединению издательств как в центре, так и на местах в целях усиления влияния партийных органов на издательское дело, согласования издательских планов.

В 1924 г. издательство "Красная новь" влилось в Госиздат, образовав в нем сектор партийной и политической литературы. Издательство "Новая деревня" ограничилось выпуском сельскохозяйственной литературы. К издательству "Земля и фабрика" присоединилось несколько мелких литературных издательств, а к Гостехиздату - несколько промышленных и технических издательств. В 1928 г. издательства "Работник просвещения", "Долой неграмотность" и другие влились в Госиздат, образовав в нем сектор учебно-педагогической литературы.

В начале 1920-х годов встает вопрос о подготовке специалистов в области полиграфии, книгоиздания, книгораспространения. Возникают научно-исследовательские организации и учебные заведения: Институт библиотекведения в Москве (1920); Петроградский институт книговедения (1920); Украинское библиологическое общество при АН УССР (1928); Украинский научный институт книговедения (1922); книгоучи (1926); Книжный (книготорговый) техникум в Москве (1928), Курсы книговедения при Ленинградском институте книговедения (1925-1927).

Одним из первых советских научных учреждений в области книговедения стал Ленинградский научно-исследовательский институт книговедения, ведущими сотрудниками которого были А.Г. Фомин, М.Н. Куфаев, А.И. Малеин, П.Н. Берков, И.В. Новосадский. Работа велась по теории книговедения, по истории книги, по методологии библиографии, по подготовке кадров. В 1927 г. при институте была организована аспирантура.

Курсы книговедения в 1926 г. были преобразованы в Техникум печати с трехгодичным сроком обучения, который готовил специалистов среднего звена для издательств, полиграфии и книжной торговли.

В развитии частного предпринимательства можно выделить три этапа: 1921-1922 гг. - резкое возрастание объема продукции действовавших ранее и вновь созданных издательств; 1923-1927 гг. - медленное сокращение объема продукции за счет частичной ликвидации некоторых фирм; 1929-1930 гг. - резкое сокращение деятельности частных предприятий в результате разорения или полной ликвидации.

Сосуществование государственного и частного секторов в книгоиздании постепенно трансформировалось в господство первого над вторым. В последней трети 20-х годов XX в. происходит смена рыночно регулируемой модели развития частноиздательского дела на планово-рыночную, а затем - и просто плановую.

1922 год в книгоиздательском деле страны был переломным. Общий выпуск книжной продукции за этот год составил 307,3 млн. листов-оттисков, что равнялось 45 процентам среднегодового листажа 1913 г. К 1927 г. книжная продукция советских издательств по тиражу превзошла наиболее высокий по показателям 1913 год в 2,8 раза, а по числу названий - в 1,4 раза.

В годы нэпа главенствующее место в выпуске книг занимал Госиздат. Именно в это время происходят изменения в характере и типах издаваемой продукции. Брошюра, которая составляла почти 40 процентов всех названий, вытесняется объемной книгой - научной, учебной, художественной

литературы. Тиражи книг достигали 100 тыс. экз. Параллельно с Госиздатом работали многие издательства, которые специализировались на отдельных отраслях литературы, тем самым, дополняя универсальную книжную продукцию Госиздата.

Большая часть издаваемой Госиздатом литературы носила политический характер. Главное внимание по идеологическим причинам было обращено на выпуск произведений основоположников марксизма-ленинизма, социально-экономической литературы. После организации и создания Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1921) и Института В.И. Ленина (1923), находившихся в ведении Центрального Комитета партии, Госиздат с 1924 г. издает "Архив К. Маркса и Ф. Энгельса", включающий рукописи, варианты статей, черновые наброски, что в дальнейшем послужило основой для издания сочинений Маркса и Энгельса. В то же время велась подготовительная работа по публикации "Ленинских сборников", содержащих наброски постановлений правительства, подготовленных В.И. Лениным, конспекты, планы статей и речей, выписки из газет и журналов и т.д. Госиздат начал выпускать два издания сочинений В.И. Ленина - 2-е (тираж 103 тыс. экз.) и 3-е (тираж 557 тыс. экз.), которые были совершенно идентичны, состояли из 30 томов и содержали солидный справочный аппарат. Разница заключалась в их оформлении: 3-е издание - массовое, дешевое, было выпущено в простом варианте. Значительно расширился выпуск массовых изданий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина в виде тематических сборников и отдельно изданных книг.

Кроме Госиздата, общественно-политическую литературу выпускали другие издательства. Так, "Красная новь" в 1922-1924 гг. выпустила более ста работ классиков марксизма и трудов, посвященных научной пропаганде марксистских идей. Были изданы в обновленных переводах "Манифест Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса, "Наемный труд и капитал" К. Маркса, "Революция и контрреволюция в Германии" Ф. Энгельса и др. Было начато издание Полного собрания сочинений Г.В. Плеханова в 24 томах, завершенное Госиздатом в 1927 г. "Красная новь" объединяла большой коллектив авторов, создавших серии книг по социалистическому строительству: "Вопросы труда и организации хозяйства", "Советское строительство и законодательство".

Осуществляя задачи по выпуску научной литературы, Госиздат с 1923 г. выпускает новое издание - "Серию научных монографий". Открывает ее книга И.П. Павлова "Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных", которая печаталась по специальному постановлению Совнаркома в лучшей типографии республики в виде роскошного издания. Было принято решение об издании полных собраний сочинений и избранных произведений Н.Е. Жуковского, К.А. Тимирязева, К.Э. Циолковского, И.В. Мичурина, Д.И. Менделеева и др. Выходили научные серии: "Современные проблемы естествознания", "Классики естествознания", "История и методология науки". Для занимающихся самообразованием Госиздат выпускал серии научно-популярных брошюр

"Популярно-техническая библиотека", "Наука для всех", "Популярно-научная библиотека" и др.

Специализировавшееся на издании книг по социологии и истории литературы издательство "Колос" занималось публикацией мемуаров, библиографических трудов. Выпускалась библиографическая серия книг о жизни и деятельности русских ученых. В 1924 г. вышел в свет "Словарный указатель по книговедению" А.В. Мезьер. Это своеобразная библиографическая энциклопедия по широкому кругу вопросов книговедения, содержащая 16 000 названий книг и статей за период с начала XVIII века по 1923 г. включительно. По содержанию и форме указатель представлял собой совершенно исключительное и своеобразное явление в советской и мировой библиографии.

1 марта 1926 г. вышел первый том "Большой советской энциклопедии" тиражом 40 тыс. экз. По инициативе Президиума ЦИК СССР было образовано акционерное общество "Советская энциклопедия" и развернута подписная кампания на издание БСЭ в 30 томах. Предполагалось издавать ее на хорошей бумаге, в прочных переплетах с золотым тиснением. Главным редактором был назначен О.Ю. Шмидт.

Руководствуясь решениями партии и советского правительства о создании массовой дешевой книги и брошюры для рабочих и крестьян, Госиздат выпускает массовые серии, в том числе "Дешевая библиотека", которая включала в себя произведения основоположников марксизма-ленинизма и избранные произведения классической и советской художественной литературы; "Изда-читальня", в которой выходили произведения не только русских и советских писателей, но и зарубежных классиков. Все эти издания были очень дешевыми, малоформатными, не отличались изяществом оформления. Так, например, все 38 выпусков серии "Красная книжка" стоили 90 копеек. Большой популярностью пользовались серии издательства "Земля и фабрика": "Библиотека батрака", где печатались короткие рассказы о труде, революции, социализме; научно-популярная серия "Лики звериные", составленная из художественных произведений о жизни животных, и др. "Московский рабочий" выпускал социально-политическую литературу в сериях: "Библиотека пролетариата" и "Историко-художественная библиотека".

Начав с переиздания и стереотипного повторения дореволюционных сельскохозяйственных изданий, "Новая деревня" перешла на выпуск книг для нового крестьянства. Издаются популярные серии: "Библиотека земледельца", "Научно-популярная библиотека", "Научные исследования и статистические материалы". В наиболее многотиражной серии "Крестьянская библиотека" выходили брошюры, разъясняющие малограмотному читателю основы политики советской власти в отношении крестьянства, а также теорию и практику сельского хозяйства. Среди книг "Новой деревни" были труды Д.Н. Прянишникова, Н.М. Тулайкова, П.Р. Сулезкина, Н.И. Вавилова и других деятелей сельскохозяйственной науки.

Выпуском научно-технической, производственной, инженерно-справочной литературы для восстанавливаемой промышленности занимался Гостехиздат. Сообразно основным категориям читателей издавались серии "Инженерно-техническая библиотека" и "Рабочая библиотека".

Постановлением Совнаркома от 21 марта 1922 г. Госиздат получает преимущественное право выпуска учебной литературы. В 1921 г. Госиздат выпустил 29 названий учебников общим тиражом 1,4 млн. экз., в 1922 г. общий тираж составил 5,9, в 1923 г. - 16,6, в 1925 г. - 19,5 млн. экз. Число названий выпущенных учебников достигло 407, в течение 1921-1926 гг. учебники составляли 40 процентов тиража всех книг Госиздата.

Кроме Госиздата, учебники выпускали Ленгиз, "Новая Москва", "Московский рабочий", "Работник просвещения" и др. Занимая второе место после Госиздата по выпуску учебников, "Работник просвещения" с 1923 г. издает массовыми тиражами учебники для советской школы. Вначале это были переработанные дореволюционные издания, затем новые учебники. Наибольшей популярностью пользовались: "Игра и труд" К.Н. Соколова, "Арифметический задачник" А.В. Ланкова и др.

В 1925 г. издательство "Работник просвещения" выпустило 183 названия книг учебного характера общим тиражом 1,9 млн. экз. Среди них было 1,4 млн. учебников.

Издание иностранной литературы осуществляла "Всемирная литература", которая с 1923 г. издавала серию "Библиотека всемирных классиков". Здесь вышли произведения Эсхила "Семь трагедий", Петрония "Сатирикон", Данте "Божественная комедия", Шекспира "Гамлет", "Король Лир" и др.

Художественная литература в общей массе изданий Госиздата в 1923 г. занимала по числу названий первое место. В сериях "Библиотека русского романа" и "Избранные произведения" выходили, причем в улучшенном виде, произведения русских классиков. Начали выходить полные собрания сочинений А.С. Пушкина (под ред. В.Я. Брюсова), Н.В. Гоголя (под ред. Н.К. Пиксанова), Л.Н. Толстого (под ред. проф. И.И. Гливенко), Ф.М. Достоевского (под ред. проф. П.Н. Сакулина). Напечатаны были литературно-критические труды А.В. Луначарского, В.В. Воровского, П.И. Лебедева-Полянского и др. В изданиях современной беллетристики и поэзии были представлены все основные литературные группировки и течения - пролетарские, крестьянские прозаики и поэты, "попутчики" и пр. Издавались произведения Д. Бедного, В. Маяковского, С. Есенина, А. Серафимовича, А. Неверова и др.

В 1920-е годы издание книг художественной литературы занимало доминирующее положение в деятельности многих издательств, в особенности частных и кооперативных.

Успешно продолжало работать в годы нэпа издательство М.В. и С.В. Сабашниковых, выпускавшее "Памятники мировой литературы", "Пушкинскую библиотеку", серию мемуаров "Записи прошлого". Эти

издания отличались изяществом полиграфического и художественного исполнения.

Выпуском книг советских писателей занимались издательства литературных объединений: "ЛЕФ", "Никитинские субботники", "Недра" и др. Как правило, это были издания произведений группировавшихся в объединения литераторов и художников, которые выходили в виде сборников, журналов ("ЛЕФ", "Пролетарский авангард" и др.), альманахов ("Круг", "Недра" и др.).

С 1926 г. издательство "Земля и фабрика" полностью переключилось на выпуск массовой художественной литературы, главным образом - произведений советских писателей. Издавались журналы "30 дней", "Всемирный следопыт", "Земля советская" и др. Особый интерес представляли серии книг, выходившие в виде приложений к журналам. Это были издания небольшого формата, в ярких обложках. В серии "Рабоче-крестьянская библиотека" выходили рассказы Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, В.Г. Короленко; в серии "Дешевая библиотека ЗИФ" - рассказы, стихи и очерки советских писателей - В. Бахметьева, Д. Бедного, Б. Горбатова, Д. Фурманова.

"Красная новь" выпускала художественную литературу, главным образом произведения, посвященные жизни и борьбе пролетариата разных стран (романы В. Гюго, Э. Синклера, Э. Золя, А. Франса). В 1923 г. вышла первым изданием книга Д. Рида "Десять дней, которые потрясли мир" в оформлении художника С. Чехонина.

Следует учесть, что почти вся продукция издательств в эти годы была рассчитана на массового потребителя и представляла собой малообъемные и дешевые издания, выходившие, как правило, в многочисленных сериях и библиотечках.

Большое внимание уделялось изданию детской литературы, которую выпускали более десяти издательств. Ведущими среди них были Госиздат и "Радуга". Госиздат запланировал для детей младшего возраста выпуск в 1922 г. 42 названий в двух сериях: книги-картинки и сказки, сборники рассказов и стихотворений. Для детей среднего и старшего возраста планировалось двести наименований: произведения иностранной литературы, книги о путешествиях и приключениях, тематические сборники. Выпуск книг Госиздатом был налажен с 1923 г. Издания отличались сухостью изложения текста и внешней неприглядностью, в то время как многие издания "Радуги" вошли в историю детской литературы и книжной графики. Над детской книгой работали многие выдающиеся советские писатели и поэты: С. Маршак, К. Чуковский, Н. Асеев, В. Катаев, О. Мандельштам и др. Иллюстрированием книг "Радуги" занимались известнейшие художники: Ю. Анненков, М. Добужинский, В. Конашевич, Б. Кустодиев, К. Петров-Водкин, С. Чехонин и др.

В первые годы нэпа начался новый этап в искусстве художественного оформления книги. Встала задача улучшения художественных качеств массовых изданий. Над оформлением советской книги работали лучшие

представители русского дореволюционного искусства, придерживавшиеся традиций "Мира искусства". Среди них М.В. Добужинский, создавший рисунки к повести "Белые ночи" Ф.М. Достоевского (1923), Д.Н. Кардовский - иллюстрации к поэме "Русские женщины" Н.А. Некрасова (1922), Б.М. Кустодиев - акварели к "Ревизору" Н.В. Гоголя. В эти годы началась деятельность советских графиков реалистического направления - В.А. Фаворского, А.И. Кравченко, П.П. Павлинова. Благодаря деятельности В.А. Фаворского возрастает значение ксилографии как техники, позволяющей добиваться максимального художественного эффекта при сочетании иллюстраций, заставок, букв, выступающих как единый ансамбль.

На оформлении книг отразились разного рода "новаторские" теории, в том числе конструктивизм, представители которого в поисках новых художественных средств заменяли иллюстрации и другие изобразительные элементы фотомонтажами, комбинацией наборных материалов и шрифтов (Г.Г. Клуцис, Л.М. Лисицкий, А.М. Родченко, В.Ф. Степанова). В Ленинграде организовалась новаторская школа оформления детской книги, где преобладал плакатный стиль (В.М. Еролаева, Н.Ф. Лапшин, В.В. Лебедев, Н.А. Тырса). Из-за скромных полиграфических возможностей главную роль в оформлении книги играла обложка. С 1924 г. конструктивно-плакатные обложки заменяются шрифтовыми наборными, где преобладает цветовой облик обложки. Для изданий той поры характерны гиперболическая образность, условность, символика. Стилизованные изображения рабочего и крестьянина, серп и молот украшали обложки, включались в издательские и книготорговые марки.

Несмотря на рост и качественное обновление книжной продукции в период нэпа, ассортимент исторической, технической, медицинской литературы был небогат. Многие издания не находили своего потребителя. В связи с этим 28 декабря 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление "Об обслуживании книгой массового читателя". Отметив отставание массовой книги от потребностей и запросов широких масс, ЦК ВКП(б) призвал издательства обратить особое внимание на выпуск книг: "а)... popularизирующих марксизм-ленинизм, историю ВКП(б) и революционного движения; б) усилить издание массовой производственной литературы, повышающей уровень технических знаний рабочих и крестьян; в) развить издание научно-популярной книги, связывая ее с задачами реконструкции хозяйства страны и приспособляя ее к потребностям самообразования; г) расширить издание художественной литературы, особенно произведений, развивающих актуальные политические темы и направленных против буржуазных влияний, мещанства, упадничества и т.д.; д) обеспечить максимальную доступность массовой книги".

В связи со сложившейся в стране экономической ситуацией наряду с государственными книготорговыми предприятиями получила развитие частная книжная торговля. В первый период нэпа открывались книжные склады и магазины частных, оживилась торговля букинистической книгой, возродилась антикварная книжная торговля.

Были приняты документы, характеризующие взаимоотношения государственного и частного секторов, их правовое положение. Открытие книготорговых предприятий было разрешено декретом Совнаркома "О платности произведений неперIODической печати", принятым 28 ноября 1921 г. Цена на книги, брошюры, журналы, выпускаемые государственными органами, устанавливалась по фактической себестоимости с учетом всех расходов по изданию.

Введение платности произведений печати и хозрасчета в деятельности издательств потребовало новой организации распределения и обмена книжной продукцией. Центропечать, с ее аппаратом и методами, приспособленными к условиям эпохи "военного коммунизма", не отвечала задачам нового времени. В марте 1922 г. она была преобразована в "Контрагентство печати" Народного комиссариата почт и телеграфов, занимавшееся только доставкой и розничной продажей периодических изданий. В 1929 г. "Контрагентство" получило название Союзпечать.

Разрешение на право торговли выдавалось отделами управления местных исполкомов. На основании инструкции от 23 марта 1922 г. торговать произведениями неперIODической печати разрешалось всем учреждениям и гражданам только в губернских и уездных городах, а в сельских местностях только органам Наркомпроса и кооперативам, объединенным в государственном масштабе. Разрешение на частную, в том числе и кооперативную, книготорговлю выдавалось отделами управления исполкомов, по заключениям отделов народного образования. Органы Наркомпроса обязаны были дать заключение в недельный срок, после чего отделы управления выдавали разрешение.

Ответственность за организацию книжной торговли и контроль над деятельностью частных и кооперативных предприятий были возложены на образованный в январе 1922 г. Торговый сектор (Торгсектор) Госиздата РСФСР. Ему были переданы книжные запасы, склады, торговые помещения Центропечати. Первым заведующим Торгсектором стал Н.Н. Накоряков.

Торгсектор объявил о приглашении на работу специалистов книжной торговли, на которое откликнулось более 3,5 тыс. человек. Из них было отобрано 750 специалистов - как старых, опытных книжников, так и демобилизованных из Красной Армии фронтовиков, учителей и библиотекарей. Многие энтузиасты пришли на работу с путевками Московской партийной организации. В Торгсекторе работали такие видные специалисты, как преподаватель книжного дела Г.И. Поршневу, старейший книжник-розничник М.Л. Гиндин, историки книги и библиографы Б.Ф. Хржановский, Н.В. Здобнов и др.

Началась работа по учету и распределению книжных запасов, фонды тщательно проверялись - дореволюционные верноподданнические, порнографические, духовные издания шли в макулатуру, все остальные книги описывались в каталогах и направлялись в продажу.

В десяти крупнейших городах Госиздат организовал отделения, имевшие свои оптовые склады и книжные магазины. В некоторых губерниях

Торгсектор участвовал в создании акционерных книгоиздательских и книготорговых обществ, пайщиками которых выступали различные организации - "Уралкнига" (Свердловск), "Тубпроснаб"(Саратов), "Книжное дело" (Царицын), "Башкнига" (Уфа) и др.

Вся продукция Госиздата шла через Торгсектор; кроме того, ему было дано право монопольной торговли учебниками любых издательств. Торгсектор осуществлял также функции центральной оптовой книготорговой организации. Все издательства могли распоряжаться своей продукцией лишь после того, как представитель Торгсектора приобретает необходимое для него количество на свои оптовые склады. В начале своей деятельности Торгсектор получил от разных учреждений два десятка малоприспособленных складов, забитых старыми книгами. Множество складов других издательств и ведомств создали большой разнород в оптовом хозяйстве, что вело к распылению ассортимента, к омертвлению значительной части книжных запасов. Требовалось создать единое оптовое предприятие, как тогда говорилось на "синдикатных началах", то есть при долевом участии заинтересованных организаций.

В 1926 г. в Москве был открыт Центральный оптовый склад (ЦОС) Торгсектора, взявший на себя функции изучения спроса, формирования тиражей, книготорговой информации. До сих пор Торгсектор Госиздата вел большую работу по формированию фондов книжных магазинов. В его составе был организован отдел продвижения книги (ОПК), где работали референты (товароведы). ОПК был связан с издательствами и книготорговыми предприятиями и организациями. На основе изучения спроса и расходимости книг ОПК имел право корректировать тематические планы издательств, выпускал каталоги и прочие пособия книготорговой библиографии, пропагандировал выходящие издания. ОПК удалось наладить выявление остатков книг в магазинах, что позволяло референтам обосновывать тиражи книг, готовящихся к печати.

Инструктивно-методическое руководство местными отделениями Торгсектора осуществлялось также силами ОПК и ЦОС. Выпускались макеты оформления витрин, рекламные плакаты, методические разработки мероприятий по пропаганде, проводилась всякого рода инструктивная и методическая работа с молодыми книжниками. Одним из первых руководителей ОПК был И.М. Ройхель (1889-1972). Торгсектор, таким образом, положил начало созданию единой оптовой системы книжной торговли. Если, по оценке статистики, во всей книготорговой сети дореволюционной России находилось запасов на 23 млн. золотых рублей, а в 1922 г. в сопоставимых ценах в советской России имелось запасов книжной продукции не более чем на 2,5 млн. рублей, то в 1926 г. товарные запасы только Торгсектора Госиздата выразились в сумме 36 млн. рублей. Соответственно и его торговый оборот по сравнению с 1922 г. увеличился в четыре раза. Чтобы кратчайшим путем довести эту массу книг до непосредственного потребителя, требовались большие усилия по развитию розничной книготорговой сети.

В январе 1922 г. началось планомерное создание государственных книжных магазинов. В "Книжном бюллетене Государственного издательства" регулярно сообщалось о работе книжных магазинов, а также об открытии новых розничных предприятий в Москве и Петрограде и отделений в различных районах страны. Первый книжный магазин Госиздата был открыт 25 января 1922 г. в Москве на Советской площади. В марте открылся второй - в здании гостиницы "Националь", затем третий - в гостинице "Метрополь". Книжным магазинам предоставлялись лучшие торговые помещения Москвы. Вскоре открылись книжные магазины Торгсектора в Петрограде и других городах, к началу 1923 г. их стало более сорока.

Открылись и книготорговые предприятия других советских издательств. Издательство "Московский рабочий", основанное на средствах десяти тысяч рабочих-пайщиков, открыло в Москве четыре книжных магазина, где пайщикам литература отпускалась со льготной скидкой до 15 процентов. "Московский рабочий" организовал также более 150 пунктов книгораспространения на заводах и в рабочих пригородах. Пайщики помогали издательству пропагандировать и распространять книги на заводах и фабриках, где они работали.

Издательство "Красная новь" также организовало торгсектор и открыло магазины политической книги под названием "Серп и молот", "Пролетарий". Появились книжные магазины у издательств "Новая Москва" (5), "Работник просвещения" (3), "Книга и труд" (2). Издательство "Земля и фабрика" помимо книжных магазинов открыло библиотечный коллектор художественной и детской литературы.

Лозунг "Книгу - массам!" ознаменовал работу книготорговцев по продаже книг за пределами книжных магазинов. Продавцы выезжали с книгами на фабрики и заводы. В свою очередь, рабочие и служащие в дни получки устраивали "культпоходы" в книжные магазины, где к этим дням заранее готовились, завозили новинки, организовывали выставки, выступления писателей и ученых.

Книжные магазины широко развивали книгоношество, передвижную торговлю книгой. В деревни и небольшие города посылались книжные фургоны, возчики которых одновременно были и продавцами. Их выезды всегда сочетались с пропагандой книги. С развитием внемагазинных форм были связаны и новые методы работы с книгой в самих магазинах: прием предварительных заказов, обсуждение поступающих в магазин книг; создание при магазинах кружков "друзей книги и газеты".

Одной из важнейших форм пропаганды книги стали книжные базары. Первый книжный базар был приурочен к Дню советской печати и проходил 5 мая 1927 г. на Тверском бульваре в Москве. Для привлечения покупателей были организованы всевозможные книжные аукционы, лотереи, викторины. Было выстроено сто киосков для продажи книг, действовали развалы букинистической литературы.

Издательства налаживали распространение своих изданий на селе. В 1923 г. "Красная новь" открыла первый советский магазин "Книга-почтой" в Москве. Отдел распространения издательства "Молодая гвардия" составил картотеку из двадцати тысяч адресов уездных и сельских активистов комсомола, по которым регулярно наложенным платежом высылались брошюры из серии "Библиотека деревенского комсомольца", распространяя таким образом около 40 процентов литературы, предназначенной для села. Издательство "Новая деревня" построило в селах 25 книжных магазинов, его разъездные агенты распространяли книги на сельских сходах и базарах. Оно использовало разветвленный управленческий аппарат Наркомзема - земельные управления губерний брали его издания на комиссию и распространяли через инструкторов, землемеров, агрономов.

XIII съезд партии в числе важнейших каналов продвижения книги в деревню специально отметил кооперацию. Потребительская кооперация на основании заключенного договора в 1921 г. между Центросоюзом и Наркомпросом взялась на комиссионных началах распространять книги Госиздата через свои сельские лавки. При Центросоюзе было создано Бюро по рекомендации книг, имелся большой оптовый склад, два книжных магазина в Москве, книжные полки в смешанных сельских магазинах. Хозяйственно-издательский отдел Центросоюза (ХИО) вел организаторскую работу по расширению сети, созданию книжных полок, изучению спроса.

ХИО Центросоюза не имел каких-либо отделений на местах, он непосредственно посылал книги 135 потребсоюзам из своих московских базовых магазинов и складов. Был разработан "Обязательный ассортимент" для книжной полки в потребительском обществе с расчетом товарного запаса на 200 рублей. В Москве комплектовались посылки с книгами, которые поступали прямо в адрес сельпо. И все же потребкооперация развивала книжную торговлю очень медленно.

В 1929 г. Совнарком РСФСР, рассмотрев положение дел с распространением книг на селе, признал, что ведущей системой распространения книг на селе должна стать потребительская кооперация и обязал ее органы строить в районных центрах, селах и деревнях книжные магазины и киоски. Финансовые органы для этой цели предоставляли потребсоюзам значительные ссуды. В районных центрах создавались "райкнижмаги" и "райкультмаги", которые должны были стать базой для продажи книг в глубинных селах, а в штаты райпотребсоюзов вводились инструкторы по книжной торговле. К началу 1930 г. специализированная книготорговая сеть Центросоюза только по РСФСР насчитывала триста книжных магазинов и лавок на селе и более пятисот в городах. Кроме того, свыше 12 тыс. сельмагов имели книжные полки и шкафы. Чтобы стимулировать работу потребительской кооперации с книгой, государственные организации-поставщики были обязаны предоставить ей льготный шестимесячный кредит, большие торговые скидки и право возврата 25 процентов литературы, оставшейся непроданной, а книгоноши потребкооперации были освобождены от всяких налогов.

Во второй половине 1920-х годов наблюдается стремление многих сельских книготорговых работников создать хозяйственно самостоятельную книжную кооперацию, обособленную, с одной стороны, от книгоиздательства, с другой - от общей торговли. Районные коопкниги объединялись в областные, губернские и краевые книгосоюзы, которые имели оптовые базы, штат разъездных инструкторов по книжной торговле, вели и самостоятельную розничную торговлю. Материальную базу и финансовую помощь предоставляли органы сельскохозяйственной, кредитной и кустарно-промышленной кооперации. В 1929 г. в РСФСР насчитывалось 13 книгосоюзов и 82 коопкниги. Общее руководство книжной кооперацией и ее оптовое снабжение было возложено на центральное кооперативное издательство "Книгосоюз РСФСР".

2. Система книгоиздания и книжной торговли в послевоенный период

В 1960–1980-е годы дальнейшее развитие народного хозяйства, науки и культуры шло на фоне усложнения социально-экономических отношений, накопления противоречий в советском обществе. История книжного дела отражала все особенности политической, экономической, культурной жизни общества.

По-прежнему производство и распространение книги рассматривались в СССР как дело партийное и государственное. Господство марксистско-ленинской идеологии приводило ко все большему размежеванию двух культур: официальной и неофициальной. В книжном деле это получило выход в форме преследовавшегося законом бесцензурного издания книг.

Повышение материального благосостояния населения, успехи в развитии образования и культуры, воспитания людей в духе уважения к знаниям и к основному их источнику — книге — приводили к росту спроса на издательскую продукцию. Однако жесткая централизация всего книжного дела, подотчетность партийным органам, монополизм, отсутствие конкуренции не давали возможности издательствам и книготорговым предприятиям удовлетворять реальные потребности населения в книжной продукции.

Целый ряд постановлений ЦК КПСС — "О мерах по улучшению издательской деятельности и устранению недостатков в книжной торговле" (1964), "О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности" (1967), "О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы" (1969), "О повышении рентабельности книгоиздательского дела" (1970), "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе" (1970) и др. — не смог обеспечить соответствие предложения книжной продукции огромному спросу на нее. Выпуск литературы по-прежнему осуществлялся, исходя из актуальных задач идеологической работы партии", а спрос формировался под влиянием роста культурного и политического уровня населения.

На развитие издательств определяющее влияние оказало постановление пленума ЦК КПСС (1963), которым предусматривалось их укрупнение и специализация. Для руководства книгоизданием вне зависимости от ведомственной подчиненности издательств в 1963 г. был создан Государственный комитет по печати Совета Министров СССР. Комитет должен был следить за соблюдением издательского профиля, распределять ресурсы бумаги, устранять дублирование в выпуске продукции и т. д. Вместо 62 центральных издательств было создано 44, среди них: Политиздат, "Мысль", "Экономика", "Наука", "Машиностроение", "Металлургия", "Медицина", "Художественная литература", "Мир", "Прогресс", "Книга" и др. В 1981 г. созданы издательства "Финансы и статистика", "Радио и связь", Энергоатомиздат, "Легкая промышленность".

Были укрупнены областные и краевые издательства. В РСФСР вместо 46 местных издательств образовано 20 укрупненных по экономическим районам: Верхне-Волжское, Восточно-Сибирское, Приокское, Южно-Уральское и др.

Создание укрупненных издательств с четким профилем способствовало монополизации книгоиздания, усилению контроля за их работой. Этому же послужило упорядочение издательской деятельности министерств и ведомств. В 1966 г. насчитывалось более 3300 издающих организаций, которые выпускали 30 процентов общего тиража книжной продукции. К 1972 г. число издающих организаций сократилось до 623.

Во второй половине 1960-х годов новые методы хозяйствования, которые внедрялись в советскую экономику в соответствии с решениями партийных пленумов, стали актуальными и для книжного дела. До этого больше половины издательств работали с убытком, получая дотацию государственного бюджета. Идеологическая сторона издательской деятельности явно преобладала над экономической. Так, например, издательства не несли никакой материальной ответственности за непроданные и списанные в книготорговой сети книги.

В 1968 г. было введено в действие "Положение о социалистическом государственном издательстве", которое расширило оперативную самостоятельность издательств, предоставило больше возможностей проявлять инициативу в хозяйственной деятельности.

Издательствам, перешедшим на новую систему планирования и экономического стимулирования, вышестоящие организации утверждали одиннадцать показателей, в то время как ранее число утверждаемых показателей доходило до ста. Однако в советское время издательства так и не получили права самостоятельно устанавливать тиражи изданий, им запрещалось непосредственно вести коммерческую деятельность.

Централизация издательской деятельности позволила органам управления отраслью в 1970-х годах составлять сводные тематические планы выпуска по основным разделам литературы. В 1975 г. была введена система сводного тематического планирования и координации выпуска литературы всеми издательствами. Тематический план выпуска издательства

стал основным показателем его деятельности. Издательства должны были соблюдать стабильность планов и выполнять их. Замена названий, перенос срока выхода, изменение объема и других характеристик издания издательство могло произвести только с разрешения вышестоящей организации.

На основании сводных тематических планов Госкомиздат пытался разрабатывать прогнозы оптимального соотношения видов и тематических групп изданий. Так, в середине 1980-х годов Госкомиздат РСФСР разработал три комплексные программы выпуска изданий (в свете решений XXVI съезда КПСС): литература, способствующая реализации указаний партии в области решения продовольственной программы; книги для Сибири и Дальнего Востока и книги, рассказывающие об этих регионах; книги и учебники для школ, подростков и молодежи. Предпринимались меры по строгой регламентации среднего объема книги по некоторым видам литературы с целью экономии дефицитной бумаги.

В 1960-е годы темпы роста производства книг снизились. В 1970-е годы начался рост: тираж книг по сравнению с 1960 г. увеличился на 6 процентов, число названий — на 4 процента, общий листаж — на 2 процента. Наибольшее количество — 86,8 тыс. названий было выпущено в 1974 г. Затем наступил период стабилизации, а в 1980-х годах началось снижение числа издававшихся книг и брошюр, в результате чего в 1990 г. выпуск книг по названиям составил лишь 80 процентов от выпуска 1986 г.

Вместе с тем продолжался стабильный рост тиражей, что обеспечивало существенное увеличение количества экземпляров в расчете на душу населения: с 2,4 экз. в 1940 г. до 7,7 экз. в 1985 г. По этому показателю в 1980-е годы СССР занял одно из ведущих мест в мире.

Несмотря на рост тиражей, начиная с середины 1970-х годов на книжном рынке страны спрос значительно превышает предложение. Целые разделы ассортимента становятся остродефицитными.

Резкое превышение спроса над предложением возникало в советском книжном деле несколько раз: после гражданской войны (ликвидировано в годы нэпа); после Великой Отечественной войны (ликвидировано сравнительно быстро в результате динамичного роста выпуска книжной продукции как по количеству названий, так и по тиражам); в середине 1970-х (этот дефицит удалось преодолеть лишь в 1990-х годах).

Для книжного рынка 1970-х годов было характерно развитие неудовлетворенного спроса населения на фоне роста тиражей, особенно художественной литературы. Следует отметить, что к этому времени огромным количеством книг располагали общественные библиотеки (свыше 5 млрд. экз.), но почти треть этого фонда ни разу не была востребована читателями. В домашних библиотеках находилось около 50 млрд. экз., однако для покупателей той поры было характерно стремление скупать практически все (кроме общественно-политической литературы) массовые издания, которые появлялись в книжных магазинах. Заказы книготорговых организаций на книги удовлетворялись лишь на 50–60 процентов, но при

этом в книжных магазинах росли нераспроданные остатки книг, около 10 процентов тиража издательской продукции не находило сбыта. Таким образом, в стране сложилась ситуация не количественного недостатка книг, а качественного несоответствия того, что выпускали издательства в условиях идеологического и экономического диктата, тому, что хотели получить покупатели.

Следует отметить и объективные причины роста неудовлетворенного спроса на книжную продукцию. Кроме личных потребностей читателей, на величину и характер спроса на книжные товары влияют уровень образования, величина доходов, наличие свободного времени у населения, уровень цен на книги, взаимодействие печатных изданий с другими средствами массовой информации и пр.

Общий тираж книжной продукции в 1980-е годы вырос по сравнению с 1940 г. почти в четыре раза, в то время как доходы населения увеличились в шесть раз, численность специалистов с высшим и средним образованием — в двенадцать, городской жилищный фонд — более чем в пять. Кроме того, существовал дефицит многих товаров и услуг, у населения появились свободные деньги.

К внутриотраслевым факторам, сдерживавшим рост выпуска книжной продукции, относятся хроническое отставание в развитии полиграфической базы, а также недостаток и низкое качество бумаги. В 1988 г. в СССР производилось в расчете на душу населения 22,1 кг бумаги, в то время как в США — 138, ФРГ — 131, Японии — 105 кг.

Значительному превышению спроса над предложением на книжном рынке способствовали низкие цены на книжную продукцию. Государство всегда строго контролировало ценообразование, а стабильность розничных цен считалась важнейшим завоеванием социализма. Продажа книжной продукции осуществлялась по твердым ценам. Одна и та же книга продавалась во всех книготорговых точках страны по одной и той же цене, указанной на обложке. Издательства устанавливали цены в соответствии с прейскурантом (1966 г.), согласно которому цены зависели не только от характера оформления издания, сорта бумаги, но и от вида и целевого назначения литературы. Самые низкие цены были установлены на учебники для средней школы и издания агитационно-массовой литературы. Книжная торговля получала единую скидку с розничной цены (25 процентов). Самое значительное изменение цен на книжную продукцию произошло в 1977 г., когда они возросли в два раза на некоторые виды изданий, пользовавшихся повышенным спросом: художественную литературу, словари и справочники и др. Но после этого повышения книги оставались относительно дешевым товаром, который могли приобрести практически все группы населения.

Сдерживала развитие книгоиздательского дела политика партии и государства, направленная на опережающее развитие периодической печати — оперативного источника информации, мощного средства идеологического воздействия. Если тиражи книжной продукции в 1971 г. по сравнению с 1950 г. увеличились в 2,4 раза, то тиражи газет и журналов — в 17,5 раза. При

недостатке бумаги столь быстрый рост тиражей периодических изданий происходил в ущерб выпуску книг и брошюр.

Политика партии и государства в области книгоиздания была направлена на производство в первую очередь массовой (особенно художественной) литературы. Преимущественное внимание выпуску художественной литературы дало результаты: ее доля в общем тираже возросла с 29 процентов в 1970 г. до 35 — в 1975 г., 44 — в 1980 г. и 55 — в 1988 г. Столь бурный рост изданий одного раздела ассортимента искусственно сдерживал выпуск научных, производственных книг, что отрицательно сказалось на развитии науки, производства, других сфер общественной жизни. В то же время, несмотря на быстрый рост тиражей изданий художественной литературы, спрос на них удовлетворялся в 1985 г. лишь на треть, а на детскую литературу — лишь на 20 процентов.

Система книжной торговли в стране обеспечивала функционирование единого всесоюзного рынка издательской продукции. Все книги, выходившие в центральных издательствах, доставлялись книготорговыми организациями во все регионы страны и продавались по единым ценам. Основной книготорговой системой была государственная книжная торговля Госкомиздата СССР. Продажу книг на селе с конца 1950-х годов вела потребкооперация. Привлечение к сельской книжной торговле потребкооперации позволило к середине 1960-х годов обновить книготорговую сеть на селе (4000 книжных магазинов было построено заново, 2000 переведено в лучшие помещения), что дало возможность увеличить продажу книг на селе в 1958–1967 гг. в два раза. Тем не менее на селе продавалось книг в два–три раза меньше в расчете на одного жителя, чем в городе. Для усиления руководства книжной торговлей потребкооперации в аппарате Центросоюза в 1970 г. была образована организация Центркоопкнига. Кроме того, продажу книг вели государственные книготорговые организации других ведомств: "Академкнига", "Военная книга", "Транспортная книга", "Союзпечать".

Торговая сеть с 1959 г. по 1972 г. увеличилась почти в два раза до 15869 книжных магазинов (против 8544), в том числе 7261 магазин системы Госкомиздата и 8171 — потребкооперации. При этом, если в 1960-х годах темпы роста числа магазинов опережали развитие товарооборота, то в 1970-е годы опережающими темпами нарастал розничный товарооборот. В этот период значительно повысился удельный вес крупных книготорговых предприятий (баз, книжных магазинов, библиотечных коллекторов), книготорговая сеть охватила практически все населенные пункты страны с численностью жителей свыше 5000 человек. Средняя торговая площадь книжного магазина увеличилась с 76 до 110 кв. м. Открывались крупные универсальные книжные магазины — Дома книги. В конце 1980-х годов в стране действовало 10 центральных оптовых книжно-экспедиционных баз, 170 региональных оптовых баз, 83 библиотечных коллектора. В России государственная розничная книготорговая сеть насчитывала свыше 3700

книжных магазинов. Это позволило увеличить продажу книжных товаров в расчете на душу населения более чем в пять раз.

Развитие книготорговой сети в 1970-е годы шло по двум направлениям: реконструкция и переоборудование предприятий; специализация их работы по разделам ассортимента, контингентам обслуживаемых покупателей, по способам (методам) обслуживания. Большое внимание уделялось специализации. Если в начале 1960-х годов необходимость специализации была связана прежде всего с недостаточными торговыми площадями, которые не позволяли разместить в торговом зале издания всех тематических разделов, то укрупнение розничных торговых предприятий по-иному поставило проблему. Стало ясно, что специализированные книжные магазины более углубленно изучают спрос, имеют более тесные связи с издательствами, более высокий уровень квалификации работников. Лучшие из них становятся своеобразными клубами, где встречаются люди, объединенные общими интересами. В 1969 г. в городах страны насчитывалось 420 специализированных книжных магазинов, а через десять лет их количество превысило тысячу, в том числе в стране работали 68 магазинов общественно-политической литературы, 194 — научно-технической, 64 — учебно-педагогической, 147 — подписных изданий, 55 — "Книга-почтой", 56 — нот и литературы по музыке.

Важное значение придавалось работе библиотечных коллекторов, которые комплектовали фонды общественных библиотек, однако в условиях дефицитного книжного рынка проблемы снабжения библиотечной сети издательской продукцией не были решены. Библиотеки испытывали острую потребность в самых необходимых изданиях. Как показало обследование, лучшие книги по всем отраслям знания, издававшиеся большими тиражами, отсутствовали во многих сельских, городских и районных библиотеках (соответственно более 80, 45 и 55 процентов). Еще хуже обстояло дело с художественной литературой. Многие библиотеки не располагали даже самым минимальным комплектом изданий классической литературы.

Особенно остро диспропорция между спросом и предложением на книжном рынке проявилась в системе предварительных заказов покупателей на книжную продукцию. Эта система, несомненно, содержала в себе очень перспективные возможности. Покупатель, пользуясь планами выпуска издательств, мог заранее заказать книгу, о поступлении которой в книжный магазин ему сообщалось почтовой открыткой, гарантировавшей возможность купить данное издание. Таким образом, кроме удобства для покупателей, предварительные заказы давали возможность книготорговцам и издателям точно знать спрос и в соответствии с ним определять тиражи и заказы. Однако в условиях жестокой регламентации деятельности издательства не могли выпускать книги в точном соответствии с принятыми заказами и большинство предварительных заказов покупателей не выполнялось, что вызывало нарекания со стороны населения, загружало книготорговых работников бессмысленной работой по приему заказов.

Диспропорция между спросом и предложением, существовавшая на книжном рынке, обострила проблемы координации работы издательств и книготорговых организаций, совершенствования их взаимоотношений. Одним из основных аспектов этих взаимоотношений было установление тиражей. Тиражи книжной продукции определялись на основе заказов книготорговых организаций, интересы которых представляла "Союзкнига". При этом материальная ответственность за нереализованные в книготорговой сети остатки распределялись между издательствами и книготорговыми организациями поровну.

Система закупа и оборота базировалась на рассылке книжным магазинам годовых планов выпуска издательств, определении по ним заказов, обобщения этих заказов в центральных оптовых организациях ("Союзкнига", "Роскнига"). Книжные магазины должны были проработать планы издательств, в которых содержалось около 15 тыс. названий за полтора–два месяца. В связи с этим заказ, например, научно–технической литературы на 70 процентов определялся книготорговыми работниками интуитивно. Замедление реализации некоторых видов литературы, усложнение ассортиментной работы повысили актуальность совершенствования учета спроса покупателей, изучения структуры реализации книжной продукции. В 1965 г. в книжной торговле была внедрена система ежегодного поименного учета. Поскольку учет производился вручную, обобщение данных происходило медленно, то полученные сведения в значительной мере устаревали. Насущной проблемой стало внедрение компьютерной техники, систем управления товарными запасами, поставками, справочно–информационных систем. Первые положительные результаты использования персональных компьютеров в книготорговой деятельности получили Ростовский книготорг, Центральная оптовая книжная база, Мособлкнига, Ленкнига и другие книготорговые организации.

Улучшилась работа по книгообмену (в основном излишками товаров) между книготорговыми предприятиями. Первая после войны оптовая книжная ярмарка, в которой приняли участие 104 книготорга, была проведена в Киеве в 1962 г. С тех пор оптовые книжные ярмарки стали проводиться регулярно. Так, например, в ярмарке 1972 г. приняло участие четыреста книготоргующих предприятий и организаций СССР.

Сложилась в целом правильная концепция ассортиментной работы в книготорговых предприятиях, которая ставила формирование ассортимента во взаимосвязь с результатами изучения и формирования покупательского спроса. Однако эта концепция вступала в противоречие с жесткой командно–административной экономической системой. Так, например, книготорговые предприятия, имея установленный свыше план товарооборота, должны были обеспечить его поставкой товаров. Зная, что дефицитную книжную продукцию они получают в ограниченном количестве, книготорговые работники вынуждены были заказывать и получать те издания, которые не соответствовали спросу обслуживаемого контингента покупателей.

Таким образом, исторический опыт развития книги показал, что нельзя удовлетворить спрос путем увеличения тиражей сравнительно небольшого числа названий книжной продукции. Сужение ассортимента приводит к искусственному увеличению спроса на отдельные издания. Богатый ассортимент книг, имеющих в продаже, дает возможность читателям приобретать книги, в большей степени проявляя свои индивидуальные предпочтения, что приводит к снижению тиражей отдельных названий.

Лекция 16. Развитие книгоиздания в РФ и за рубежом в начале XXI века

Цель: Познакомить обучающихся с основными тенденциями развития книгоиздания на современном этапе.

1. Мировой книжный рынок первого десятилетия XXI века

Прирост обеспечили сильные продажи мировых бестселлеров: серии романов о Гарри Поттере британского автора Дж. К. Роулинг, вампирской саги «Сумерки» Стефани Майер, детективного триллера Стига Ларссона «Миллениум», продолжительная популярность которых была обеспечена голливудской экранизацией, а также трилогии «Голодные игры» (2008–2010 годы). Открытие самиздата – трилогия «Пятьдесят оттенков» Э. Л. Джеймс – принесло торговле более 60 млн долларов. Дополнительными факторами роста стали реструктуризация бизнеса основных издательских групп и направленная экспансия на новые рынки, а также заметный рост коммерческих показателей цифрового книгоиздания, прежде всего в США (с 2011 года) и Великобритании (с 2012 года).

Общая оценка мирового книжного рынка. Единых согласованных данных о состоянии мировой книжной отрасли не существует. Ежегодный анализ отрасли выполняется исследовательскими компаниями IBISWorld, Datamonitor, Исследовательским центром ЕС, Bowker на основании экспертных оценок и корреляции доступных статистических данных.

Объемы издательского рынка по отдельным странам оцениваются, как правило, отраслевыми ассоциациями. Размер потребительского рынка считается маркетинговыми компаниями: в США, Великобритании, Индии, Италии и Испании – Nielsen BookScan, в Германии – GfK, книжный рынок Франции считает отраслевой журнал *Livre Hebdo* совместно с Ipsos. В 2011 году в США были предприняты две инициативы по мониторингу продаж электронных книг. Ассоциация издателей Америки (AAP) в партнерстве с ассоциацией BISG запустила отраслевой проект BookStats; под нажимом отрасли электронные продажи в США и Великобритании стал считать и Nielsen BookScan. Системных попыток оценить размер рынка приложений пока не предпринималось.

Основные книжные рынки. Среди всех медиаотраслей и сфер развлечений книгоиздание – единственный сектор, в котором доминируют европейские компании с долей около 40 % от общемирового показателя, в то время как североамериканский континент отвечает за 30 % рынка и чуть меньше – 26 % – приходится на Юго-Восточную Азию. В Европе «прописаны» четыре из пяти издательских корпораций, включая двух мейджоров в секторе образовательной литературы – британский Pearson и голландский Wolters Kluwer – и два издательства общего профиля Bertelsmann и Hachette. Однако в перспективе европейский книжный рынок будет сокращаться с перераспределением его доли в пользу Северной и Латинской Америки.

Потребительский книжный рынок развитых стран показывает неоднородную динамику. Провал книжной торговли в 2011 году был вызван в первую очередь коллапсом Borders, в результате стационарный торговый ритейл потерял около 7 %. В 2012 году поэкземплярные продажи сократились еще на 9 %, однако это падение в меньшей степени, чем в 2011 году, сказалось на финансовом состоянии отрасли. В 2012 году уменьшились возвраты из торговли, а потребление цифрового контента достигло заметной 25 %-ной отметки.

Сегмент худлита для взрослых растет за счет продаж электронных книг, в то время как в бумаге он стремительно падает (около 15 % за прошедший год). Еще худшие показатели у литературы в категории нон-фикшн – 17 %. Наоборот, рынок детской литературы в этой категории не только не падает, но показывает рост (+2 %). В категории «художественная литература для детей и юношества» бумажные продажи идут на спад (–3 %), в то время как рынок электронного контента для детей почти удвоился, не в малой степени за счет сильных продаж трилогии «Голодные игры» (издательство Scholastic) в электронном формате, которые возглавляли список бестселлеров почти в течение всего года. «Голодные игры» Сюзанны Коллинз доминировали в списках бестселлеров и в бумажном формате и вместе с «Пятьюдесятью оттенками серого» Э. Л. Джеймс обеспечили традиционной торговле 4 % дохода (источник: PublishersLunch).

В Великобритании, как и в США, продолжается падение продаж бумажных книг, наблюдавшееся последние девять лет, однако по сравнению

с 2011 годом темп скольжения под уклон снизился и рынок потерял «всего» 4,6 % (–6,3 % в 2011 году, или 74 млн фунтов), выйдя на самый низкий с 2003 года показатель в 1,51 млрд фунтов. В физическом выражении падение составило 3,4 % по сравнению с 2011 годом, который установил негативный рекорд падения поэкземплярных продаж (–7,2 %). В 2012 году книги подешевели в среднем на 10 пенсов: средняя цена – 7,59 фунтов.

Между тем, электронный рынок уверенно растет, догоняя своего заокеанского «коллегу», – плюс 13–14 % рынка в количественном выражении и 6–7 % в денежном. Великобритания преодолевает кризис: совокупные продажи бумажных и электронных книг выросли по сравнению с 2011 годом на 4–5 % в единицах, а падение в деньгах на 1,2 % хотя и имеет место, но уже не выглядит катастрофично.

Рынок электронного контента. В 2011 году исследовательская компания Idate предположила, что к 2014 году объем электронного рынка составит 17 % в США, около 8 % в Японии и в среднем около 9 % в пяти ведущих странах Европы, причем разброс по странам может составлять от 8 до 10 % рынка. Но похоже, что реальность превзойдет этот прогноз, поскольку уже в 2012 году потребительский рынок электронных книг составил около 25 % в США и 13 % в Великобритании.

Мировой рынок электронных книг сильно фрагментирован и диверсифицирован, и быстрорастущие рынки сосуществуют наряду с очень слабо развитыми. Самый быстрый темп роста потребления электронного контента показывают англоязычные страны (США, Великобритания, Австралия), Япония и Южная Корея.

В США доходы издателей от продажи электронных книг в массмаркетовом секторе в течение последних двух лет увеличиваются примерно вдвое: с 6 % в 2010 году до 15 % в 2011 году и 25 % в 2012 году. В 2011 году в сегменте художественной литературы для взрослых было продано 203 млн электронных книг. В результате доходы издателей в этой категории обогнали доходы от других форматов и составили 30 % от общего объема долларовых поступлений. По мнению аналитиков, электронный рынок США уже вступил в пору зрелости, в то время как Европа, в частности Германия, Франция, Италия и Испания, всё еще довольно осторожна. Страны БРИК, Индия и Юго-Восточная Азия догоняют лидеров, хотя оценить реальный размер легального электронного рынка в этих странах довольно сложно из-за отсутствия во многих случаях достоверной статистики и больших объемов нелегального контента.

2. Книгоиздание в РФ в начале XXI века

В первом полугодии 2000 г. выпуск книг продолжал расти по сравнению с соответствующими показателями 1999 г. Тем не менее рост объемов книгоиздания в стране оставался проблематичным. В первую очередь это связано с постоянно уменьшающейся платежеспособностью населения России. Кроме того, произошло затоваривание рынка детективной литературой, любовными романами, фантастикой. Вместе с тем стало ясно,

что на книжном рынке не хватает справочной литературы. Читательские приоритеты постепенно меняются, что не всегда своевременно учитывают издатели.

Перспективы развития книгоиздания, как и периодической печати, телевидения, радиовещания, других средств массовой информации, зависят от совокупности факторов, порожденных условиями реформирования нашего общества. Более полный учет их воздействия на систему средств массовой информации поможет оптимизации структуры СМИ, процессов их функционирования, а значит, будет способствовать удовлетворению растущих духовных потребностей широких слоев населения.

Сравнительные статистические данные свидетельствуют о том, что развитие книгоиздания в стране в первые годы XXI в. в основном сохраняло поступательный характер.

В 2004 г. российские издательства выпустили около 90 тыс. названий книг.

Прирост количества книг в 2004 г. составил более 8 тыс. названий. Правда, средние тиражи заметно снизились. Вот как выглядит их динамика за пять лет:

Статистические данные говорили о том, что ассортимент книг постоянно рос.

В соответствии с «Федеральной целевой программой поддержки полиграфии и книгоиздания России» в 1996—2001 гг. было выпущено 2 тыс. важных для развития национальной науки, культуры и образования книг. С 2002 г. начала действовать подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России (2002-2005 гг.)» — как часть федеральной целевой программы «Культура России». Примеру федеральных властей следовали и регионы, и отдельные секторы книгоиздания. Там все чаще объявлялись гранты. Появлялись спонсоры, поддерживающие издательские проекты.

Производство книг массового спроса концентрировалось в нескольких крупных структурах, определяющих главное направление развития книжного бизнеса. На пятьдесят крупнейших российских издательств приходилась основная доля книгопроизводства и книгораспространения. Доля этих издательств и издательских домов все время увеличивалась и по количеству названий была близка к 30%, а по тиражам составляла 67% всей выпускаемой книжной продукции. Суммарный тираж книг и брошюр, выпускаемых всего семью издательствами — АСТ, «Дрофа», «ОЛМА-Пресс», «Просвещение», «Фламинго», «Экзамен XXI» и «Эксмо», — составлял около половины (49%) общего тиража по стране. В ассортименте доминировали художественная литература для детей и взрослых, учебные и справочные издания.

Издательские мощности по-прежнему были сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как типографии рассредоточены по всей России.

В постсоветский период книгоиздательский бизнес формировался постепенно за счет саморазвития. Теперь эти резервы были исчерпаны.

Назревал глубокий кризис. Причиной его в первую очередь могла стать неразвитость книготорговых сетей.

Неудачными оказались попытки крупных издательских структур осуществлять торговлю через «Книга-почтой» и книжные клубы. В дальнейшем эту проблему попытались решить через розничные книготорговые сети, принадлежащие частным структурам.

Тяжелая ситуация складывалась в целлюлозно-бумажной промышленности, имевшей экспортную ориентацию.

Грядущий системный кризис был связан и с уменьшением налоговых льгот. Издатели постепенно лишались оборотных средств. Это приводило к вынужденному сокращению выпуска книг.

С 2002 г. рублевые цены на книги продолжали расти, причем этот процесс был очень заметен. А спрос на книжную продукцию продолжают падать и все более приобретал утилитарный характер.

Объемы продаж росли, но главным образом не за счет числа продаваемых экземпляров, а из-за роста цен.

В 2002 г. книгопроизводство несколько сбавило темпы развития. Количество выпущенных изданий впервые за десять лет снизилось на 0,8%. Причина — положение, сложившееся в области государственной поддержки книгоиздания. Введен налог на добавленную стоимость в 10%-ном размере, а по ряду категорий изданий (в том числе на детскую литературу) в первом полугодии НДС составил 20%. Это привело к повышению цен на книжном рынке. Естественно, снизилось число новых издательских проектов, новых названий. Использовались допечатки изданий в стадии «ин принт». Примерно четверть суммарного тиража (около 160 млн экз.) получено в 2002 г. за счет допечатки изданий, пользующихся спросом. Для обеспечения доступности книги необходима эффективная государственная поддержка книгоиздания, особенно социально значимой литературы. Понимание этого привело к тому, что льготы на НДС, правда, в 50%-ном размере, были распространены почти на все категории книжной продукции и пролонгированы на несколько лет вперед. В первом полугодии 2003 г. наблюдалось некоторое увеличение выпуска по числу названий и значительное отставание по тиражу. Важно отметить, что доля учебной и научной литературы возросла до 55% по числу названий и почти до 40% по тиражу.

В 2004 г. большую долю выпускаемой в стране литературы составляли научные и учебные издания. На них приходилось более половины всех выпущенных книг и брошюр. По числу названий количество учебных и учебно-методических изданий по сравнению с 2003 г. увеличилось почти на 10%. Тираж книг и брошюр учебного характера составил более трети суммарного тиража всех выпущенных изданий. Рос выпуск научной литературы.

«Если говорить о художественной литературе, то по сравнению с 2003 г. количество названий в 2004 г. возросло более чем на 11%, а общий тираж составил 157,5 млн экз. Количество названий книг для детей возросло за тот

же период на 14,5%, а суммарный тираж был выше, чем в предыдущем году, и составил 105,7 млн экз.»[1].

Распределение издательской продукции по тиражным группам подтверждает мировые тенденции в формировании современного книжного ассортимента. Тиражом до 500 экз. выходили всевозможные инструктивные и нормативные издания, материалы конференций, труды и ученые записки научных организаций и обществ. Эти издания не предназначены для сбыта через обычные книжные магазины. Данная группа доминирует среди всех прочих по количеству названий. На втором месте — группа изданий, выпущенных тиражом до 5 тыс. экз. Это в основном учебники и учебные пособия для среднего специального и высшего образования, научно-популярные издания, а также основная масса литературно-художественных изданий, предназначенных для серьезного чтения. На третьем месте — тиражная группа до 10 тыс. экз. Среди книг этой группы преобладают детективы и фантастика, «любовные» и «сентиментальные» романы всякого рода, а также различные словари и справочники[2].

Количество издаваемых книг за 1990-2007 гг. увеличилось в 2,6 раза, при этом средний тираж сократился в 6,1 раза. В 2000—2007 гг. количество названий издаваемых книг выросло почти вдвое, средний тираж уменьшился более чем на четверть. Предполагалось, что издатели могут перейти на электронные носители. Но, по мнению многих аналитиков, это должно было произойти не скоро. Как и вся наша экономика, книгоиздание России развивается нестабильно. Причинами этого являются недостаточная помощь отрасли со стороны государства, низкий платежеспособный спрос населения, плохая организация книгораспространения.